

**Министерство внутренних дел Российской Федерации
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

Д.В. Шинкевич

**ОСОБЕННОСТИ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ
ПРИ ОКАЗАНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ
ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ**

Монография

**Красноярск
СибЮИ МВД России
2007**

УДК 343.2
ББК 67.411

Рецензент: доцент кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент майор милиции П.Л.Сурихин

Шинкевич, Д.В.

Особенности уголовно-процессуального доказывания при оказании правовой помощи иностранными государствами : монография / Д.В.Шинкевич. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – 184 с.

В монографии на основе обобщения и анализа существующих международных договоров обозначены и рассмотрены основные положения, связанные с направлением и исполнением международных запросов о производстве процессуальных действий в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам.

В работе детально рассмотрены актуальные вопросы правовой регламентации производства процессуальных действий на территории иностранных государств, оснований и объема оказания данного вида правовой помощи, подготовки, направления и исполнения запросов о правовой помощи, проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранных государств.

Монография представляет интерес для судей, прокуроров, следователей, дознавателей, профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России.

© Сибирский юридический институт МВД России, 2007.

© Д.В.Шинкевич, 2007.

Содержание

Введение	4
ГЛАВА 1. Доказательственная сущность правовой помощи по уголовным делам	6
§1. Понятие и содержание правовой помощи по уголовным делам.....	6
§2. Теоретические аспекты института правовой помощи по уголовным делам в современном международном и уголовно-процессуальном праве Российской Федерации.....	41
§3. Общие условия правовой помощи по уголовным делам, определяющие порядок получения доказательственной информации на территории иностранного государства.....	66
ГЛАВА 2. Особенности процесса доказывания при оказании правовой помощи по уголовным делам	96
§1. Требования, предъявляемые к собиранию, проверке и оценке доказательств, полученных на территории иностранного государства.....	96
§2. Процедура собирания доказательств по уголовному делу при оказании правовой помощи иностранными государствами	109
§3. Особенности проверки и оценки доказательств, полученных при оказании правовой помощи иностранными государствами	139
Заключение	172

Введение

В последние годы сложилась определенная система взаимовыгодного международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, разработаны и действуют процедуры по некоторым вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам.

В связи с этим в настоящее время происходит закономерная эволюция правового регулирования общественных отношений в сфере международного сотрудничества Российской Федерации, стремительно развивается международно-правовая основа сотрудничества государств и международных организаций в важной области международных отношений – борьбе с преступностью.

Но специфика межгосударственных отношений, безусловно, переносит основную тяжесть борьбы с преступностью на национальную почву, и слабое правовое регулирование внутригосударственного законодательства, которое не соответствует международным стандартам уголовно-процессуального права, ведет к ослаблению противодействия трансграничной преступности в целом и общеуголовной в частности.

Важнейшей формой международного сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства является правовая помощь по уголовным делам, которая в настоящее время сформировалась как относительно самостоятельный правовой институт, регулируемый нормами международного и уголовно-процессуального права.

Вместе с тем изучение правоприменительной практики взаимодействия российских органов предварительного следствия с компетентными органами иностранных государств показало, что при реализации этих положений возникает ряд проблем, вызванных недостаточной проработкой законодательных предписаний либо ненадлежащей оценкой их правоприменителем.

Характеризуя сферу правового регулирования правовой помощи по уголовным делам, следует отметить, что наиболее актуальными в настоящее время являются вопросы, связанные с собиранием доказательственной информации на территории иностранного государства, так как именно они остались неразрешенными в уголовно-процессуальном законодательстве. Кроме того, данные вопросы относятся к числу малоисследованных и в юридической литературе.

Разработка единых правил, регламентирующих оказание правовой помощи, требует их закрепления в законодательстве Российской Федерации. Унификация организации международного содействия по уголовным делам и разработка допустимых стандартов получения доказательственной информации в современных условиях являются крайне актуальными.

Проблемы доказывания всегда занимали центральное место в уголовном судопроизводстве. Это обусловлено, прежде всего, особой специфичностью познавательной деятельности, связанной жесткой законодательной регламентацией процедуры, сроков и других особенностей установления обстоятельств расследуемого преступления или рассматриваемого в суде уголовного дела.

Наиболее острыми, взаимосвязанными между собой вопросами осуществления процесса доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами представляются следующие.

В УПК РФ в разделе III «Доказательства и доказывание» не затрагиваются и не устанавливаются ни уголовно-процессуальные основания, ни условия и порядок получения доказательств из уголовно-процессуальных источников зарубежных стран.

В практике органов предварительного расследования и суда большие сложности вызывают проблемы, связанные с использованием доказательств, полученных на территории иностранных государств, что нередко способствует неправильному правоприменению в конкретных ситуациях, приводящему к принятию незаконных и необоснованных процессуальных решений, производству нелегитимных процессуальных действий, нарушению прав, свобод и законных интересов участвующих в конкретных правоотношениях лиц.

Задача обеспечения эффективности международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства требует решения вышеуказанных проблем путем приведения внутреннего национального уголовно-процессуального законодательства в соответствие с жизненными реалиями, совершенствования содержания международных договоров Российской Федерации с другими странами в части, касающейся механизма оказания правовой помощи по уголовным делам.

Обозначенная ситуация актуализирует проблему, имеющую как теоретическое, так и практическое значение, которая затрагивает особенности доказывания при оказании правовой помощи по уголовным делам.

ГЛАВА 1.

Доказательственная сущность правовой помощи по уголовным делам

§1. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Современное состояние правовой помощи по уголовным делам характеризуется достаточно широкой правовой регламентацией в нормах международного и уголовно-процессуального законодательства, а также новыми подходами к определению понятия и раскрытию содержания данного вида уголовно-процессуальной деятельности.

Исследование правовой помощи по уголовным делам как одной из форм сотрудничества государств в борьбе с преступностью – сравнительно новое направление в юридической науке, исследования которой в России стали проводиться лишь со второй половины XX в. В последнее время теоретическим аспектам правовой помощи по уголовным делам посвящены немало работ, причем основные исследования проводились исключительно в рамках науки уголовно-процессуального права. Вместе с тем отдельными учеными и исследователями употребляются различные формулировки рассматриваемого понятия. Кроме того, значение, вкладываемое в содержание понятия «правовая помощь по уголовным делам», является различным не только в большинстве международных договоров, но и в национальном законодательстве.

Разноплановое определение данного понятия влечет за собой постепенное искажение его сущности и негативно отражается на практике реализации норм, регулирующих правовую помощь по уголовным делам компетентных государственных органов и должностных лиц.

В связи с этим представляется целесообразным выявить сущностные признаки понятия «правовая помощь по уголовным делам» и выработать его универсальное определение. Решение указанной задачи позволит унифицировать особенности доказывания при оказании правовой помощи по уголовным делам и определить его основные элементы. Для этих целей в

первую очередь будем отталкиваться от существующего нормативно-правового регулирования и научных представлений в данной области.

В методологическом плане для правильного уяснения признаков правовой помощи по уголовным делам и установления его понятийной автономии может быть использована характеристика, даваемая в международных договорах и в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран.

Изучение международных договоров показало, что лишь некоторые из них содержат определение правовой помощи по уголовным делам. К их числу относятся международный договор, заключенный между РФ и Республикой Индия в котором взаимная правовая помощь понимается как «любая правовая помощь, оказываемая запрашиваемой стороной в отношении расследований или процессуальных действий по уголовным делам в пределах юрисдикции запрашивающей стороны, независимо от того, запрашивается или оказывается такая правовая помощь судом или каким-либо другим органом»¹. Практически аналогичное определение закреплено и в международном договоре между РФ и Канадой,² а также в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности.³

Несколько иное определение приводится в международном договоре, заключенном между РФ и США, в котором правовая помощь по уголовным делам понимается как любая помощь, оказываемая сторонами в связи с предупреждением, пресечением, расследованием преступлений и уголовным преследованием, а также с производством, имеющим отношение к таким уголовным делам (ст. 1).⁴

¹ Договор между РФ и Республикой Индия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21 декабря 1998 г. // Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

² Договор между РФ и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 октября 1997 г. // Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788.

³ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 ГА ООН от 15 ноября 2000 г. и факультативный протокол к ней) // Собрание Законодательства РФ. – № 40. – 2004. – Ст. 3882.

⁴ Договор между РФ и США о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17 июня 1999 г. // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

В большинстве международных договоров о правовой помощи по уголовным делам, как правило, не содержится толкование рассматриваемого понятия, вместе с тем в них детально перечисляется объем процессуальных действий, составляющих правовую помощь.

Так, практически для всех ранее заключенных СССР международных договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам характерно включение в объем оказываемой помощи максимального перечня форм международного сотрудничества по уголовным делам. К таким типичным формам сотрудничества относятся: составление и пересылка документов, проведение обысков, изъятия, пересылка и выдача вещественных доказательств, проведение экспертизы, допрос обвиняемых, свидетелей, экспертов, возбуждение уголовного преследования, розыск и выдача лиц, совершивших преступления, признание и исполнение судебных решений по гражданским делам, приговоров в части гражданского иска, исполнительных надписей, вручение документов.¹

Подобный подход объясняется стремлением на данном этапе развить нормативную основу международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и унифицировать процедуру оказания правовой помощи по уголовным делам для всех видов взаимодействия государств.

Аналогичный подход к толкованию понятия «правовая помощь по уголовным делам» встречается и в национальном законодательстве зарубежных стран. Так, в соответствии с главой IX «Международная правовая помощь по уголовным делам» УПК Республики Молдова в объем правовой помощи наряду с производством отдельных процессуальных действий входят осуществление уголовного преследования по запросу

¹ См. : Минская конвенция 1993 г., а также международные договоры, заключенные между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой, Румынской Народной Республикой, Народной Республикой Албания, Венгерской Народной Республикой, Федеративной Республикой Югославия, Иракской Республикой, Народной Республикой Болгария, Финляндской Республикой, Греческой Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Алжирской Народной Демократической Республикой, Чехословацкой Социалистической Республикой, Республикой Кипр, Тунисской Республикой, Республикой Куба, Народной Демократической Республикой Йемен, Монгольской Народной Республикой.

иностранного государства, розыск и выдача лиц, совершивших преступления, или розыск и выдача лиц для отбывания наказания в виде лишения свободы, признание и исполнение иностранных приговоров, перевод осужденных лиц.¹ В главе VI «Международная судебная помощь» УПК Румынии наряду с дачей поручения судебным органом одного государства компетентному органу другого регламентировано признание приговоров, вынесенных иностранными судами.²

В Законе Республики Беларусь «О международной правовой помощи по уголовным делам» под правовой помощью по уголовным делам понимается выполнение органами Республики Беларусь, ведущими уголовный процесс, процессуальных и иных действий по просьбе органов иностранных государств, компетентных принимать решения по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам, а также выполнение аналогичных действий органами иностранных государств, ведущими уголовный процесс по просьбе органов Республики Беларусь, компетентных принимать решения по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам в соответствии с международными договорами Республики Беларусь или на основе принципа взаимности (ст.1).³

Аналогичной позиции придерживаются и разработчики Модельного Уголовно-процессуального кодекса для стран СНГ, которые в главе 63 «Оказание правовой помощи по уголовным делам» объединили такие формы взаимодействия, как производство процессуальных действий, выдача лица, осуществление уголовного преследования, передача предметов.⁴

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. №122-XV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sergei-nasonov.narod.ru/Moldova.zip>.

² Кузьмин, С.В. Некоторые критические соображения по вопросам межгосударственного сотрудничества в области борьбы с преступностью / С.В. Кузьмин // Проблемы расследования преступлений в условиях формирования правового пространства СНГ и развития международного сотрудничества : сборник статей. – СПб., 1994. – С.71-72.

³ О международной правовой помощи по уголовным делам : Закон Республики Беларусь от 18 мая 2004 г. №284-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com>.

⁴ Модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ, 1996 г. // Информационный бюллетень СНГ. – 1996. – № 10. – Приложения.

Не являются исключением и страны дальнего зарубежья. Так, Закон ФРГ «Об оказании международной правовой помощи по уголовным делам» от 23.12.1982 г. охватывает правовым регулированием следующие направления: выдача уголовных преступников; транзит уголовных преступников; помощь при исполнении приговоров; передача права на уголовное преследование; прочая правовая помощь.¹

Для международных договоров, заключенных Россией в последнее время, такой подход является скорее исключением, чем правилом. На современном этапе развития отдельные виды международного сотрудничества по уголовным делам строго дифференцированы, что обусловлено, прежде всего, особенностями национального правового регулирования.

К примеру, Европейская конвенция об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г.,² Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности,³ международные договоры, заключенные между РФ и Канадой,⁴ Республикой Корея,⁵ США,⁶ Республикой Ин-

¹ Ламмих, З. Оказание международной правовой помощи по уголовным делам / З.Ламмих // Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса : материалы международной научно-практической конференции : в 2 т. – Красноярск, 2003. – Т.2. – С. 43.

² Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. // Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией от 15 ноября 2000 года 55/25 ГА ООН.) и факультативный протокол к ней. Документ ООН А/55/383 // Собрание Законодательства РФ. – № 40. – 2004. – Ст. 3882.

⁴ Договор между РФ и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 октября 1997 г // Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788.

⁵ Договор между РФ и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28 мая 1999 года // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

⁶ Договор между РФ и США о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17 июня 1999 года // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

дией,¹ не включают в объем правовой помощи по уголовным делам осуществление уголовного преследования, выдачу, передачу осужденного лица.

На то, что правовая помощь по уголовным делам является самостоятельным видом сотрудничества, также прямо указывается и в Типовом договоре о взаимной помощи в области уголовного правосудия 1995 г., который устанавливает, что в данной сфере не применяются арест или задержание с целью его выдачи; обеспечение исполнения в запрашиваемом государстве судебных решений, вынесенных в запрашивающем государстве, за исключением случаев, когда это допускается законодательством запрашиваемого государства и ст. 18 данного договора; передачу заключенных для отбывания наказания; передачу разбирательств по уголовным делам.²

Данный вывод подтверждается и в договоре, заключенном между РФ и Республикой Корея, в котором специально оговаривается, что его положения не затрагивают вопросов: а) выдачи любого лица; б) исполнения запрашиваемой стороной приговоров по уголовным делам, вынесенных в запрашивающей стороне; в) передачи заключенных для отбывания наказания; г) передачи производства по уголовным делам.³

Аналогичная позиция усматривается в национальном законодательстве ряда зарубежных стран. Так, Законом Португалии «О судебном международном сотрудничестве в области уголовного права» в системе международного сотрудничества выделены следующие виды: выдача; передача уголовной процедуры; исполнение решений по уголовным делам; передача лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы; над-

¹ Договор между РФ и Республикой Индия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21 декабря 1998 года // Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

² Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия (принят Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 46/117, с поправками, внесенными Генеральной Ассамблеей в резолюции 53/112) и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия : пособие по практическому применению // Международный обзор уголовной политики. – 1995. – №45, 46. – Нью-Йорк. – С. 37.

³ Договор между РФ и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28 мая 1999 года // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

зор за осужденными и условно освобожденными лицами; судебная взаимопомощь в уголовном производстве (ст. 1).¹

В Законе Республики Азербайджан «О правовой помощи по уголовным делам» сказано, что правовая помощь по уголовным делам заключается в осуществлении в соответствии с положениями настоящего закона соответствующих действий, связанных с преступлением, расследуемым при представлении запроса соответствующим компетентным органом или находящимся в судебном рассмотрении запрашивающего иностранного государства. Существенным является то, что в ст. 2 данного закона конкретизировано, что его положения не применяются для привлечения к уголовной ответственности или выдачи лица для исполнения назначенного судом наказания, ареста и задержания с целью выдачи, обеспечения исполнения решений, вынесенных судами запрашивающего иностранного государства, сдачи осужденного государству, гражданином которого он является, для отбывания наказания.²

Анализ указанных международных договоров и национального законодательства зарубежных стран показывает, что под правовой помощью по уголовным делам (в их контексте) понимается независимая от выдачи, осуществления уголовного преследования, передачи осужденных лиц и т.д. самостоятельная форма международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. При этом проведенный сравнительный анализ международных договоров и зарубежного законодательства позволяет сделать вывод, что на современном этапе характерной чертой правовой помощи по уголовным делам, отличающей ее от других форм сотрудничества государств, является исполнение запросов о производстве определенных процессуальных действий с целью получения доказательственной информации, а также иного содействия в расследовании по уголовному делу.

¹ О судебном международном сотрудничестве в области уголовного права : Закон Португалии от 31 августа 1999 года № 144/99 (Cooperation judiciaire internationale en matiere penale. – du 31 aout 1999. – №144/99) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gddc.pt/legislacao-lingua-estrangeira/english.html>.

² О правовой помощи по уголовным делам : Закон Республики Азербайджан от 29 июня 2001 года № 163-ІІQ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demaz.org>.

В уголовно-процессуальной научной доктрине также нет единой позиции относительно содержания понятия «правовая помощь по уголовным делам». В развитие сказанного позволим себе привести в систему и проанализировать основные подходы исследователей в данной области при определении данного понятия в отдельные периоды развития международного сотрудничества по уголовным делам. Сразу же оговоримся, что среди многочисленных определений, которые давались различными авторами в разные годы, единого понимания правовой помощи по уголовным делам до сих пор так и не выработано.

Содержание понятия «правовая помощь по уголовным делам» являлось предметом научных споров еще в период зарождения уголовно-процессуальной науки в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Наиболее распространенным в те годы было так называемое нормативное определение, то есть понимание правовой помощи как совокупности правовых норм, регулирующих взаимные обязательства государств в области судебной помощи по уголовным делам.

Так, еще в начале XX в. Ф.Ф.Мартенс, рассматривая международное уголовное право как «совокупность юридических норм, определяющих условия международной судебной помощи государств друг другу при осуществлении ими карательной власти в области международного общения», выделял две неотъемлемые характеристики правовой помощи: «1) порядок осуществления государствами карательной власти внутри страны, определяемый территориальными законами, составляет положительное основание уголовной международной судебной помощи, ибо последняя предполагает существование нормального порядка уголовного правосудия в государстве и без него невозможна; 2) условия и размеры взаимной судебной помощи, оказываемой государствами друг другу в области уголовного правосудия, могут быть лучше всего определены международными соглашениями. Соглашения государств дополняют и изменяют территориальный порядок осуществления карательной власти согласно целям, которые ставят себе государства в рассматриваемой области международного управле-

ния»¹. Таким образом, Ф.Ф.Мартенс, рассматривая международную судебную помощь как одну из составляющих международного уголовного права, выделял в ней два признака – закрепление в договорах взаимных обязательств в области судебной помощи и осуществление такой помощи на основании внутреннего законодательства запрашиваемого государства.

Вместе с тем указанные характеристики в большей мере отражали взаимосвязь и взаимообусловленность норм международного и уголовно-процессуального права в контексте того, что Ф.Ф.Мартенс определял как «международное уголовное право», а не характерные признаки правовой помощи по уголовным делам. Кроме того, из приведенного определения наглядно следует, что в начале XX в. нормы, относящиеся к взаимной правовой помощи, не выделялись в самостоятельный юридический институт ввиду их крайней ограниченности и неразвитости. Так, «кроме выдачи преступников», в карательных конвенциях или специальных актах достаточно скупом упоминались также постановления о «других видах взаимной судебной помощи государств», под которыми подразумевались: «вопросные грамоты» или судебные поручения (*commissions rogatoires*), присылка свидетелей, очные ставки и сообщение документов, актов и следствий по уголовным делам»².

Наибольшее развитие учение о правовой помощи получило во второй половине XX в. В указанный период исследованию данного вопроса посвятили свои труды как зарубежные (К.Ломбуа, Ф.Маркуш, К.Ломбойс), так и советские ученые (В.П.Шупилов, Л.Н.Галенская).

Так, венгерский юрист Ф.Маркуш определяет ее как «помощь, оказываемую органам определенного государства при рассмотрении конкретного уголовного дела органами другого государства; помощь, которая может заключаться в исполнении определенных процессуальных актов, необходимых для рассмотрения уголовного дела, или в передаче документов»³.

¹ Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов (по изданию 1905 г.) / Ф.Ф.Мартенс. – М., 1996. – Т. 2. – С. 213.

² Там же. – С. 258.

³ Markus, F. Lentraide judiciaide en matiere penale comme institution du droit penal international / F.Markus // Acta juridical. – t.XIII. – № 1-2. – Budapest, 1971. – P.60.

Французский профессор К.Ломбуа под судебной взаимопомощью по уголовным делам понимает «совокупность мер, посредством которых одно государство представляет другому государству содействие (le concours) своих общественных служб или своих судебных институтов в расследовании, судебном рассмотрении или наказании за совершенное преступление»¹. Аналогичное понимание правовой помощи изложено и в работе французского юриста К.Ломбойс.² Аналогичному пониманию правовой помощи следует и американский ученый Дж.О.В.Мюллер, который под международной судебной помощью понимает «помощь, предоставляемую одной нацией другой в поддержку судебных или квазисудебных слушаний в судах (трибуналах) страны получателя»³.

В.П.Шупилов справедливо указывает, что эти определения, в принципе правильно передавая суть рассматриваемого института, все же нуждаются в уточнениях. Так, определение Ф.Маркуша должно быть дополнено указанием на то, что правовая помощь по уголовным делам включает в себя и случаи удовлетворения требований о выдаче уже осужденного лица, совершившего, например, побег из места лишения свободы. Критикуя указанные выше определения, В.П.Шупилов определяет правовую помощь по уголовным делам как осуществление компетентными органами одной из договорных стран действий, выполнение которых необходимо для расследования, рассмотрения в суде уголовного дела или для исполнения назначенного по делу наказания в другой договорной стране. В связи с этим он причисляет к правовой помощи выдачу разрешения на допрос свидетеля, передачу вещественных доказательств, выдачу преступников и т.д.⁴

В целом указанные выше исследователи, изучающие проблемы оказания правовой помощи по уголовным делам, сходятся в следующих моментах: 1) имеет место межгосударст-

¹ Lombois, C. Droit penal international / C. Lombois. – DaLLoz, 1971. – P.447.

² Lombois, C. Droit penal international / C. Lombois. – Paris, 1979.

³ Mueller, G.O.W. International criminal law / G.O.W.Mueller, E.M.Wise. – South Yackensack, 1965.

⁴ Шупилов, В.П. Международная правовая помощь по уголовным делам / В.П. Шупилов // Советское государство и право. – 1974. – № 3. – С. 86.

венное взаимодействие, основой взаимодействия является сотрудничество на основе императивных норм *jus cogens*, закрепленные соглашениями, международными обычаями; 2) цель такой деятельности – разрешение проблем, возникающих в ходе правоприменительной уголовно-процессуальной деятельности.

В дальнейшем В.П.Зимин, В.Г.Киселев и Б.В.Реутт в научных трудах выработали отличные друг от друга подходы к вопросу о содержании правовой помощи по уголовным делам.

Так, в советский период развития уголовного процесса доминирующей стала позиция тех ученых, которые в понятие правовой помощи по уголовным делам включали производство процессуальных действий, выдачу преследуемых лиц, передачу уголовного преследования и др. Так, по мнению В.П.Зимины правовая помощь по уголовным делам состоит в осуществлении (по соответствующей просьбе) компетентными органами одного государства действий, выполнение которых необходимо для расследования уголовного дела, рассмотрения его в суде (в том числе в Международном) или для выполнения назначенного наказания в другом (запрашивающем) государстве.¹

В.Г.Киселев формулирует определение правовой помощи между социалистическими странами следующим образом: «Международно-правовая помощь социалистических государств есть основанное на принципах социалистического интернационализма взаимодействие правовых органов социалистических государств с целью отправления правосудия и решения других правовых вопросов в рамках национальных правовых систем, защиты законных интересов граждан и юридических лиц, осуществляемое в соответствии с нормами социалистического международного права, внутригосударственного права или в порядке взаимности»². Практически аналогичное понимание правовой помощи изложено в работе Б.В.Реутта,

¹ Зимин, В.П. Правовое обеспечение участия правоохранительных органов России в международном сотрудничестве по борьбе с преступностью / В.П. Зимин // Проблемы расследования преступлений в условиях формирования правового пространства СНГ и развития международного сотрудничества : сборник статей. – СПб., 1994. – С. 24.

² Киселев, В.Г. Правовая помощь по уголовным делам в договорах СССР с другими социалистическими государствами : дис. ... канд. юрид. наук / В.Г.Киселев. – Л., 1978. – С. 36-37.

который также включает в содержание правовой помощи и экстрадицию.¹

Если обобщить высказывания данных исследователей, то можно сделать вывод, что в приводимых ими определениях объем понятия правовой помощи по уголовным делам расширился практически до объема понятия «взаимодействие государств по уголовным делам», при этом утрачено родовое понятие, а именно совершение процессуальных действий, непосредственно направленных на получение доказательственной информации и иного содействия при расследовании уголовных дел.

Как правильно указывает В.В.Милинчук, «ошибочность рассматриваемого толкования понятия «взаимная правовая помощь по уголовным делам» связана с неправильным определением сферы действия соответствующих договоров и отдельных разделов по вопросам взаимной правовой помощи ряда конвенций (а также аналогичных национальных законов)»².

Характеризуя предложенные определения, нужно отметить, что вышеуказанные позиции сейчас являются исключением из правил. В связи с этим необходимо определить основные доводы сторонников критического отношения к такому пониманию правовой помощи по уголовным делам.

С учетом происходящих в стране социально-политических изменений менялись и подходы к дефиниции и назначению правовой помощи по уголовным делам, хотя при этом не отвергались основные каноны и ранее принятые отправные точки довольно консервативной по своей сути уголовно-процессуальной науки. При этом, как это ни парадоксально, но проблема определения понятия «правовая помощь по уголовным делам» остается дискуссионной и в настоящее время.

Так, некоторые ученые рассматривают в качестве ключевого признака правовой помощи по уголовным делам совокупность предусмотренных международными договорами определенных процессуальных действий (обысков, выемок, передачу предметов и т.д.).

¹ Реутт, Б.В. Основные вопросы договоров о правовой помощи, заключенных между социалистическими государствами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б.В.Реутт. – М., 1963. – С. 10.

² Милинчук, В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития). – С. 25.

Например, П.Н.Бирюков считает, что под правовой помощью по уголовным делам следует понимать процессуальные действия, осуществляемые правоохранительными органами на основании запросов учреждений юстиции иностранных государств в соответствии с положениями международных договоров.¹ Практически аналогичное понимание правовой помощи по уголовным делам дает В.П.Панов, который рассматривает правовую помощь как совокупность предусматриваемых международными договорами действий (обысков, выемок, передачу предметов и т.д.).² По мнению А.И.Бастрыкина, правовая помощь предполагает выполнение отдельных действий. Они призваны лишь содействовать решению определенных вопросов, связанных с расследованием, судебным рассмотрением и исполнением наказания по отдельным уголовным делам. Причем эти дела затрагивают интересы только того государства, которое обратилось за помощью.³

Ряд ученых при определении данного понятия в качестве главного выделяют не один какой-либо существенный признак, а их совокупность. Так, Е.В.Карасева считает, что правовая помощь по уголовным делам – это форма сотрудничества государств в борьбе с преступностью, проявляющаяся в совершении на основе взаимности допустимых по национальным законам и международным соглашениям действий, способствующих выявлению преступлений, их расследованию и судебному разбирательству, а также реализации приговоров и иных решений.⁴

Т.Н.Москалькова приводит следующее определение международной правовой помощи по уголовным делам – это выполнение на основании международных и национальных нормативных правовых актов одним государством в интересах

¹ Бирюков, П.Н. Международное право : учебное пособие / П.Н. Бирюков. – М., 1998. – С. 268-269.

² Панов, В.П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями : учебное пособие / В.П. Панов. – М., 1993. – С. 104.

³ Бастрыкин, А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права / А.И. Бастрыкин. – Л., 1986. – С. 25.

⁴ Карасева, Е.В. Процессуальные аспекты международного сотрудничества органов предварительного следствия МВД Российской Федерации / Е.В. Карасева. – М., 2000. – С. 123.

другого государства запросов о производстве процессуальных действий или о выдаче обвиняемого (подозреваемого) для привлечения его к уголовной ответственности по конкретному уголовному делу, расследуемому или рассматриваемому в суде запрашивающего государства, либо об исполнении приговоров или иных судебных решений, в том числе о передаче осужденного в одном государстве для отбывания наказания или принудительного лечения другому государству.¹

Интересна в этом смысле позиция В.В.Милинчук, которая определяла правовую помощь по уголовным делам как основанную на внутреннем законодательстве деятельность компетентных органов запрашиваемого государства по исполнению, в соответствии с условиями международного договора, ходатайств компетентных органов запрашивающего государства о производстве на территории запрашиваемого государства процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий для получения доказательств по расследуемому в запрашивающем государстве уголовному делу.²

Схожую позицию занимает М.П.Глумин, который дает следующее определение международно-правовой помощи по уголовным делам – это регламентированные совокупностью норм внутригосударственного уголовно-процессуального законодательства и международных договоров (либо предусмотренные принципом взаимности) система и порядок мероприятий, проводимых компетентными органами или должностными лицами запрашиваемых государств (международных организаций) при удовлетворении ходатайств компетентных органов или должностных лиц иностранных государств (международных организаций) о производстве уголовно-процессуальных (следственных, судебных и иных) действий вне пределов их национальной (международной) юрисдикции.³

¹ Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М., 2004. – С. 615.

² Милинчук, В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития). – С 25.

³ Глумин, М.П. Международно-правовая помощь по уголовным делам как институт уголовно-процессуального права России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.П.Глумин. – Н.Новгород, 2005. – С.11.

К сожалению, вышеуказанные определения, характеризующие правовую помощь по уголовным делам как одну из форм международного сотрудничества по уголовным делам, не отражают специфику данного вида уголовно-процессуальной деятельности в рамках национальной правовой системы.

Мнения ученых о содержании правовой помощи по уголовным делам и формирующийся опыт уголовно-процессуального взаимодействия государств позволяют провести системный анализ и выразить качественную связь правовой помощи с процессом доказывания по уголовным делам.

Обратимся к рассмотрению самого термина «правовая помощь по уголовным делам», который выступает не только как представитель данного понятия, его символ в нормотворческой практике, но и как средство установления объема данного понятия, а также передачи и адекватного восприятия информации, сосредоточенной во взаимосвязанных с ним терминах, таких как «взаимодействие», «сотрудничество», «сношение» и т.д.

Изучение различных научных работ, посвященных рассмотрению тех или иных аспектов осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, показало, что в них используются различные термины, обозначающие данный вид процессуальной деятельности. Так, В.В.Милинчук в своих работах употребляет термин «взаимная правовая помощь по уголовным делам»¹, М.П.Глумин и В.Ш.Табалдиева в свою очередь называют ее «международной правовой помощью по уголовным делам»².

В рамках российского уголовно-процессуального законодательства термин «правовая помощь» неоднократно используется в главе 53 УПК РФ «Основные положения о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями». Так, указанный термин использует-

¹ Милинчук, В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития).

² Глумин, М.П. Указ соч.; Табалдиева, В.Ш. Правовая помощь по уголовным делам (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации).

ся в наименовании ст.453 УПК РФ «Направление запроса о правовой помощи», в ст.457 УПК РФ «Исполнение в Российской Федерации запроса о правовой помощи», а также в ст.ст.454, 455 УПК РФ. Принимая во внимание, что термин «правовая помощь по уголовным делам» закреплен в большинстве международных договоров и в УПК РФ, представляется наиболее приемлемым для дальнейшего исследования использование именно этого термина.

Уголовно-процессуальный закон, используя данный термин, не дает его аутентичного определения. С целью решения данной задачи необходимо, во-первых, выяснить, из каких признаков состоит определение правовой помощи, а во-вторых, в какой взаимосвязи эти признаки будут находиться.

В связи с этим в качестве исходных методологических посылок его формирования следует использовать некоторые логические правила, позволяющие описать данные признаки, входящие в содержание правовой помощи по уголовным делам. Классическим и самым распространенным способом определения понятий является определение через ближайший род и видовое отличие.¹ Этот способ часто используется и в процессуальном законодательстве, но, к сожалению, не всегда достаточно корректно.² С этих позиций использование этимологического подхода при конструировании данного понятия позволит оттенить особенности правовой помощи по уголовным делам, детальнее разобраться в его структурных компонентах и определить его специфику в различных разновидностях уголовного судопроизводства.

В Словаре русского языка помощь трактуется как «содействие кому-нибудь в чем-нибудь, участие в чем-нибудь, приносящее облегчение».³ Но «содействие» – слишком широкое по объему родовое понятие. Вряд ли всякое содействие характеризует двустороннюю взаимообусловленную связь в сфере международного сотрудничества. Ближайшим к определяемому понятию будет «взаимное содействие» – более со-

¹ Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – М., 1975. – С. 141.

² Савицкий, В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / В.М. Савицкий ; под ред. А.Я. Сухарева. – М., 1987. – С. 99.

³ Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – Изд. 22-е, стер. – М., 1990. – С. 558.

держательное, хотя и менее общее.¹ Следовательно, помощь – это взаимное содействие, то есть общее для обеих сторон, обоюдное, обусловленное одно другим. К сожалению, ни в международном праве, ни в уголовно-процессуальном законодательстве данная терминология не получила своего достаточного выражения.

Сказать, что правовая помощь по уголовным делам – это взаимное содействие, и поставить на этом точку – значит почти ничего не сказать. В связи этим необходимо определить видовое отличие содержания правовой помощи по уголовным делам от иных форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Структура любой деятельности включает в себя цель, средства, сам процесс и результат. Деятельность совершается определенным субъектом, который, исходя из своих целей, в орбиту своей деятельности втягивает различные объекты. Конкретное наполнение указанных компонентов позволяет отграничить одну деятельность от другой. Кроме того, необходимо отметить и дополнительную особенность уголовно-процессуальной деятельности, которая заключается в том, что закон является основным источником формирования ее структуры и содержания ее компонентов, регулятором их взаимосвязей и взаимоотношений, то есть нормативно-правовую основу.

Как нам представляется, выделение основных признаков уголовно-процессуальной деятельности позволяет в полной мере использовать их для определения видового отличия правовой помощи по уголовным делам. Итак, определение правовой помощи по уголовным делам предполагает отражение следующих ее основных признаков: нормативно-правовой основы, субъектов, содержания самого процесса, цели, а также средств ее достижения.

Правовая помощь по уголовным делам как вид уголовно-процессуальной деятельности регулируется совокупностью определенных нормативно-правовых актов. Так, согласно ст. 453 УПК РФ запрос о производстве процессуальных действий вносится компетентным органам или должностным лицам

¹ Взаимный – общий для обеих сторон, обоюдный; обусловленный один другим, связанный один с другим. См.: Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000. – С. 83.

иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности.

Согласно п.«а» ст.2 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» под международным договором Российской Федерации понимается международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.¹ По смыслу закона к числу международных договоров Российской Федерации могут относиться, например, соглашение, конвенция, протокол, обмен письмами или нотами, а также иные виды и наименования договоров.

Механизм взаимодействия международного и национального уголовно-процессуального права закреплен в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы и действуют непосредственно. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем законом, то применяются правила международного договора.

Данное конституционное положение нашло свое отражение и в ч. 3 ст. 1 УПК РФ, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора.

Вместе с тем следует отметить, что приоритет перед российским уголовно-процессуальным законом имеют далеко не все международные договоры и не во всех случаях. В законодательстве Российской Федерации установлен особый порядок

¹ О международных договорах Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

придания международному договору преимущественной юридической силы. Так, в соответствии с п.«а» ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» ратификации подлежат лишь те международные договоры РФ, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом. В соответствии с Конституцией Российской Федерации ратификация международных договоров РФ должна осуществляться в форме федерального закона.

Таким образом, преимущество при коллизиях в случаях, если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, может отдаваться лишь ратифицированным международным договорам, принятым в форме федерального закона. Аналогичная позиция отражена и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», в котором сказано, что «суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения. Если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации»¹.

При этом особое значение имеет соотношение правового статуса международных договоров с Конституцией РФ и федеральными конституционными законами, поскольку в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ не определено, какие законы уступают в случае противоречия нормам международных договоров. Тем не менее, поскольку Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, а законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны ей противоречить, международные договоры РФ, в том числе регулирующие вопросы

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

оказания правовой помощи по уголовным делам, не имеют приоритет перед Конституцией РФ, а также федеральными конституционными законами (ч. 3 ст. 76). Международный договор РФ, прошедший ратификацию и принятый в форме федерального закона, является по статусу выше подзаконных актов федерального уровня, а также международных договоров РФ, не прошедших ратификацию. Кроме того, такой договор имеет приоритет и перед всеми законами и иными правовыми актами субъектов Российской Федерации (ч. 5 ст. 76).

Для установления статуса международного договора и порядка его применения при оказании правовой помощи по уголовным делам существенное значение имеет вопрос о субъектах, имеющих право заключать международные договоры. Так, согласно ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» международные договоры Российской Федерации заключаются с иностранными государствами, а также с международными организациями от имени Российской Федерации (межгосударственные договоры), от имени Правительства Российской Федерации (межправительственные договоры), от имени федеральных органов исполнительной власти (договоры межведомственного характера).

Тем не менее при осуществлении правовой помощи по уголовным делам следует иметь в виду, что межправительственные и межведомственные договоры не проходят ратификацию. Поэтому нормы, содержащиеся в них, обладают правовой силой заключившего их органа и, следовательно, не имеют приоритета перед нормой закона.

Принимая во внимание то, что вопросы осуществления уголовного судопроизводства находятся в исключительном ведении Российской Федерации и требуют применения процедуры ратификации и принятия федерального закона, международные соглашения не могут регулировать порядок оказания правовой помощи по уголовным делам. Подтверждает сказанное и тот факт, что в гл. 54 УПК РФ, регулирующей порядок выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, а также в гл. 55 УПК РФ «Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является» отсутствует указание на международные соглашения. Исходя

из сказанного, на наш взгляд, термин «международные соглашения» подлежит исключению из ч. 1 ст. 453 УПК РФ.

Таким образом, нормативно-правовую основу оказания правовой помощи по уголовным делам составляют международные договоры, которые заключены от имени Российской Федерации как субъекта международного права, то есть межгосударственные договоры, инкорпорированные в национальную правовую систему посредством процедуры ратификации, которая согласно Конституции РФ и Закону РФ «О международных договорах Российской Федерации» №101-ФЗ от 15 июля 1995 г. наделяет международные договоры юридической силой федерального закона, обязательного для применения и исполнения на территории Российской Федерации.

С иностранными государствами, с которыми соответствующие международные договоры не заключены, сношения осуществляются дипломатическим путем на основе принципа взаимности. В ч. 1 ст. 453 УПК РФ данное положение рассматривается в качестве одного из возможных юридических оснований для направления запроса о правовой помощи компетентным органам или должностным лицам иностранного государства.

В международном праве принцип взаимности означает, что при определенных обстоятельствах сотрудничающие страны, не имея соответствующей нормативно-правовой базы, для решения проблемы могут проявить «добрую волю» и приверженность принципу добросовестного выполнения международных обязательств и исполнить запрос об оказании правовой помощи, надеясь, что аналогичная помощь последует в будущем от запрашивающего государства. При этом правовая помощь будет запрашиваться в том объеме, в котором помощь оказывается традиционно, а также по аналогии с соответствующими положениями международных договоров.

Негативная сторона подобной практики заключается, как правило, в длительных сроках исполнения запросов об оказании правовой помощи. Вместе с тем запросы, направляемые на основе принципа взаимности, являются одной из составляющих нормативно-правовой основы оказания правовой помощи по уголовным делам.

В настоящий момент сложность оказания правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности за-

ключается в том, что в ст. 453 УПК РФ не раскрывается его содержание. Соответствующие статьи закона (ст.ст. 453, 455, 457 УПК РФ), определяющие компетенцию органов, правомочных подтверждать обязательства Российской Федерации перед международными партнерами, не устанавливают пределы реализации принципа взаимности и не дают точного представления о том, в каких случаях он применяется.

В ч. 2 ст. 453 УПК РФ лишь указывается на то, что принцип взаимности подтверждается письменным обязательством Верховного Суда РФ, Министерства иностранных дел РФ, Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Генеральной прокуратуры РФ оказать от имени Российской Федерации правовую помощь иностранному государству в производстве отдельных процессуальных действий.

Хотя в мире и сложилась практика исполнения запросов о правовой помощи по уголовным делам на началах международной вежливости и при отсутствии соответствующего международного договора, все же только международный договор обеспечивает обязательность их исполнения, предписывая выполнение необходимых процессуальных действий при соблюдении установленных в этом договоре правил.

Одним из наиболее важных элементов правоотношений являются специфические субъекты. Общетеоретическое определение субъекта права сопряжено с констатацией субъективного права участия в отношениях, регулируемых правовыми нормами. Соответственно, носители прав и обязанностей, установленных правовыми нормами, характеризуются как субъекты права.

В связи с анализом круга субъектов уголовно-процессуальных правоотношений принципиальное значение имеет решение вопроса о том, чьи действия регулируются в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам и кто вступает в конкретные правоотношения в процессе реализации соответствующих норм права. Иными словами, необходимо точно определить, кто является субъектом правоотношений в сфере правовой помощи по уголовным делам.

Международное и уголовно-процессуальное законодательства устанавливают определенный перечень субъектов, наделенных правом осуществления правовой помощи по уголовным делам, их компетенцию, правовое положение и наиболее существенные требования, которые обязаны соблюдать и выполнять указанные субъекты. Следует отметить, что субъекты рассматриваемой нами деятельности различны по своей правовой природе, как различна их роль в сфере уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, определяет характер и объем их прав и обязанностей.

Не останавливаясь на рассмотрении различных мнений относительно понятия субъекта правовой помощи по уголовным делам, мы придерживаемся позиции, согласно которой под ним понимается носитель (индивид или организация) юридических прав и обязанностей, фактически реализуя которые он способен вступать в общественные отношения, урегулированные нормами международного и уголовно-процессуального права, которые возникают, изменяются и прекращаются в сфере международной правовой помощи по уголовным делам.¹

В связи с этим, по нашему мнению, с учетом специфики правоотношений, возникающих в сфере правовой помощи по уголовным делам, то есть в зависимости от функционального назначения, субъектов правовой помощи по уголовным делам можно классифицировать на три группы.

1. Государственные органы и должностные лица Российской Федерации:

– центральные государственные органы Российской Федерации, осуществляющие контрольные и организационно-методические функции;

– компетентные государственные органы Российской Федерации, которые выступают непосредственными исполнителями и инициаторами правовой помощи по уголовным делам;

– должностные лица, которые направляют или исполняют международные запросы по уголовным делам;

¹ Табалдиева, В.Ш. Понятие уголовно-процессуального статуса субъектов международной правовой помощи по уголовным делам. – С. 12.

– должностные лица, осуществляющие контроль и надзор за законностью и обоснованностью оказания правовой помощи по уголовным делам.

2. Государственные органы и должностные лица иностранных государств:

– центральные государственные органы иностранных государств, осуществляющие контрольные и организационно-методические функции;

– компетентные государственные органы иностранных государств, которые выступают непосредственными исполнителями и инициаторами правовой помощи по уголовным делам;

– должностные лица иностранных государств, которые непосредственно направляют или исполняют международные запросы.

3. Международные учреждения и международные организации уголовной полиции (Европол, Интерпол).

В настоящее время международные договоры, в которых участвует Российская Федерация, выделяют в качестве основных субъектов, ответственных за передачу международных запросов запрашиваемой стороне, именно центральные органы.

Термин «центральные органы», или «центральные учреждения», используется в большинстве международных договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам.¹ В тех же международных договорах, где данный термин не используется, как правило, приводится полный перечень тех государственных органов, которые относятся к центральным, либо такие органы определяются национальным законодательством сторон и сообщаются в дипломатическом порядке.

В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством направление международного запроса должно осуществляться через указанные в ч. 3 ст. 453 УПК РФ органы, если международным договором РФ не предусмотрен

¹ См. : международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Корейской Народно-Демократической Республикой, Румынской Народной Республикой, Народной Республикой Албанией, Народной Республикой Болгарией, Венгерской Народной Республикой, Китайской Народной Республикой, Монгольской Народной Республикой, Народной Республикой Болгарией, Венгерской Народной Республикой, Канадой, Республикой Корея, Республикой Польша, США, Республикой Индией, а также в Минской конвенции 1993 г.

иной порядок. Термин «центральные органы» прямо не употребляется в содержании данной статьи, однако из анализа международных договоров следует вывод, что именно их перечень приводится в данной статье. Так, в соответствии с указанной нормой суд, прокурор, следователь должны направлять запрос о производстве процессуальных действий через следующие государственные органы:

1. Верховный Суд РФ – по вопросам судебной деятельности Верховного Суда РФ.

2. Министерство юстиции РФ – по вопросам, связанным с судебной деятельностью всех судов, за исключением Верховного Суда РФ.

3. Министерство внутренних дел РФ, Федеральную службу безопасности РФ, Федеральную службу РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ – в отношении следственных действий, не требующих судебного решения или согласия прокурора.

4. Генеральную прокуратуру РФ – в остальных случаях.

Анализ отдельных положений международных договоров показывает, что лишь некоторые из них, в основном заключенные Российской Федерацией в последнее время, определяют функции центрального органа. Так, в международном договоре, заключенном между РФ и Канадой, Республикой Индия, сказано, что центральные органы сторон обязуются передавать и получать все запросы и просьбы, а также ответы по ним. В международном договоре, заключенном между РФ и Республикой Корея, США, к функциям центрального органа отнесены направление и получение запросов.

Исходя из сказанного центральный орган Российской Федерации наделяется исключительно контрольными и организационно-методическими функциями и, соответственно, не может наделяться определенными уголовно-процессуальными функциями.

При этом к организационным функциям центрального органа следует отнести: проверку соблюдения требований международного договора по содержанию и форме запроса; передачу запроса центральным органам запрашиваемого государства; контроль исполнения запроса в запрашиваемом государстве; оказание содействия в предоставлении дополнительной информации; согласование условий предоставления помощи и

передачу исполненного запроса компетентному органу, инициировавшему просьбу о правовой помощи. Кроме того, центральный орган отвечает за осуществление непосредственной связи с компетентными органами других государств, прежде всего по вопросам обмена информацией об особенностях национального законодательства, относящегося к вопросам взаимной правовой помощи.¹

О правовом статусе компетентных органов взаимодействующих государств упоминается лишь в некоторых международных договорах РФ. Так, например, в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. сказано, что «При выполнении настоящей Конвенции компетентные учреждения юстиции договаривающихся сторон сносятся друг с другом через свои центральные, территориальные и другие органы, если только настоящей Конвенцией не установлен иной порядок сношений»².

Практически аналогичный смысл вкладывается в определение правового статуса компетентных учреждений и в других двусторонних международных договорах.³

В указанных нормах подчеркивается, что компетентные органы занимают основное, руководящее положение при направлении и исполнении запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам при посредничестве центральных органов.

К сожалению, в УПК РФ законодатель оставил открытым вопрос о разграничении компетенции центральных и компетентных органов при решении вопроса о направлении запросов на территорию иностранных государств.

По нашему мнению, к компетентным органам со стороны Российской Федерации следует отнести субъектов, к компетенции которых относятся полномочия по непосредственной

¹ Милинчук, В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. – С. 38.

² Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

³ См. : международные договоры, заключенные между РФ и Китайской Народной Республикой, Монгольской Народной Республикой, Федеративной Народной Республикой Югославия, Иракской Республикой, Алжирской Народной Демократической Республикой, Тунисской Республикой, Народной Демократической Республикой Йемен.

подготовке и исполнению международных запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам, а именно: суды, по делам, по которым ведется судебное следствие; органы предварительного следствия, указанные в ч. 2 ст. 151 УПК РФ; органы дознания, указанные в пунктах 1 и 8 части третьей статьи 151 УПК РФ.

К настоящему моменту приходится констатировать тот факт, что четкой структуры взаимодействия между центральными и компетентными органами Российской Федерации до настоящего момента не разработано. Кроме того, обилие различных национальных правоохранительных органов и сложность в разграничении их компетенции при общей неурегулированности порядка их взаимодействия и распределения ответственности несомненно создает сложности в реализации механизмов оказания правовой помощи по уголовным делам.

В соответствии с ч. 1 ст. 453 и ч. 1 ст. 457 УПК РФ к должностным лицам, которые выступают непосредственными инициаторами и исполнителями международных запросов по уголовным делам, относятся судья, прокурор, следователь. Вместе с тем при сопоставлении отдельных положений УПК РФ обнаруживаются некоторые неточности в определении компетенции иных субъектов уголовного судопроизводства.

Так, например в ст. 453 УПК РФ отсутствует указание на то, что дознаватель при производстве расследования по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, вправе направлять международный запрос о производстве процессуальных действий компетентному органу или должностному лицу иностранного государства. В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: означает ли это, что дознаватели не могут направлять соответствующие международные запросы на территорию иностранного государства?

По нашему мнению, дознаватели ошибочно не включены в число непосредственных инициаторов и исполнителей международных запросов, которые, в соответствии с ч. 2 ст. 40 и ч. 3 ст. 151 УПК РФ, вправе осуществлять дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно.

Исходя из смысла п. 7 ст. 5 и ч. 3 ст. 41 УПК РФ дознаватель вправе направлять международные запросы о производ-

стве процессуальных действий, но только с согласия начальника органа дознания, санкции прокурора и (или) судебного решения. Косвенно данное положение подтверждает также наименование 18 раздела УПК РФ, где в числе других органов упоминаются и органы дознания: «Порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями», а также в наименовании главы 53 УПК РФ.

Таким образом, полагаем, что в УПК РФ следует законодательно закрепить фактическое обладание дознавателями всеми установленными уголовно-процессуальным законодательством процессуальными полномочиями в сфере правовой помощи по уголовным делам.

К должностным лицам, осуществляющим контроль и надзор за законностью и обоснованностью оказания правовой помощи по уголовным делам, по нашему мнению, следует отнести: судью, прокурора, начальника следственного отдела, начальника органа дознания.

Исходя из содержания ст.ст. 453, 454, 457 УПК РФ правовая помощь по уголовным делам осуществляется по двум основным направлениям:

а) направление запроса о производстве процессуальных действий компетентному органу или должностному лицу иностранного государства (ст. 453 УПК РФ);

б) исполнение запросов о производстве процессуальных действий, поступивших в Российскую Федерацию от соответствующих компетентных органов и должностных лиц иностранных государств (ст. 457 УПК РФ).

В целях получения содействия от компетентных органов и должностных лиц иностранного государства в производстве определенных процессуальных действий перед должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, возникает вполне конкретная задача – направление запроса о правовой помощи по конкретному уголовному делу в соответствии со ст. 453 УПК РФ.

Порядок направления запроса о правовой помощи по уголовным делам представляет собой совокупность протяженных во времени, последовательно сменяющихся друг друга процедурных операций. В целом они состоят из следующих этапов:

- 1) подготовка и направление запроса о производстве процессуальных действий в соответствующие центральные органы Российской Федерации, перечисленные в ч. 3 ст. 453 УПК РФ;
- 2) передача центральными органами Российской Федерации запроса в соответствующие компетентные органы или должностным лицам иностранного государства.

Направление запроса в компетентные органы или должностным лицам иностранного государства предполагает также наличие в данном процессе такого обязательного этапа, как исполнение компетентными органами и должностными лицами иностранных государств запроса.

Конкретная форма правовой помощи по уголовным делам реализуется в тех процессуальных действиях, которые выполняет иностранное государство по запросу компетентного органа Российской Федерации. На это обстоятельство прямо указано в ч. 1 ст. 453 УПК РФ, согласно которой «при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, экспертизы или иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, суд, прокурор, следователь вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором РФ, международным соглашением РФ или на основе принципа взаимности».

Таким образом, по смыслу законодателя оказание правовой помощи по уголовным делам по запросу компетентных органов Российской Федерации должно осуществляться путем производства следственных или иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Вместе с тем проведенный нами анализ положений международных договоров о правовой помощи по уголовным делам свидетельствует, что договаривающиеся стороны оказывают друг другу правовую помощь по уголовным делам путем выполнения отдельных процессуальных действий, предусмотренных прежде всего этими договорами, а не УПК РФ. При этом объем правовой помощи по уголовным делам, предусмотренный ими, включает достаточно широкий перечень процессуальных действий, которые могут быть произведены на территории запрашиваемых государств.

Согласно единой общемировой практике после 1990 г. перечень видов процессуальных действий в договорах обычно определяется стандартно, то есть в рамках, установленных Типовым договором о взаимной помощи в области уголовного правосудия¹. Так, предусмотрены следующие виды процессуальных действий: а) получение свидетельских показаний и заявлений от отдельных лиц; б) содействие в предоставлении задержанных или других лиц для дачи свидетельских показаний или оказания помощи в проведении расследований; в) предоставление судебных документов; г) проведение розысков и арестов имущества; д) обследование объектов и участков местности; е) предоставление информации и вещественных доказательств; ж) предоставление оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы.

Как указано в Руководстве по Типовому договору о взаимной помощи, из перечня, включенного в него, «сторонам следует выбрать требующиеся виды помощи, а также добавить любые другие меры, которые будут сочтены необходимыми договаривающимися сторонами. Некоторые же страны могут отдать предпочтение включению положения, составленного в общих формулировках, по примеру 1 статьи 1», то есть оговорить лишь сферу применения договора, обусловив решение вопросов о формах помощи обстоятельствами конкретных запросов об оказании помощи.²

Все процессуальные действия, предусмотренные международными договорами, в которых участвует Российская Федерация, можно классифицировать на следующие группы:

1. Процессуальные действия, которые направлены непосредственно на поиск, обнаружение и закрепление (фиксацию) сведений, имеющих доказательственное значение по уголовному делу. К их числу относятся: допрос (допрос сторон, по-

¹ Далее – Типовой договор о взаимной помощи.

² Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия (принят Генеральной Ассамблеей в резолюции 46/117, с поправками, внесенными Генеральной Ассамблеей в резолюции 53/112), и Руководство по Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Пособие по практическому применению // Международный обзор уголовной политики. – 1995. – № 45 и 46. – ООН, Нью-Йорк, 1995. – С. 37.

терпевших, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, свидетелей, экспертов и других лиц, либо получение показаний и заявлений от отдельных лиц, или опрос сторон); осмотр (судебный, непосредственный, на месте); обыск; выемка (изъятие) предметов; экспертиза и иные процессуальные действия.

В тех случаях когда исполнение запроса о проведении определенных процессуальных действий затрагивает права и законные интересы граждан, их содержание обычно подробно раскрывается в отдельных статьях договора, в которых детально оговариваются оказание соответствующего вида помощи и предоставляемые гражданам гарантии соблюдения их законных прав. Так, к примеру, в международном договоре, заключенном между РФ и Республикой Корея, предусмотрено право лица отказаться от дачи показаний, если законодательство запрашиваемой стороны допускает такой отказ при аналогичных обстоятельствах в судебном процессе, осуществляемом в запрашиваемой стороне (ч. 3 ст. 10).¹

2. Процессуальные действия обеспечительного характера,² которые направлены на создание наиболее благоприятных условий для последующего сбора сведений, имеющих доказательственное значение:

- установление местонахождения и идентификация лиц и/или предметов;
- обеспечение участия отдельных лиц в даче показаний;
- составление, направление (пересылка) и вручение документов (требующих явки лиц; повесток и судебных постановлений; о вызове в суд и следственные органы) и материалов уголовных дел;

¹ Договор между РФ и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 28 мая 1999 года // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

² С.Э. Воронин, О.В. Меремьянина, излагая свое понимание содержания понятия «следственные действия», указывают на то, что «производство следственных действий обычно сопровождается выполнением иных процессуальных действий так называемого обеспечительного характера, например признание потерпевшим и т.д....». См.: Воронин, С.Э. Основания проведения следственных действий : учебное пособие / С.Э. Воронин, О.В. Меремьянина. – Красноярск, 2004. – С. 8.

– предоставление по просьбе другой стороны информации (о законодательстве и судебной практике; о действующем праве; сведений о судимости обвиняемых, о результатах производства по уголовному делу), документов (судебных и иных документов; досье преступников), материалов (судопроизводства и государственных учреждений; уголовных и судебных дел, а также материалы государственных органов) и других предметов.

3. Процессуальные действия, связанные с передачей и использованием материальных объектов, имеющих доказательственное значение по уголовному делу, а именно получение и передача вещественных доказательств, имущества, ценностей, полученных в результате преступления, оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы.

4. Процессуальные действия, направленные на обеспечение возмещения ущерба от преступления, к числу которых относятся установление местонахождения, наложение ареста, изъятие имущества, полученного в результате преступления (средств, предназначенных для целей терроризма), с целью его конфискации, возмещения ущерба и взимания штрафов.

То, что перечень процессуальных действий не является исчерпывающим, видно из тех разделов международных договоров, которые предусматривают совершение иных, не предусмотренных в «общих положениях» действий по расследованию уголовного дела и исполнению приговора. Указанное положение имеет особое значение, поскольку предоставляет взаимодействующим сторонам возможность расширения круга процессуальных действий, предоставляемых страной в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела. Даже в том случае, если отдельные виды процессуальных действий и не были прямо указаны в международном договоре, они все равно, по желанию запрашиваемой стороны, могут быть предоставлены в той мере, в какой это не противоречит ее национальному законодательству.

При этом в международных договорах закреплён различный порядок производства процессуальных действий в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам. Так, в одних международных договорах четко очерчивается круг процессу-

альных действий, производимых на территории иностранных государств, но не ограничивается перечень уголовных дел, по которым такая помощь оказывается.¹

В других – объем правовой помощи по уголовным делам расширен за счет «иных процессуальных действий, связанных со сбором доказательств»².

В третьих – допускается проведение отдельных процессуальных действий только при соблюдении договаривающимися сторонами определенных условий. В основном такие условия касаются порядка получения показаний от определенных лиц, обыска, выемки (изъятия), передачи документов и предметов.

К примеру, в соответствии с ч. 1 ст. 16 международного договора, заключенного между РФ и США, «запрашиваемая сторона исполняет запрос о производстве обыска или выемки, а также о передаче кого-либо предмета запрашивающей стороне, если в запрос включена информация, обосновывающая эти действия в соответствии с законодательством запрашиваемой стороны»³.

Практически аналогичные положения закреплены в международных договорах, заключенных между РФ и Республикой Корея,⁴ Канадой,⁵ Республикой Индия.⁶

Отдельные положения, касающиеся порядка получения показаний от отдельных лиц, закреплены также в международных договорах, заключенных между РФ и США, Республикой Корея, Финляндской Республикой.⁷

Так, в соответствии с Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. возможно исполнение просьбы о допросе лиц под присягой при условии, если законодательством страны-исполнительницы такой допрос предусмотрен, а также обязателен возврат лю-

¹ См. международные договоры, заключенные между СССР и Румынской Народной Республикой, Республикой Молдова и др.

² См.: международные договоры, заключенные между СССР и Монгольской Народной Республикой, Китайской Народной Республикой и др.

³ Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

⁴ Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

⁵ Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788.

⁶ Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

⁷ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – № 34 (2056). – Ст. 690.

бых документов и предметов, которые передавались другому государству по его просьбе (ч. 2 ст. 6).¹

Специальных норм относительно порядка производства отдельных процессуальных действий на территории иностранных государств ни международно-правовые нормы, ни УПК РФ не содержат, что, по нашему мнению, вполне оправданно.

Как уже было отмечено выше, другим направлением правовой помощи по уголовным делам является исполнение запросов о производстве процессуальных действий, поступивших в Российскую Федерацию от соответствующих компетентных органов и должностных лиц иностранных государств. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 457 УПК РФ суд, прокурор, следователь исполняют переданные им в установленном порядке запросы о производстве процессуальных действий, поступившие от соответствующих компетентных органов и должностных лиц иностранных государств, в соответствии с международными договорами РФ, международными соглашениями или на основе принципа взаимности.

Вышеизложенное означает, что если в запросе, поступившем от компетентных органов иностранного государства, содержится просьба о производстве процессуальных действий, предусмотренных международным договором, суд, прокурор, следователь должны их производить в порядке, установленном УПК РФ. Вместе с тем из данного правила есть исключение, согласно которому при производстве процессуальных действий на территории Российской Федерации по запросу компетентных органов иностранных государств могут быть применены процессуальные нормы законодательства иностранного государства в соответствии с международными договорами РФ, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, если это не противоречит законодательству и международным обязательствам Российской Федерации.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что содержанием правовой помощи по уголовным делам является процедура направления или исполнения запроса исключительно о производстве процессуальных действий.

Осуществление данных процедур предполагает наличие законных оснований к осуществлению правовой помощи по

¹ Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

уголовным делам. На наш взгляд, основания оказания правовой помощи по уголовным делам зависят от того, направляется или же исполняется российской стороной запрос о производстве процессуальных действий. В соответствии с ч. 1 ст. 453 УПК РФ фактическим основанием для направления запроса компетентным органам или должностным лицам иностранного государства будет являться необходимость в производстве процессуальных действий на территории иностранного государства.

Такая необходимость возникает в тех случаях, когда существует потребность в получении сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иного содействия в ходе расследования по уголовному делу. К примеру, в случае нахождения на территории иностранного государства отдельных участников процесса (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и др.) или получения предметов, документов, имеющих доказательственное значение по уголовному делу.

Статья 6 УПК РФ говорит о назначении (целях) уголовного судопроизводства. Именно назначение, цели, поставленные перед уголовным судопроизводством, являются «общими целями» как для правовой помощи по уголовным делам, так и для всех других видов уголовно-процессуальной деятельности. Именно это дает основание выделить в качестве основной цели оказания правовой помощи по уголовным делам принятие законного решения по расследуемому уголовному делу.

Цель правовой помощи по уголовным делам может быть достигнута только лишь в результате реализации поставленных перед ней конкретных задач.

Возникновение правоотношений в рамках правовой помощи по уголовным делам обусловлено решением задач, связанных, прежде всего, с расследованием по уголовному делу за пределами юрисдикции Российской Федерации.

Таковыми непосредственными задачами в ходе расследования по уголовному делу являются: сбор и проверка сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу; установление определенного статуса участника уголовного судопроизводства; обеспечение участия определенных лиц в расследовании по уголовному делу; охрана законных прав и интересов граждан и юридических лиц, а также

международных организаций в уголовном судопроизводстве; возмещение ущерба, причиненного преступлением.

На основании изложенного попытаемся сформулировать универсальное определение правовой помощи по уголовным делам, из которого и будем исходить, рассматривая в дальнейшем данный вид уголовно-процессуальной деятельности.

Итак, правовая помощь по уголовным делам – это взаимное содействие государственных органов и должностных лиц Российской Федерации и компетентных органов и должностных лиц иностранных государств, осуществляемое в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации либо на основе принципа взаимности посредством направления или исполнения международного запроса о производстве процессуальных действий в целях принятия законного решения по расследуемому уголовному делу.

§2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современный институт правовой помощи по уголовным делам, сформировавшись в рамках двух отраслей права – международного и уголовно-процессуального, объединил нормы, определяющие порядок сотрудничества судов, прокуроров, следователей, дознавателей с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями по вопросам производства процессуальных действий.

Существенную трудность в определении содержания института правовой помощи по уголовным делам представляет его особое положение в системе международного и национального права, которое заключается в том, что, выступая в качестве самостоятельного правового образования, он призван регулировать отношения, возникающие как непосредственно в сфере межгосударственного сотрудничества, так и в рамках уголовно-процессуальной деятельности.

В связи с этим, определяя отраслевую принадлежность правовой помощи по уголовным делам, следует заметить, что

в настоящее время легко обнаруживаются предпосылки для того, чтобы квалифицировать данный институт как межотраслевой, то есть относящийся и к международному, и к уголовно-процессуальному праву.

Становление института правовой помощи по уголовным делам осуществлялось путем создания комплекса специальных правовых норм, зафиксированных в отдельных международных договорах либо отдельных разделах договоров, регулирующих межгосударственные отношения в процессе осуществления данной деятельности.

С развитием в середине XX в. специальной договорной базы в сфере международного сотрудничества по уголовным делам дифференцировались вопросы осуществления уголовного преследования, выполнения процессуальных действий, розыска и экстрадиции преступников, передачи осужденных для отбывания наказания, что дало возможность говорить о создании названных правовых институтов.

Так, в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.,¹ а также в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.² наряду с выдачей, передачей уголовного преследования, передачей осужденных лиц в отдельную норму выделена взаимная правовая помощь.

В странах Западной Европы нормотворческая практика также пошла по пути отдельного международно-правового и национально-правового закрепления каждого правового института. Так, в разные годы был заключен ряд многосторонних европейских конвенций по экстрадиции, правовой помощи по уголовным делам, надзору за лицами, осужденными или условно освобожденными, о международной действительности

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 ГА ООН от 15 ноября 2000 г.) и факультативный протокол к ней // Собрание Законодательства РФ. – № 40. – 2004. – Ст. 3882.

² Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – М., 1994. – Вып. XLVII. – С. 133-157.

приговоров по уголовным делам, передаче уголовного преследования.

Так, Закон Португалии от 31 августа 1999 г. «О судебном международном сотрудничестве в области уголовного права» в системе международного сотрудничества разграничивает: 1) выдачу; 2) передачу уголовной процедуры; 3) исполнение решений по уголовным делам; 4) передачу лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы; 5) надзор за осужденными лицами или условно освобожденными; 6) судебную взаимопомощь в уголовном производстве (ст. 1 Закона).¹

В качестве научной гипотезы, требующей своего дальнейшего подтверждения, представляется целесообразным выделение правовой помощи по уголовным делам в самостоятельный институт международного уголовно-процессуального права. Вышесказанное положение подтверждает анализ отдельных положений международных договоров, заключенных Российской Федерацией с зарубежными странами, регламентирующих вопросы осуществления правовой помощи по уголовным делам.

Особую категорию составляют международные договоры Российской Федерации о сотрудничестве государств в области борьбы с конкретными видами преступлений: Европейская Конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г.;² Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.;³ Конвенция об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября

¹ О судебном международном сотрудничестве в области уголовного права : Закон Португалии от 31 августа 1999 года № 144/99 (Cooperation judiciaire internationale en matiere penale. – du 31 aout 1999. – № 144/99). – Режим доступа: <http://www.gddc.pt/legislacao-lingua-estrangeira/english.html>.

² Европейская Конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г. (ратифицирована ФЗ РФ от 7 августа 2000 г. № 121-ФЗ) // Сборник Законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 202.

³ Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – М., 1994. – Вып. XLVII. – С. 133-157.

1990 г.;¹ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.;² Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.³

Основными многосторонними международными договорами Российской Федерации, непосредственно регламентирующими вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам, являются: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г., с дополнительным протоколом к ней от 17 марта 1978 г.⁴ (далее – Европейская конвенция 1959 г.); Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная 22 января 1993 г., с дополнительным протоколом к ней от 28 марта 1997 г. (далее – Минская конвенция 1993 г.).⁵

Наряду с многосторонними международными соглашениями, открытыми для участия в них всех желающих государств, странами заключаются двусторонние международные договоры, которые более подробно и обстоятельно регламентируют вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам и учитывают специфику внутреннего законодательства договаривающихся государств.

К настоящему времени Российской Федерацией заключены и ратифицированы международные договоры об оказании правовой помощи по уголовным делам с Королевством Испа-

¹ Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года (ратифицирована ФЗ РФ от 28 мая 2001 г. № 62-ФЗ). // Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2280.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией от 15 ноября 2000 г. № 55/25 ГА ООН) и факультативный протокол к ней. – Документ ООН А/55/383 // Собрание Законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

³ Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. (ратифицирована ФЗ РФ от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ) // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2792.

⁴ Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

⁵ Собрание Законодательства РФ. – 1994. – № 15. – Ст. 1684; Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472; Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 41. – Ст. 4036.

ния,¹ Канадой,² Республикой Индия,³ Республикой Корея,⁴ Соединенными Штатами Америки.⁵

Продолжается практика заключения Российской Федерацией договоров комплексного характера, регулирующих порядок оказания правовой помощи как по уголовным, так и по гражданским, семейным делам. В таких договорах находят определенное отражение все или большинство направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса.

Так, заключены и ратифицированы международный договор между РФ и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам,⁶ аналогичные договоры заключены с Республикой Кыргызстан,⁷ Республикой Азербайджан,⁸ Эстонской Республикой,⁹ Латвийской Республикой,¹⁰ Республикой Молдова,¹¹ международные договоры, заключенные между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам,¹² типичные договоры заключены с Исламской Республикой Иран,¹³ Республикой Польша.¹⁴

Следует заметить, что Российская Федерация продолжает развитие международного сотрудничества как правопреемница СССР. В настоящее время на ее территории действуют наряду с заключенными в статусе Российской Федерации международные договоры бывшего СССР с Корейской Народно-Демократической Республикой, Румынской Народной Республикой, Народной Республикой Албанией, Венгерской Народ-

¹ Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 41. – Ст. 4039.

² Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788.

³ Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

⁴ Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

⁵ Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

⁶ Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1712

⁷ Бюллетень международных договоров. – № 3. – 1995. – Ст. 156.

⁸ Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 11. – Ст. 1598.

⁹ Собрание Законодательства РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 7.

¹⁰ Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1932.

¹¹ Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 20. – Ст. 1766.

¹² Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. – М., 1996. – 616 с.

¹³ Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 47. – Ст. 4579.

¹⁴ Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 7. – Ст. 634.

ной Республикой, Федеративной Народной Республикой Югославией, Иракской Республикой, Народной Республикой Болгарией, Финляндской Республикой, Греческой Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Алжирской Народной Демократической Республикой, Чехословацкой Социалистической Республикой, Республикой Кипр, Тунисской Республикой, Республикой Куба, Народной Демократической Республикой Йемен, Монгольской Народной Республикой.¹

Таким образом, выделение правовой помощи по уголовным делам в самостоятельный правовой институт международного уголовно-процессуального права позволяет дифференцировать процедуру выполнения разнородных действий (через отдельные производства), довольно полно урегулировать стандартные ситуации, которые возникают в процессе правоприменения, и четко закрепить способы их решения не только в национальном законодательстве, но и в международных договорах.

До последних десятилетий ушедшего века институт правовой помощи по уголовным делам рассматривался преимущественно в рамках одной отрасли права – международного права. С развитием соответствующих международных договорных обязательств и в силу того, что воздействовать на внутренние отношения международные нормы могут лишь через национальное право, механизм их реализации потребовал своего закрепления и в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

В национальной правовой системе Российской Федерации правовая помощь по уголовным делам регулируется нормами, образующими самостоятельную подотрасль уголовно-процессуального права – международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, в состав которых входят нормы, объединенные в части 5 УПК РФ.

В настоящее время в связи с развитием механизма реализации международных обязательств в науке уголовно-процессуального права Российской Федерации стало возможным говорить о формировании нескольких самостоятельных институтов международного сотрудничества в сфере уголов-

¹ Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. – М., 1996.

ного судопроизводства, а именно: 1) правовой помощи по уголовным делам (ст.ст. 453-457 УПК РФ); 2) осуществления уголовного преследования (ст.ст. 458-459 УПК РФ); 3) выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора (гл. 54 УПК РФ); 4) передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является (гл. 55 УПК РФ).

В связи с этим представляется необходимым дать уголовно-процессуальную характеристику института правовой помощи по уголовным делам. Известный русский языковед В.И.Даль определял характеристику как «краткое и верное описание главных свойств и признаков какого-либо объекта»¹. В современном толковании характеристика – это «описание характерных отличительных качеств, черт чего-нибудь»². Следовательно, прежде чем охарактеризовать правовую помощь по уголовным делам, необходимо предварительно определиться с тем, что характеризуется, выделить ее типичные признаки.

Общеизвестно, что правовой институт является основой отрасли права, ее первичным самостоятельным элементом, составляющим внутреннюю структуру отрасли права. Уголовно-процессуальное право, являясь самостоятельной отраслью права, включает в себя множество различных правовых институтов, регулирующих определенные группы общественных отношений.

Прежде чем ответить на вопрос, образуют ли уголовно-процессуальные нормы о правовой помощи по уголовным делам самостоятельный институт, представляется необходимым выделить в них особые признаки, его характеризующие. В связи с этим следует обратиться к теории права, тем более что «формулировки, предлагаемые с позиций общей теории права, идентичны формулировкам, разработанным специальными отраслевыми науками. Последние не раскрывают специфики,

¹ Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – СПб., 1999. – Т. 4. – С. 542.

² Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, И.Ю. Шведова // Российская академия наук : Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – Изд. 4-е, доп. – М., 1999. – С. 860.

присущей институту данной отрасли права»¹, поэтому теоретическое определение правового института можно отнести и к уголовно-процессуальному институту.

Философия определяет «понятие» как одну из форм отражения мира, представляющую обобщение предметов и явлений по специфическим признакам, составляющим их основное содержание. Следовательно, признаки, необходимые для того, чтобы отнести конкретное явление или предмет к определенному понятию, должны содержаться в самом понятии.

Среди специалистов в области теории права нет единого мнения о понятии правового института и составляющих его признаков. Так, по мнению О.С. Иоффе, под институтом права следует понимать «группу норм, объединяемых специфическим способом применения общеотраслевого метода к регулируемому ими виду общественных отношений»².

В.С. Якушев считает, что «правовой институт – это основанная на законе совокупность норм, призванных регулировать в рамках предмета данной отрасли права определенное, обладающее относительной самостоятельностью общественное отношение, а также связанные с ним производные отношения»³. Такого же понятия придерживается С.С. Алексеев.⁴

Д.А. Керимов утверждает, что институт права обладает всеми признаками системного образования и «представляет собой объективно сложившуюся внутри отрасли права в виде ее обособленной части группу правовых норм, регулируемую с требуемой детализацией типичное отношение и в силу этого приобретающую относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования»⁵. «Правовые институты – это обособленные группы юридических норм, регламентирующие отдельные виды однородных общественных от-

¹ Якушев, В.С. О понятии правового института / В.С. Якушев // Правоведение. – 1970. – № 6. – С.67.

² Иоффе, О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) : ученые записки / О.С. Иоффе. – Вып. 14. – М., 1968. – С. 54.

³ Якушев, В.С. О понятии правового института / В.С. Якушев // Правоведение. – 1970. – № 6. – С.67.

⁴ Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М., 1975. – С. 120.

⁵ Керимов, Д.А. Философские проблемы права / Д.А. Керимов. – М., 1972. – С. 300.

ношений или отдельные стороны всех отношений данного рода, независимо от их видовой принадлежности», – определяет Ю.К. Осипов.¹ Н.Н. Вопленко отмечает, что «правовой институт – это обособленная, выделившаяся группа юридических норм, регулирующих качественно однородные отношения»².

Предлагаются и иные определения института права, но в основном они не содержат каких-либо принципиальных отличий от указанных нами определений.³

Обобщение существующих научных подходов относительно признаков правового института позволяет сделать вывод, что практически все ученые при определении правового института сходятся в том, что это, прежде всего, совокупность правовых норм, объективно сложившихся внутри соответствующей отрасли права, регулирующих определенную часть однородных общественных отношений. Практически такое же понятие правового института предлагается в Юридической энциклопедии, которая определяет правовой институт как «совокупность норм права, регулирующих определенную группу взаимосвязанных общественных отношений»⁴.

Вместе с тем не любую совокупность норм можно признать правовым институтом. Правовой институт образуется лишь из конкретной группы норм, призванных регулировать определенную группу общественных отношений, составляющих часть предмета регулирования соответствующей отрасли права.

¹ Осипов, Ю.К. Понятие институтов уголовно-процессуального права / Ю.К. Осипов // Правоведение. – 1973. – № 1. – С 55.

² Вопленко, Н.Н. Принципы построения системы права : курс лекций / Н.Н. Вопленко ; под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород, 1993. – С. 343.

³ Кашанина, Т.В. Основы российского права : учебник / Т.В. Кашанина, А.В. Кашанин. – М., 1996. – С. 74; Морозова, Л.А. Теория государства и права : учебник / Л.А. Морозова. – М., 2004. – С. 230; Иванников И.А. Толковый словарь по теории права / И.А. Иванников. – Ростов н/Д. – 2005. – С. 34-36; Чиркин, В.Е. О системном анализе социалистических государственно-правовых отношений / В.Е. Чиркин // Правоведение. – 1982. – № 3. – С. 14; Тихомиров, Ю.А. Государственные институты и закон / Ю.А. Тихомиров // Советское государство и право. – 1980. – № 10. – С. 42;

⁴ Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова ; под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1999. – С. 344.

При этом институт права не может составлять одна норма, какое бы важное правило она в себе ни содержала, так как в таком случае она не может охватить всесторонним правовым регулированием соответствующую группу общественных отношений или общественное отношение.¹

Итак, правовой институт представляет собой обособленный блок отрасли права, которому свойственны:

а) однородность фактического содержания – каждый институт предназначен для регулирования самостоятельной, относительно обособленной группы отношений либо отдельных поступков, действий людей;

б) юридическое единство правовых норм. Нормы, входящие в правовой институт, образуют единый комплекс, выражаются в общих положениях, правовых принципах, специфических правовых понятиях, что создает особый, присущий именно данному виду отношений правовой режим регулирования;

в) нормативная обособленность, то есть обособление образующих правовой институт норм в главах, разделах, частях, иных структурных частях закона либо иного нормативно-правового акта;

г) полнота регулируемых отношений. Институт права включает такой набор норм (дефинитивных, управомочивающих, запрещающих и др.), который призван обеспечивать беспробельность регулируемых им отношений.²

Очевидно, что правовые общности, не обладающие указанными признаками, не могут выступать в качестве отдельных структурных элементов отрасли права.

Проецируя на правовую помощь по уголовным делам признаки, характеризующие нормы права как его институт, мы можем утверждать, что совокупность норм международного и уголовно-процессуального права является самостоятельным институтом уголовно-процессуального права. Это объективно прослеживается при его более подробном рассмотрении.

¹ Дембо, Л.И. О принципах построения системы права / Л.И. Дембо // Советское государство и право. – 1956. – № 8. – С. 94; Якушев, В.С. О понятии правового института / В.С. Якушев // Правоведение. – 1970. – № 6. – С. 63; Керимов, Д.А. Философские проблемы права / Д.А. Керимов. – М., 1972. – С. 300.

² Теория права и государства : учебник / под ред. проф. В.В. Лазарева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2002. – С. 200.

Правовая помощь по уголовным делам как правовой институт состоит из совокупности норм, которые должны объективно сложиться внутри соответствующей отрасли права – уголовно-процессуального права и охватывать определенную группу однородных отношений или один предмет регулирования.

Нормы института правовой помощи по уголовным делам обусловлены объективной необходимостью и потребностями практики в правовом урегулировании общественных отношений, складывающихся при разрешении вопроса о направлении запроса об оказании правовой помощи по уголовному делу для производства процессуальных действий на территории иностранного государства.

В теории права общепризнанным является положение, согласно которому в качестве оснований разграничения права на отрасли и правовые институты выступают предмет (главный, ведущий критерий) и метод правового регулирования, то есть совокупность приемов и способов регулирования человеческой деятельности. Однако если метод правового регулирования носит общий характер для отрасли и институтов, то предмет регулирования может конкретизироваться сообразно структуре права.¹

В теории права общепризнанным является утверждение о том, что под предметом правового регулирования понимается обусловленная спецификой человеческой деятельности определенная сфера общественных отношений.² Таким образом, в общетеоретическом отношении предмет правового регулирования выступает в виде большего или меньшего числа волевых общественных отношений.

Представляется, что правы те ученые, которые выделяют предмет правового регулирования как основной признак пра-

¹ Наша позиция основана на том, что предмет правового регулирования института права составляет часть, сторону предмета отрасли права. Иными словами, предмет правового регулирования отрасли права составляет совокупность предметов всех институтов соответствующей отрасли права.

² Лазарев, В.В. Теория государства и права : учебник для вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2000. – С. 251.

вового института.¹ Именно он составляет объект, на который направлена определяющая функция института – обеспечить цельное, относительно самостоятельное регулирование определенного участка отношений, определяет метод правового регулирования и ложится в основу разделения отраслей права на институты.

На существование собственного предмета регулирования у каждого правового института указывается в работе В.Д. Сорокина, который, развивая мысль С.С. Алексеева о четырех уровнях структуры права (правового предписания, правового института, отрасли права и отраслей права в их взаимосвязи),² заметил, что каждому из них соответствует свой собственный предмет регулирования.³ Следовательно, среди всего многообразия общественных отношений в предмете регулирования уголовно-процессуального права также возможно выделение отдельных групп общественных отношений, регулируемых одним из элементов системы права – конкретным правовым институтом.

При этом следует отметить, что предмет правового регулирования института не совпадает и не должен совпадать с предметом всей отрасли права. Это объясняется строго определенной разновидностью общественных отношений либо стороной группы отношений, регулированию которых посвящен институт, в силу этого приобретающий относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования.

Вполне справедливо рассуждение Д.А. Керимова о том, что институт отрасли права имеет общие с ней характеристики, хотя и другого уровня, а отличается объемом предмета регулирования: он (институт права) «регулирует не всю совокупность качественно однородных общественных отношений, а лишь различные стороны (признаки, особенности) однородного типичного общественного отношения»⁴. Совокупность

¹ Алексеев, С.С. Указ соч. – С. 136; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М., 1989. – С. 75.

² Алексеев, С.С. Указ соч. – С. 33.

³ Сорокин, В.Д. О структуре предмета правового регулирования / В.Д. Сорокин // Правоведение. – 1972. – № 6. – С. 76.

⁴ Керимов, Д.А. Указ соч. – С. 300.

качественно однородных общественных отношений составляет предмет правового регулирования всей отрасли.

В науке уголовно-процессуального права также преобладающей является позиция ученых, считающих, что уголовно-процессуальное право регулирует общественные отношения в области уголовного судопроизводства.¹

Интересной представляется позиция С.Д. Милицина, который определяет предмет регулирования уголовно-процессуального права как складывающиеся в государстве и урегулированные нормами уголовно-процессуального права общественные отношения, направленные на реализацию уголовной ответственности или освобождение от нее, производные от них отношения по возмещению ущерба, причиненного преступлением, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и предупреждение новых преступлений, а также некоторые иные непосредственно связанные с ними отношения, способствующие их осуществлению.²

Соглашаясь в целом с возможностью применения данного научного подхода к выделению собственного предмета правового регулирования в рамках конкретного института уголовно-процессуального права, считаем необходимым рассмотреть основные подходы к пониманию предмета регулирования правовой помощи по уголовным делам.

В настоящее время по вопросу о предмете регулирования института правовой помощи по уголовным делам существует ряд разнообразных, нередко противоречащих друг другу мнений, соответственно общей позиции до настоящего времени не выработано.

Первый аспект указанной проблемы заключается в том, что признанные в общей теории права и уголовно-процессуального права научные подходы относительно поня-

¹ Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. – Воронеж, 1980. – С. 26; Божьев, В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения / В.П. Божьев, – М., 1975. – С. 29; Шпилев, В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства / В.Н. Шпилев. – Мн., 1974. – С. 6.; Элькин, П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П.С. Элькин. – М., 1963. – С. 5.

² Милицин, С.Д. Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права / С.Д. Милицин. – Свердловск, 1991 – С. 27.

тия предмета регулирования отдельной отрасли или института права полностью не разделяют отдельные исследователи, особенно когда речь идет о предмете регулирования института правовой помощи по уголовным делам.

Анализ юридической литературы позволяет выделить следующие подходы к пониманию предмета правового регулирования института правовой помощи по уголовным делам. Одна группа ученых в качестве предмета регулирования называет деятельность участвующих в данном процессе лиц. Так, с точки зрения М.П. Глумина, предмет международной правовой помощи – это деятельность по производству запрашиваемых уголовно-процессуальных мероприятий компетентными субъектами в иностранной юрисдикции, осуществляемая с соблюдением норм собственного национального процессуального законодательства исполняющего государства.¹ По мнению В.Г. Киселева, предметом правовой помощи являются конкретные действия, которые необходимо совершить в запрашиваемом государстве.²

Вместе с тем уголовно-процессуальная деятельность в рамках правовой помощи по уголовным делам существует только в форме общественных отношений и, как всякая иная социально значимая деятельность, не может существовать иначе.

Вторую группу составляют ученые, которые считают, что предметом регулирования правовой помощи по уголовным делам выступают правоотношения (процессуальные правоотношения).

Так, по мнению В.Ш. Табалдиевой, институт международной правовой помощи по уголовным делам, образуемый нормами уголовно-процессуального и уголовного законодательства, а также международного права, направлен на регулирование правоотношений, в рамках которых компетентные органы и должностные лица во взаимодействии с соответствующими органами и лицами иностранного государства осуществляют процессуальные действия, связанные с расследова-

¹ Глумин, М.П. Указ. соч. – С. 28.

² Правовая помощь по уголовным делам в договорах СССР с другими социалистическими государствами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Киселев В.Г. – Л., 1976. – С. 10.

нием или судебным рассмотрением уголовного дела, и действия по исполнению приговора.¹

Подобное утверждение было подвергнуто убедительной критике еще Н.Г. Александровым, показавшим, что правоотношения возникают как результат регулирования нормой права фактического общественного отношения и поэтому не могут быть предметом правового регулирования.²

Таким образом, считать, что общественные отношения в рамках правовой помощи по уголовным делам существуют только в виде правоотношений, и тем более видеть в этом какую-то специфическую черту нельзя. Институт правовой помощи по уголовным делам выполняет присущую только ему регулятивную задачу и не входит в коллизию с иными структурными элементами системы права.

Заканчивая обзор мнений по проблеме понятия предмета регулирования правовой помощи по уголовным делам, заметим, что все перечисленные точки зрения приводились в отрыве от теории права.

В связи с этим отметим, что среди ученых в области общей теории права утверждение, что право регулирует именно общественные отношения, является общепризнанным и не вызывающим дискуссий, однако никто из указанных исследователей, стоящих на других позициях, не пытался его оспорить.

Нормы, образующие институт правовой помощи по уголовным делам, регулируют общественные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства, а не их отдельные действия (деятельность).

При этом общественные отношения являются необходимой формой реализации любой социально значимой деятельности, которая не может существовать вне общественных отношений.³ Из этого вытекает и другой вывод: уголовно-

¹ Табалдиева, В.Ш. Уголовно-процессуальный статус субъектов международной правовой помощи по уголовным делам. – С. 9.

² Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. – М., 1955. – С. 94.

³ Щеглов, В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение / В.Н. Щеглов. – М., 1966. – С. 51; Авдеенко, Н.И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданского процессуального права / Н.И. Авдеенко. – Л., 1969. – С. 37-38; Божьев, В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения / В.П. Божьев. – М., 1975. – С. 26.

процессуальная деятельность в рамках правовой помощи по уголовным делам существует только в форме общественных отношений и, как всякая иная социально значимая деятельность, не может существовать иначе.

Сделанные выводы относительно различных подходов к определению предмета регулирования института правовой помощи по уголовным делам не исчерпывают данной проблемы. Принимая во внимание, что в рамках уголовно-процессуального права каждый правовой институт предназначен для регулирования самостоятельной, относительно обособленной группы отношений либо отдельных поступков, действий людей, представляется целесообразным установить определенный круг общественных отношений, подлежащих регулированию в рамках рассматриваемого нами института.

Несмотря на большое количество научных работ, посвященных отраслевым предметам регулирования, вопрос об установлении научно обоснованного критерия для выделения совокупностей общественных отношений, составляющих самостоятельные предметы регулирования, остается до настоящего времени открытым, высказывалось даже утверждение, что такой проблемы практически не существует, но подобная позиция не нашла поддержки.

В связи с этим определенным научным интересом представляет позиция С.Д. Милицина, согласно которой для выделения предмета регулирования любой отрасли права, не исключая уголовно-процессуальное, нужно использовать такое свойство общественных отношений, которое обязательно присутствует у любого из них, но при этом не совпадает у различных групп (видов). По его мнению, в качестве такого критерия выступают потребности, обуславливающие возникновение тех или иных отношений.¹

Использование потребностей, вызывающих появление и реализацию общественных отношений (их совокупностей), в качестве структурообразующего критерия, по мнению С.Д. Милицина, хорошо вписывается в систему права не только на отраслевом уровне, но и на уровне отдельных институтов и правовых норм. Руководствуясь вышеуказанным поло-

¹ Милицин, С.Д. Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права / С.Д. Милицин. – Свердловск, 1991 – С. 24.

жением, исследуем проблему структуры предмета регулирования правовой помощи по уголовным делам с помощью предложенного критерия.

Предмет регулирования правовой помощи по уголовным делам, будучи сложным, межотраслевым образованием, имеет определенную структуру, в состав которой, как нам представляется, входят основные, вспомогательные и сопутствующие основным общественные отношения. Рассмотрим их последовательно.

Итак, основные (главные) отношения складываются при возникновении у запрашивающей стороны потребности в получении на территории иностранного государства сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Подтверждает данное положение ч. 1 ст. 453 УПК РФ, в которой в качестве основания направления запроса об оказании правовой помощи по уголовному делу указывается необходимость производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Поскольку потребность в проведении следственных действий возникает лишь в тех случаях, когда необходимо получить сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, можно сделать вывод, что именно этим обусловлено возникновение основных отношений.

На характер складывающихся в рамках правовой помощи по уголовным делам отношений указывается и в ст. 454 УПК РФ, согласно которой в запрос о производстве процессуальных действий должны включаться изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств.

Кроме того, практически все международные договоры о правовой помощи по уголовным делам предписывают взаимодействующим сторонам выполнять просьбы запрашивающей стороны о производстве процессуальных действий с целью получения доказательств. Так, например, в международном договоре, заключенном между РФ и Китайской Народной Республикой, сказано, что договаривающиеся стороны обязуются исполнять по просьбе поручения по уголовным делам о допросе свидетелей, потерпевших, экспертов, обвиняемых; произ-

водстве обыска, экспертизы, осмотра и о других процессуальных действиях, связанных со сбором доказательств, и т.д.¹

К вспомогательным относятся отношения, непосредственно направленные на создание благоприятных условий для получения доказательств в рамках осуществления правовой помощи по уголовным делам. Наличие вспомогательных отношений в предмете регулирования обусловлено следующими потребностями:

1. В охране законных прав и интересов граждан, вовлеченных в данную сферу. К данной группе относятся отношения, возникающие при возмещении расходов экспертам, специалистам, переводчикам и другим лицам, а также разъяснении прав и обязанностей участникам процесса и т.д. Так, например, в соответствии с международным договором, заключенным между РФ и Республикой Корея, лицо, от которого требуется дача показаний в запрашиваемой стороне, может отказаться от дачи показаний, если законодательство запрашиваемой стороны допускает такой отказ лица от дачи показаний при аналогичных обстоятельствах в судебном процессе, осуществляемом в запрашиваемой стороне.²

2. В обеспечении участия определенных лиц в расследовании по уголовному делу. Такие отношения обусловлены необходимостью обеспечения участия отдельных лиц при даче показаний, а также оказания ими помощи в проведении расследования (вызов свидетеля, потерпевшего, эксперта и др.).

3. В создании условий для последующего сбора, закрепления, оформления и сохранности доказательственной информации.

Например, при получении и передаче вещественных доказательств, имущества, ценностей, полученных в результате преступления, оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы; составлении, направлении (пересылке) и вручении документов (требующих явки лиц; повесток и судебных постановлений о вызове в суд и следственные органы) и материалов уголовных дел; в случае предоставления по просьбе другой стороны информации (о за-

¹ Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. – М., 1996. – С. 272-279.

² Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

конодательстве и судебной практике; о действующем праве; сведений о судимости обвиняемых, о результатах производства по уголовному делу), документов (судебных и иных документов; досье преступников), материалов (судопроизводства и государственных учреждений; уголовных и судебных дел, а также материалы государственных органов) и других предметов.

Сопутствующими являются отношения, направленные на возмещение ущерба, причиненного преступлением. К их числу относятся отношения, возникающие при необходимости установления местонахождения имущества, наложения на него ареста и изъятия, которое получено в результате преступления, с целью его конфискации, возмещения ущерба и взимания штрафов. Так, например, согласно международному договору, заключенному между РФ и США, стороны в соответствии со своим законодательством оказывают друг другу помощь в розыске, аресте и изъятии имущества, приобретенного преступным путем, включая доходы от преступной деятельности или являющиеся ее результатом, а также орудий совершения преступлений с целью конфискации, возмещения вреда потерпевшим от преступлений, а также взыскания штрафов, наложенных в соответствии с постановлениями судов по уголовным делам (ч. 1 ст. 18).¹

Особенностью предмета регулирования правовой помощи по уголовным делам является то, что данный институт охватывает особенную сферу общественных отношений, складывающуюся между компетентными органами различных государств и включающую не только уголовно-процессуальные отношения, но и международно-правовые отношения. Из анализа международно-правового регулирования уголовно-процессуальных вопросов вытекает, что предмет регулирования данной группы отношений выходит за рамки уголовно-процессуальных отношений. В частности, к их числу следует отнести и отношения, складывающиеся на территории иностранного государства по исполнению запроса об оказании правовой помощи, которые следует относить к межгосударственным отношениям. По-видимому, указанное обстоятельство объясняется спецификой международного права как самостоя-

¹ Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

тельной системы права в регламентации широкого комплекса отношений, имеющих процессуальный характер.

Обобщение высказанных положений позволяет сформулировать определение предмета правового регулирования института правовой помощи по уголовным делам, под которым понимаются регламентированные нормами международных договоров и УПК РФ общественные отношения, обусловленные необходимостью получения содействия от компетентных органов иностранных государств в собирании сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также в охране законных прав и интересов граждан, вовлеченных в данную сферу, обеспечении участия определенных лиц в расследовании по уголовному делу, создании условий для последующего сбора, закрепления, оформления и сохранности доказательственной информации, возмещении ущерба, причиненного преступлением.

Содержательность и целенаправленность предмета регулирования правовой помощи по уголовным делам достигается особым, присущим именно данному виду отношений, объективно необходимым методом регулирования. Именно метод правового регулирования является вторым по значимости признаком правового института.¹

Метод правового регулирования, по мнению В.Н. Протасова, выступает юридическим критерием правового института и справедливо определяется как совокупность специфических юридических приемов воздействия на предмет регулирования.² По мнению П.С. Элькинд, метод правового регулирования уголовного процесса является тем юридическим признаком, который подчеркивает правовую специфику как предмета регулирования, так и специфику средств и способов уголовного судопроизводства.³

Метод правового регулирования отвечает на вопрос: как, каким образом происходит регулирование? В рассмотренных выше понятиях правового института о наличии метода регулирования говорят слова «регулируют», «регулирование».

¹ Керимов, Д.А. Указ соч. – С. 300.

² Протасов, В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы / В.Н. Протасов. – М., 1999. – С. 36.

³ Элькинд, П.С. Указ соч. – С. 44.

Представляется более верным отнести методу правового регулирования вторую позицию, потому что он служит основному признаку – предмету.

Именно предмет правового регулирования, складываясь объективно, требует для своего урегулирования особых специфических приемов, в которых и заключается метод правового регулирования.

Исходя из этого можно определить, что удовлетворение потребности в получении доказательственной информации на территории иностранного государства в рамках международной правовой помощи по уголовным делам требует для своего осуществления специфических приемов, к числу которых и относится направление запроса об оказании правовой помощи по уголовному делу.

Таким образом, метод правового регулирования создает особый процессуальный режим регулирования правовой помощи по уголовным делам, который выражается в определенной системе уголовно-процессуальных мероприятий, механизмов, принципов, способов, направленных на реализацию задач национального уголовного судопроизводства путем совершения (или создания возможности совершения) за пределами территории своего государства процессуальных действий, направленных на собирание доказательственной информации, а также получения иного содействия по уголовному делу. В частности, данные нормы устанавливают объем полномочий компетентных органов при направлении и исполнении запроса об оказании правовой помощи по уголовным делам на территорию иностранного государства, гарантии и процедуры их реализации (выполнение должностными лицами своих обязанностей и функций).

Говоря о структуре и содержании института правовой помощи по уголовным делам, следует прояснить вопрос о степени его нормативной обособленности. Спецификой института правовой помощи по уголовным делам является то, что в рамках двух отраслей права (международного и уголовно-процессуального) он объединил нормы, регулирующие отношения в сфере правовой помощи по уголовным делам компетентных национальных и зарубежных органов. Указанные нормы закреплены как в текстах двусторонних и многосто-

ронных международных договоров, так и в специальных разделах УПК РФ.

По нашему мнению, нормы, регламентирующие процессуальный режим собирания и использования доказательств, полученных в порядке оказания правовой помощи, должны формироваться исключительно в рамках уголовно-процессуального права в целях решения задач, поставленных перед уголовным судопроизводством внутренним законодательством. Таким образом, совершенствование правового регулирования правовой помощи по уголовным делам – задача в первую очередь уголовно-процессуального права.

Мы высказываемся в поддержку позиции о целесообразности локализации нормативной информации об оказании правовой помощи по уголовным делам в рамках отдельной главы УПК РФ. Определенные шаги в данном направлении на законодательном уровне уже предприняты, в частности нормы, посвященные оказанию правовой помощи по уголовным делам, выделены в главу 53 УПК РФ, которая включает ст.ст. 453-457 УПК РФ.

Вместе с тем анализ правовых норм, входящих в указанную главу, позволяет критически отнестись к сформулированной законодателем модели данного правового института. По нашему мнению, отдельные положения данной главы нуждаются в развернутом законодательном регулировании.

В частности, серьезным недостатком в плане законодательной техники представляется объединение в главе 53 УПК РФ совокупности правовых норм двух различных направлений уголовно-процессуальной деятельности, а именно правовой помощи по уголовным делам и осуществления уголовного преследования. Так, нормы главы 53 УПК РФ регламентируют не только порядок оказания правовой помощи по уголовным делам, но и порядок осуществления уголовного преследования (ст.ст. 458, 459 УПК РФ), что выходит за рамки данного вида уголовно-процессуальной деятельности. По нашему мнению, нормы, посвященные уголовному преследованию, необходимо выделить в самостоятельную главу, а в части, касающейся оказания правовой помощи по уголовным делам, предусмотреть более детальную правовую регламентацию.

Таким образом, проясняется архитектура данного правового института. В частности, в главе 53 УПК РФ должны

находиться нормы, регламентирующие порядок осуществления правовой помощи по уголовным делам, а также нормы, касающиеся конкретных способов собирания доказательственной информации на территории иностранного государства. Кроме того, поскольку все операции с доказательственной информацией, полученной в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам, относятся к процессу доказывания по уголовным делам, считаем необходимым закрепить в главе 11 УПК РФ, посвященной доказыванию, наиболее общих положений, касающихся порядка собирания, проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Включение в УПК РФ норм, посвященных особенностям осуществления процесса доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами, призвано примирить требования уголовно-процессуального закона с особенностями получения и закрепления доказательственной информации на территории иностранного государства и усилить гарантии допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Такая модель института правовой помощи по уголовным делам объединит такой набор правовых норм, которые обеспечат беспробельность регулируемых им общественных отношений.

Сформулированные признаки института правовой помощи по уголовным делам основываются на общетеоретических признаках правового института, что позволяет охарактеризовать правовую помощь по уголовным делам как самостоятельный межотраслевой институт уголовно-процессуального права и отличить его от других смежных институтов уголовно-процессуального права.

Кроме того, выделение правовой помощи по уголовным делам в самостоятельный институт представляется нам оправданным, поскольку позволяет дифференцировать процедуру отдельных видов сотрудничества, более детально и предметно сформулировать правовые нормы, на которых базируется международное сотрудничество в рамках каждого из институтов.

Учитывая, что институт правовой помощи по уголовным делам рассчитан на реализацию норм международного и уголовно-процессуального права в фактическом поведении субъектов, важное теоретическое значение имеет его рассмотрение в функциональном аспекте, то есть как одного из самостоя-

тельных направлений уголовно-процессуальной деятельности, в котором реализуются определенные правоотношения.

В науке международного и уголовно-процессуального права специфика процессуальных правоотношений, возникающих в рамках правовой помощи по уголовным делам, уже подвергалась серьезным научным исследованиям.

Так, в разное время данным вопросам уделялось пристальное внимание в диссертациях П.Н. Бирюкова, В.В. Милинчук, В.Ш. Табалдиевой, М.П. Глумина.¹ В этих работах содержатся интересные выводы по вопросам содержания, структуры, функций процессуальных правоотношений в рамках правовой помощи по уголовным делам, подробно освещаются характеристики субъектов.

Однако немаловажное значение имеет и проблема рассмотрения данных правоотношений применительно к осуществлению процессуального доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами. Поэтому так необходимо выяснить функциональное назначение процессуальных правоотношений в данной сфере путем системно-функционального анализа в механизме правового регулирования. Выявление наиболее специфичных черт, особенностей, элементов структуры, присущих правоотношениям в рамках правовой помощи по уголовным делам, позволит определить их место и значение в структуре данного вида уголовно-процессуальной деятельности.

Поскольку институт правовой помощи по уголовным делам является межотраслевым, что выражается в комплексном регулировании определенных правоотношений нормами международного и уголовно-процессуального права, данные правоотношения приобретают характер комплексных процессуальных правоотношений.

¹ Табалдиева, В.Ш. Понятие уголовно-процессуального статуса субъектов международной правовой помощи по уголовным делам. – С. 12; Глумин, М.П. Указ соч. – С. 12.; Милинчук, В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития); Бирюков, П.Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система РФ (теоретические проблемы) : дис. ... док. юрид. наук / П.Н. Бирюков. – Казань, 2001.

В связи с этим в сфере международного сотрудничества по уголовным делам необходимо выделять два вида правоотношений: уголовно-процессуальные и международно-правовые, возникновение которых предопределено межотраслевым характером данного института, включающего нормы международного и уголовно-процессуального права.

В рамках правовой помощи по уголовным делам уголовно-процессуальные и международно-правовые отношения как бы дополняют друг друга. При этом международно-правовые отношения существуют одновременно с уголовно-процессуальными отношениями, но в силу несоответствия субъектов взаимосвязи между ними относятся к своеобразному «промежуточному» типу правоотношений. Совокупность международно-правовых отношений, которые регулируются нормами, относящимися к правовой помощи по уголовным делам, определяется сферой действия договора; именно она обозначает те основные направления правовой помощи, применительно к которым действует рассматриваемый документ, а также области, в отношении которых его действие ограничено или невозможно, то есть ту область международных отношений, которую регулирует договор о правовой помощи по уголовным делам.

Суть в том, что международно-правовые отношения возникают в сфере уголовного судопроизводства, однако развиваются не параллельно, а последовательно: либо уголовно-процессуальные отношения «вызывают к жизни» соответствующие международно-правовые отношения, например в случае направления запроса на территорию иностранного государства (ч. 1 ст. 453 УПК РФ), либо международно-правовые отношения предопределяют возникновение уголовно-процессуальных отношений (в случае исполнения запроса о правовой помощи по уголовным делам в Российской Федерации).

Сказанное позволяет сделать вывод, что правовая помощь по уголовным делам как межотраслевой правовой институт представляет собой совокупность норм международного и уголовно-процессуального права, призванных урегулировать определенную группу общественных отношений, складывающихся в сфере международного сотрудничества по уголовным делам при разрешении вопросов, связанных с собиранием доказательственной информации, а также получения иного действия по расследуемому уголовному делу.

Наряду с приведенными признаками института правовой помощи по уголовным делам рассмотрение общих условий оказания правовой помощи по уголовным делам в контексте единого института способствует восприятию и оценке норм соответствующих международных договоров и национальных законов как целостной и внутренне взаимосвязанной модели отношений по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам.

§ 3. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПОРЯДОК ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

Особенностью оказания правовой помощи по уголовным делам является то, что указанная деятельность протекает в соответствующей уголовно-процессуальной форме, регламентированной как международными договорами, так и уголовно-процессуальным законодательством РФ.

В связи с этим определяющее значение для последующего исследования общих условий оказания правовой помощи по уголовным делам имеет определение понятия «уголовно-процессуальная форма». Как нам представляется, наиболее удачное определение уголовно-процессуальной формы приводится Д.П. Великим, который под таковой понимал систему предъявляемых к субъектам уголовного процесса установленных уголовно-процессуальным законом и основанных на его принципах требований, выполнение которых приводит к наиболее точному и рациональному достижению задач уголовного судопроизводства.¹ Именно уголовно-процессуальная форма создает детально урегулированный, устойчивый, юридически определенный, строго обязательный, стабильный правовой режим производства по уголовным делам.²

Именно порядок производства в целом или отдельных процессуальных действий в рамках оказания правовой помощи

¹ Великий, Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы : дис. ... канд. юрид. наук / Д.П. Великий. – М., 2001. – С. 22.

² Якуб, М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве / М.Л. Якуб. – М., 1981. – С. 8.

по уголовным делам и отражает определенное своеобразие ее уголовно-процессуальной формы. Соблюдение общих условий обеспечивает наиболее благоприятные возможности для реализации процессуальных функций и принципов уголовного процесса, обеспечивает соблюдение прав и интересов участников процесса, способствует полному и объективному расследованию по уголовному делу, успешному выполнению задач уголовного судопроизводства.

Общие условия определяют наиболее характерные правила и требования к процессуальной деятельности ее субъектов, которые, в свою очередь, реализуются конкретными нормами уголовно-процессуального права, устанавливающими порядок оказания правовой помощи по уголовным делам. Общие условия занимают положение среднего звена, переходной ступени от основополагающих идей и общих для всего процесса требований к нормам, детально регулирующим порядок производства по уголовным делам.

Под общими условиями оказания правовой помощи по уголовным делам следует понимать установленные международными договорами и уголовно-процессуальным законодательством РФ, обусловленные соответствующими принципами международного сотрудничества наиболее общие правила и требования к оказанию правовой помощи и отношениям участников уголовного судопроизводства в данной сфере.

Специфика международно-правовых отношений, складывающихся при оказании правовой помощи компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, служит причиной формирования и применения специальных правил в процессе доказывания по уголовным делам.

В зависимости от источника правового регулирования все общие условия правовой помощи по уголовным делам, определяющие порядок получения доказательственной информации на территории иностранного государства, делятся на следующие группы: 1) предусмотренные в уголовно-процессуальном законе РФ: порядок направления запроса о правовой помощи (ст. 453 УПК РФ); содержание и форма запроса о производстве процессуальных действий (ст. 454 УПК РФ); 2) предусмотренные международными договорами: объем правовой помощи; центральные органы и порядок сношений; содержа-

ние и форма запроса об оказании правовой помощи; язык; порядок исполнения запроса.

На наш взгляд, все вышеуказанные общие условия в целях их всестороннего и полного рассмотрения представляется целесообразным объединить в две основные группы: 1) условия, определяющие порядок подготовки и направления международного запроса о правовой помощи по уголовным делам; 2) условия, определяющие порядок исполнения запрашиваемой стороной международного запроса.

Общими условиями правовой помощи по уголовным делам, определяющими подготовку и направление международного запроса, будут являться: содержание и форма запроса, язык; основания и порядок направления запроса; компетенция центральных органов, направляющих запрос.

Статус международного запроса закреплен в ст. 454 УПК РФ, а также в международных договорах, которые регулируют порядок и условия оказания правовой помощи по уголовным делам между Российской Федерацией и другими странами.

Международный запрос об оказании правовой помощи по уголовным делам, адресованный правоохранительным органам зарубежных государств, является процессуальным документом, так как он сам и перечень его реквизитов прямо предусмотрены и описаны в УПК РФ.

Факт направления или получения этого документа вызывает определенные события уголовного процесса и порождает определенные права и обязанности у должностных лиц. От полноты, четкости, конкретности и ясности направляемых запросов зависит результативность их исполнения.

Основанием для направления запроса на территорию иностранного государства является необходимость в получении доказательственной информации или иного содействия в расследовании по уголовному делу.

Изучение международных договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам показало, что наименование документа, содержащего просьбу о выполнении каких-либо процессуальных действий на территории запрашиваемого государства, может быть различным в зависимости от государства, с которым заключены соответствующие договоры: поручение об оказании правовой помощи, поручение об отдельных

процессуальных действиях, запрос об оказании правовой помощи, просьба о правовой помощи.

Так, в Европейской конвенции 1959 г.,¹ а также в международных договорах, заключенных между РФ и Финляндской Республикой,² Греческой Республикой,³ Республикой Кипр,⁴ употребляется термин «просьба о правовой помощи».

В международных договорах, заключенных между РФ и Канадой, Республикой Индия, США, Республикой Корея, используется термин «запрос о правовой помощи».⁵ В Минской конвенции 1993 г.,⁶ а также во всех остальных международных договорах данный документ называется «поручение об оказании правовой помощи» или «поручение об отдельных процессуальных действиях».

Однако все вышеуказанные наименования данного документа при осуществлении компетентными органами Российской Федерации сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства тождественны и имеют одинаковое смысловое значение, так как во всех этих договорах речь идет о возникшей потребности получить содействие в выполнении, как правило, конкретных процессуальных действий.

Уголовно-процессуальное законодательство России в качестве процессуальной инициативы собирания доказательств на территории иностранного государства предусматривает «внесение запроса». Вместе с тем более детальное изучение норм главы 53 УПК РФ показывает абсолютную непоследовательность законодателя в употреблении термина «запрос о правовой помощи».

Так, несмотря на то что в наименовании ст. 453 УПК РФ использован термин «запрос о правовой помощи», в части 2 данной статьи указанный документ уже назван как «запрос о производстве процессуальных действий», а в ст. 455 УПК РФ

¹ Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

² Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – № 34 (2056). – Ст. 690.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. – № 45 (2171). – Ст. 839.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 15 (2401). – Ст. 199.

⁵ Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788.; Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884; Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.; Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

⁶ Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

он уже называется «поручением об оказании правовой помощи по уголовным делам».

Отсутствие единообразия в наименовании данного процессуального документа порождает на практике путаницу, что, в свою очередь, может отрицательно сказаться на принятии решения иностранным государством об оказании правовой помощи.

Так, следственными подразделениями при УВД Камчатской области используются термины «международное поручение о правовой помощи о выполнении некоторых следственных действий», «международное следственное поручение об оказании правовой помощи в связи с расследованием уголовного дела». Следственными подразделениями при УВД Магаданской области и МВД Республики Бурятия – «поручение об оказании правовой помощи». Следственными подразделениями при УВД Алтайского края – «следственное поручение», «международное следственное поручение», «поручение об оказании правовой помощи по уголовному делу». Следственными подразделениями при МВД Республики Алтай – «международное поручение»¹.

Указанные примеры наглядно демонстрируют, что данный процессуальный документ не только носит разные наименования, но и зачастую не соответствует тем наименованиям, которые используются в международных договорах и УПК РФ.

На наш взгляд, использование в уголовно-процессуальном законе различных, хотя и близких по своему смыслу терминов для обозначения одного и того же понятия не способствует его единообразному пониманию в правоприменительной практике. Кроме того, термин «запрос» является неудачным в характеристике международных и уголовно-процессуальных правоотношений, так как он неприемлем для обозначения названия процессуального документа во внутригосударственном регулировании порядка оказания правовой помощи по уголовным делам. Соотношение понятия «правовая помощь», с одной стороны, и терминов «запрос» и «поручение» – с другой требует последовательного лингвистического

¹ См.: Информация МВД Республики Алтай, Республики Бурятия, Магаданской области.

выражения¹. В связи с этим данный термин должен нести универсальную нагрузку и быть приемлемым для всего процессуального права: как гражданского, арбитражного, так и уголовного, применяться для любого вида оказания правовой помощи и выражать сущность международных отношений компетентных органов и должностных лиц.

Так, например, в ч. 4 ст. 407 ГПК РФ сказано, что суды Российской Федерации могут обращаться в иностранные суды с поручениями о совершении отдельных процессуальных действий. Практически аналогичное правило зафиксировано и в ч. 4 ст. 256 АПК РФ, согласно которой арбитражные суды могут в порядке, установленном международным договором РФ или федеральным законом, обращаться к иностранным судам или компетентным органам иностранных государств с поручениями о выполнении отдельных процессуальных действий.

В связи с этим, соглашаясь с мнением Э. Натансона о том, что «термин не должен иметь синонимов»,² представляется наиболее приемлемым закрепление в УПК РФ термина, закрепленного в большинстве международных договоров, а именно: «международное поручение об оказании правовой помощи по уголовному делу».

Исходя из сказанного под международным поручением об оказании правовой помощи по уголовному делу (далее – международное поручение) необходимо понимать оформленный в соответствии с международным договором и УПК РФ процессуальный документ, направляемый в соответствующий государственный орган или должностному лицу иностранного государства с просьбой осуществить определенные процессуальные действия по уголовному делу.

Оказание правовой помощи по уголовным делам всеми компетентными российскими и иностранными ведомствами

¹ Поручение – вверить, возложить на кого-что-нибудь, исполнение чего-нибудь, заботу о ком-чем-нибудь. См.: Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, И.Ю. Шведова // Российская академия наук : Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – Изд. 4-е, доп. – М, 1999. – С. 564.

² Натансон, Э. Требования, предъявляемые к научным и техническим терминам // Научно-техническая информация. – Серия первая. – № 1. – М., 1966. – С. 4.

осуществляется с соблюдением письменной формы, что предусмотрено международными договорами Российской Федерации и зафиксировано в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» (ст. 2) и в Венской конвенции о праве международных договоров (п. 2 ст. 2). При этом соблюдение реквизитов, установленных международными договорами, а также нормами УПК РФ, при оформлении запроса является обязательным.

Кроме того, рядом международных договоров, заключенных между РФ и Республикой Индия,¹ Канадой,² Республикой Корея,³ США,⁴ предусмотрено, что в обстоятельствах, не терпящих отлагательства, либо в иных случаях, допускаемых запрашиваемой стороной, запрос может быть направлен по факсу или по иным согласованным средствам электронной связи, но сразу после этого должен быть соответствующим образом подтвержден письменным оригиналом.

Основные требования к содержанию и форме международного поручения закреплены в ст. 454 УПК РФ. В данной статье регламентированы следующие требования к поручению: наименование органа, от которого исходит запрос; наименование и место нахождения органа, в который направляется запрос; наименование уголовного дела и характер запроса; данные о лицах, в отношении которых направляется запрос, включая данные о дате и месте их рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц – их наименование и место нахождения; изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств; сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификация, текст соответствующей статьи УК РФ, а при необходимости также сведения о размере вреда, причиненного данным преступлением.

Кроме того, если между Российской Федерацией и зарубежным государством заключен международный договор, то в поручение должны включаться и все другие предусмотренные им дополнительные требования.

¹ Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

² Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788.

³ Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

⁴ Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

Вместе с тем в ст. 454 УПК РФ регламентирован минимум необходимых требований к содержанию и форме поручения, который не учитывает объем и отдельные важные процедурные моменты, регламентированные в международных договорах об оказании правовой помощи по уголовным делам.

Проведенное нами анкетирование следователей, направлявших поручения на территорию иностранных государств, показало, что на вопрос «Какие проблемы возникали у Вас в связи с направлением международного поручения на территорию иностранных государств?» – 22,9% ответили, что такой проблемой являются составление и оформление поручения, а также получение правовой информации о порядке его подготовки и направления – 10%.

Сопоставление указанных в ст. 454 УПК РФ требований с отдельными положениями международных договоров показывает, что в данной статье значительно сужен перечень обязательных реквизитов поручения, чем это предусмотрено большинством международных договоров.

Так, международные договоры, участницей которых является Российская Федерация, как правило, содержат две группы реквизитов направляемых поручений:

1. Сведения, которые обязательно включаются в поручение:
 - наименование запрашиваемого учреждения;
 - наименование запрашивающего учреждения;
 - наименование уголовного дела, по которому запрашивается правовая помощь;
 - содержание (сущность) поручения;
 - описание фактических обстоятельств совершенного преступления;
 - сведения о размере ущерба, если он был причинен в результате деяния;
 - юридическая квалификация или описание состава преступления;
 - текст соответствующего закона;
 - имена и фамилии свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных или потерпевших, а также других лиц, имеющих отношение к поручению, их гражданство, профессия, род занятий, постоянное (временное) местожительство или местопребывание, место и дата рождения и, по

возможности, фамилии и имена родителей, а в отношении юридических лиц – их наименование и местонахождение;

- имена, фамилии и адреса представителей (уполномоченных) данных лиц; цель направления запроса и характер запрашиваемой помощи;

- описание запрашиваемой помощи; срок, в течение которого желательно исполнить запрос.

2. Сведения, которые указываются в поручении в той мере, в какой это необходимо и возможно:

- данные о личности, гражданстве и местонахождении лица или лиц, в отношении которых ведется расследование или производство по делу;

- описание особых процедур или требований, которые должны быть соблюдены при исполнении запроса;

- описание места проведения обыска и предметов, подлежащих изъятию;

- информация о выплатах и возмещении расходов, на которые будет иметь право лицо, вызываемое на территорию запрашивающей стороны;

- изложение подлежащих выяснению обстоятельств (фактов), а также перечень требуемых документов и других доказательств;

- в случае направления запроса о получении свидетельских показаний или передаче вещественных доказательств, материалов или документов, проведении обыска или наложении ареста на имущество указывается определение преступления и содержится краткое изложение фактов;

- в поручении о вручении документа: сведения о лице, которому должен быть вручен документ, а именно полное имя, род занятий, точный адрес (местожительство или местопребывание), гражданство, процессуальное положение, существо поручения, наименование органа, от которого исходит поручение, а также характер вручаемого документа; указание на необходимость соблюдения конфиденциальности с указанием причин на то;

- если запрашиваемая сторона сочтет, что информация, содержащаяся в запросе, является недостаточной для его ис-

полнения, она может потребовать предоставления дополнительной информации.¹

Кроме того, в международном договоре, заключенном между РФ и США, предусмотрено также включение: описания порядка исполнения запроса; перечня вопросов, которые требуется задать лицу, обозначенному в запросе; точного описания места или лица, подлежащих обыску, и предмета, подлежащего выемке.²

В международных договорах, заключенных между РФ и Канадой, Республикой Индия, также предусмотрено включение следующих положений: подробности любого отдельного процессуального действия или требования, соблюдение которых было бы желательно запрашивающей стороне, с указанием соответствующих причин; в случае направления запроса о получении свидетельских показаний или проведении обыска и изъятия – заявление с указанием имеющихся оснований полагать, что доказательства могут быть получены в пределах юрисдикции запрашиваемой стороны; в случае направления запроса о получении свидетельских показаний от лица – информация о том, требуется ли, чтобы достоверность свидетельских показаний подтверждалась присягой, торжественным заявлением или каким-либо иным способом, предусмотренным законодательством запрашиваемой стороны, а также описание предмета дела, в отношении которого требуются свидетельские показания или заявление; в случае представления веще-

¹ Международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Коре́йской Народно-Демократической Республикой, Румынской Народной Республикой, Народной Республикой Албания, Венгерской Народной Республикой, Федеративной Республикой Югославия, Иракской Республикой, Народной Республикой Болгария, Финляндской Республикой, Греческой Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Алжирской Народной Демократической Республикой, Чехословацкой Социалистической Республикой, Республикой Кипр, Тунисской Республикой, Республикой Куба, Народной Демократической Республикой Йемен, Монгольской Народной Республикой, Китайской Народной Республикой, Литовской Республикой, Республикой Кыргызстан, Азербайджанской Республикой, Эстонской Республикой, Латвийской Республикой, Республикой Молдова, Исламской Республикой Иран, Республикой Польша, Канадой, Республикой Индия, Республикой Корея, США, Королевством Испания.

² Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

ственных доказательств – указание на лицо или категорию лиц, которые будут отвечать за хранение вещественных доказательств, место, куда вещественные доказательства будут доставлены, указание на экспертизы, которые будут проводиться, и дату, к которой эти доказательства будут возвращены; в случае обеспечения явки лица, содержащегося под стражей, – указание на лицо или группу лиц, ответственных за их содержание под стражей в течение всего периода передачи, место, в которое надлежит доставить находящееся под стражей лицо, и дату его возвращения; любую другую информацию, которая необходима для надлежащего исполнения запроса.¹

Таким образом, данное сравнительное исследование показывает, что некоторые положения ст. 454 УПК РФ являются не только некорректными, вступающими в противоречие с положениями большинства международных договоров, регламентирующими содержание и форму поручений, но и заведомо нереализуемыми.

Так, анализ изученных международных поручений показал, что требование п. 2 ст. 454 УПК РФ об указании в поручении «наименования и места нахождения органа, в который направляется запрос» является по сути декларативным, так как во всех направленных поручениях практически единообразно адресат указывался обезличенно «Компетентным органам... (полное наименование государства)».

Кроме того, ни одним международным договором не предусмотрено указание в международном поручении «места нахождения органа, в который направляется запрос». На наш взгляд, данное требование должно быть исключено из п. 2 ст. 454 УПК РФ.

Не понятно, что имел в виду законодатель, указывая в п. 3 ст. 454 УПК РФ на необходимость изложения в поручении «характера запроса»: содержание, цель или степень конфиденциальности поручения?

Не вполне ясно требование п. 5 ст. 454 УПК РФ, в котором указывается на «изложение подлежащих выяснению обстоятельств», а также «перечня запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств». По нашему мнению,

¹ Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788.; Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

содержанием поручения является, прежде всего, просьба о выполнении определенных процессуальных действий.

Кроме того, в порядке оказания правовой помощи по уголовным делами могут быть запрошены не «вещественные и другие доказательства», а лишь «сведения», оформленные в соответствии с законодательством иностранного государства, которые после соответствующей процедуры собирания, проверки и оценки могут быть признаны доказательствами по уголовному делу.

Вместе с тем отсутствие либо неконкретное изложение в международном поручении требований, предусмотренных в международных договорах, приводит к тому, что компетентные органы иностранных государств возвращают их без исполнения по различным причинам, например таким:

1) недостаточный объем сведений о лицах, которых необходимо установить и допросить в качестве свидетелей, а также о фирмах;¹

2) отсутствие необходимой дополнительной информации о правовых процедурах допроса, статусе уголовного судопроизводства и об источнике запроса;²

3) отсутствие описания доказательств или иной требуемой помощи, а также цели, с которой требуются доказательства, и отношение содействия к расследованию;³

4) отсутствие необходимых сведений для исполнения поручения;

5) не указано, какие конкретно процессуальные действия необходимо произвести на территории иностранного государства;

6) причины возникновения необходимости в производстве процессуальных действий;⁴

7) не указано процессуальное положение лица, которого требуется допросить на территории иностранного государства.¹

¹ Информация ГСУ при ГУВД по Красноярскому краю (уголовные дела №№ 9007671, 5143353, 9000555).

² Информация ГСУ при ГУВД Красноярскому краю (уголовное дело № 9000735).

³ Информация ГСУ при ГУВД Красноярскому краю (уголовное дело № 5143353).

⁴ Информация Следственного департамента ФСКН России (уголовные дела №№ 903556, 450018, 96814, 86347).

Изучение практики подготовки международных поручений показало, что в них, как правило, содержатся следующие реквизиты: наименование запрашиваемого учреждения – 100%; наименование запрашивающего учреждения – 100%; наименование международного поручения – 100%; дата и место составления международного поручения – 14,8%; наименование уголовного дела, по которому запрашивается правовая помощь, а именно номер уголовного дела – 73,2%, дата возбуждения уголовного дела – 20,7%, в отношении кого или по какому факту возбуждено дело – 21,7%, указание на признаки преступления, по которым возбуждено дело, – 46,9%; сведения об обстоятельствах совершенного преступления – 91,3%; юридическая квалификация совершенного преступления – 26%; сведения о размере ущерба – 11,6%; информация о ходе расследования по уголовному делу – 22,6%; сведения о лицах, в отношении которых направляется поручение: процессуальный статус лиц, дата и место рождения, гражданство, род занятий, местожительство или местопребывание и, по возможности, фамилии и имена родителей – 72,8%, наименование и местонахождение юридических лиц – 1,2%, имена, фамилии и адреса представителей данных лиц – 2,6%; международный договор или принцип взаимности, на основании которых запрашивается правовая помощь, – 100%; цель направления международного поручения и обстоятельства, в связи с которыми должны быть получены сведения, – 42,1%; перечень следственных действий и иных процессуальных действий – 100%; описание особых процедур или требований, которые должны быть соблюдены при исполнении поручения, – 32,1%; срок, в течение которого желательно исполнить поручение, – 6,7%; указание на необходимость соблюдения конфиденциальности с указанием причин на то – 29,9%; заверения о том, что данные, полученные в результате исполнения поручения, не будут переданы третьим лицам – 46,7%.

При этом анкетирование показало, что лишь 35,4% следователей получали информацию о требованиях, предъявляемых к составлению поручения, из международных договоров и 25,8% – из УПК РФ. В остальных случаях в качестве таких ис-

¹ Информация Следственного департамента ФСКН России (уголовные дела №№ 86347, 55282).

точников выступали методические рекомендации – 79,2%, учебные и практические пособия – 10,8%, ведомственные нормативные акты – 25,4%, иные источники – 10% респондентов.

По нашему мнению, международное поручение должно содержать перечень основных требований, закрепленных в большинстве международных договоров о правовой помощи по уголовным делам.

В связи с этим представляется целесообразным изменить конструкцию ст. 454 УПК РФ и изложить ее в обновленной, дополненной редакции, где закрепить более детальный перечень требований к составлению поручения об оказании правовой помощи по уголовному делу.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем ст. 454 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 454. Содержание и форма международного поручения об оказании правовой помощи по уголовному делу

1. Международное поручение об оказании правовой помощи по уголовному делу должно содержать:

- наименование запрашиваемого учреждения;
- наименование запрашивающего учреждения;
- наименование уголовного дела, по которому запрашивается правовая помощь;
- сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления и их юридическая квалификация, текст соответствующей статьи УК РФ, а также сведения о размере ущерба, если он был причинен в результате деяния;
- сведения о лицах, в отношении которых направляется поручение, в том числе их процессуальный статус, дату и место рождения, гражданство, род занятий, место жительства или местопребывание и, по возможности, фамилии и имена родителей, а в отношении юридических лиц – их наименование и местонахождение;
- имена, фамилии и адреса представителей данных лиц;
- международный договор или принцип взаимности, на основании которых запрашивается правовая помощь;
- цель направления поручения и обстоятельства, в связи с которыми должны быть получены сведения;
- перечень процессуальных действий, подлежащих выполнению;

– срок, в течение которого желательно исполнить поручение;

– любую другую информацию, которая необходима для исполнения поручения в соответствии с международным договором РФ или на основе принципа взаимности.

2. Суд, прокурор, следователь, дознаватель составляет поручение об оказании правовой помощи по уголовному делу в письменной форме, а также приложения к нему, подписывает и заверяет гербовой печатью».

В ч. 4 ст. 453 УПК РФ закреплено императивное требование о том, что запрос и прилагаемые к нему документы переводятся на официальный язык того иностранного государства, в которое они направляются.

Вместе с тем официальный язык, на который переводятся поручение и прилагаемые к нему документы, а также ведется переписка и исполняется поручение, оговаривается непосредственно в международном договоре.

По условиям абсолютного большинства международных договоров, заключенных Российской Федерацией с иностранными государствами, каждая договаривающаяся сторона может в качестве условия потребовать, чтобы направляемый ей запрос и прилагаемые к нему документы были переведены на ее государственный язык или на другой указанный ею язык.

Так, в Европейской конвенции 1959 г. установлено следующее правило: «Каждая договаривающаяся сторона может во время подписания или сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении посредством заявления на имя Генерального секретаря Совета Европы сохранить за собой право потребовать, чтобы просьбы и прилагаемые документы направлялись ей вместе с переводом на ее родной язык, или на один из официальных языков Совета Европы, либо на один из языков, указанных ею. Другие договаривающиеся стороны могут применять принцип взаимности». При этом в ч. 3 ст. 16 специально указано на то, что названные выше правила не затрагивают положений о переводе просьб или прилагаемых документов, содержащихся в соглашениях или договоренностях, действующих между двумя или более договаривающимися сторонами или подготавливаемых ими.

При ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам Россия в п. 8 ст. 1 Фе-

дерального закона от 25 октября 1999 г. «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней» сделала следующую оговорку: «Российская Федерация заявляет, что направленные в Российскую Федерацию в соответствии и с п. 2 ст. 16 Конвенции запросы о правовой помощи и прилагаемые к ним материалы должны сопровождаться переводами на русский язык».

УПК РФ определил и регламентировал в сфере уголовного судопроизводства современные и надежные механизмы привлечения переводчика к участию в производстве допросов подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего. Вместе с тем правила, регламентирующие порядок перевода поручения, остались за рамками УПК РФ.

В статье 18 УПК РФ «Язык уголовного судопроизводства» правила привлечения переводчика к участию в уголовном деле касаются исключительно случаев, когда участники уголовного судопроизводства не владеют или недостаточно владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также случаев, когда подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства должны быть переведены на их родной язык или на язык, которым они владеют, следственные и судебные документы, подлежащие обязательному вручению им в соответствии с УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 59 УПК РФ переводчик – это лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. Руководствуясь указанным положением, следователь обязан привлечь переводчика в тех случаях, когда необходимо направить международное поручение и прилагаемые к нему документы с целью производства процессуальных действий на территорию иностранного государства.

О назначении лица переводчиком дознаватель, следователь, прокурор выносят постановление, а суд – определение. Вызов переводчика и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются ст.ст. 169 и 263 УПК РФ. Однако анализ ст. 169 УПК РФ «Участие переводчика» показывает, что в ней речь идет только о случаях, предусмотренных ч. 2

ст. 18 УПК РФ, а также о тех ситуациях, когда переводчик привлекается к участию в следственном действии.

Таким образом, правило перевода, зафиксированное в ч. 4 ст. 453 УПК РФ, является заведомо не реализуемым, так как нормами УПК РФ порядок перевода поручения и прилагаемых к нему документов на официальный язык того иностранного государства, в которое они направляются, не регламентирован.

Подтверждают сказанное выше и результаты проведенного анкетирования следователей. Так, в качестве основной причины, по которой следователи не смогли осуществить перевод международного поручения, 11,7% указали на отсутствие в УПК РФ правовой регламентации порядка осуществления перевода поручения. В качестве иных причин также назывались: отсутствие денежных средств для осуществления перевода – 8,8%, отсутствие соответствующей квалификации переводчика – 5,1%, иные причины – 10,2%.

В связи с этим нередко поручения возвращаются иностранными государствами без исполнения ввиду их плохого перевода. Так, например, в ходе предварительного расследования из СУ при УВД г. Норильска было направлено поручение о проведении следственных действий на территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, которое было возвращено без исполнения ввиду плохого перевода.¹

В связи со сказанным, по нашему мнению, представляется необходимым предусмотреть в УПК РФ следующий порядок перевода международного поручения:

1. Суд, прокурор, следователь, дознаватель в случае необходимости перевода поручения об оказании правовой помощи по уголовному делу назначают лицо, владеющее языком, знание которого необходимо для осуществления перевода.

2. Привлекая переводчика, необходимо удостовериться в его компетентности, выяснить отсутствие обстоятельств, исключающих его участие в производстве по уголовному делу (ст.ст. 61, 69 УПК РФ).

¹ Информация ГСУ при ГУВД по Красноярскому краю (уголовное дело № 5143353).

3. Разъяснить ему права и обязанности, предусмотренные ст.ст. 59 и 169 УПК РФ.

4. Предупредить переводчика об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за заведомо неправильный перевод, о чем отобразить подписку по установленной форме.

5. Предупредить переводчика о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших ему известными данных предварительного расследования, о чем отобразить у него подписку с предупреждением об ответственности по ст. 310 УК РФ (п. 2 ч. 4 ст. 59, ст. 161 УПК РФ).

6. Заверить каждую страницу перевода подписью переводчика и гербовой печатью органа, направляющего поручение.

Проведенное по данной проблеме анкетирование следователей показало, что на вопрос: «Необходимо ли закрепить в УПК РФ порядок перевода международного поручения?» – 71,6% респондентов ответили положительно.

Таким образом, пробелы, допущенные законодателем, на наш взгляд, подлежат восполнению путем включения в ст. 454 УПК РФ части третьей следующего содержания:

«3. Международное поручение и прилагаемые к нему документы переводятся на официальный язык иностранного государства в порядке, установленном настоящим Кодексом, если иное не предусмотрено международным договором РФ или достигнутой между государствами договоренностью на основе принципа взаимности».

Изучение практики направления международных поручений показало, что в настоящее время наиболее актуальными проблемами являются заформализованность порядка взаимодействия в действующих международных договорах и усложненный процесс направления поручений в компетентные органы иностранных государств, который приводит к тому, что их исполнение неоправданно затягивается на длительные сроки – от нескольких месяцев до полутора-двух лет.

Проведенное среди следователей анкетирование показало, что среди основных проблем, возникающих в связи с направлением поручения на территорию иностранных государств, 41,3% указали на сложную процедуру его направления, а 72,5% – на длительные сроки исполнения поручения.

Так, например, поручение, направленное в Республику Казахстан 19 мая 2004 г. из СУ при УВД г. Норильска, было

передано запрашиваемой стороне лишь 1 октября 2004 г., то есть через 4 месяца и 13 дней.¹ Имеют место факты, когда срок передачи международного поручения составлял свыше полугода. Так, например, поручение, направленное на Украину из СО при Енисейском ГРОВД, было передано центральным органам запрашиваемой стороны лишь через 10 месяцев 7 дней.²

Проведенное нами исследование показало, что средний срок исполнения международных поручений составляет для стран-членов СНГ и государств Балтии – до 2,5 месяцев;³ для стран Восточной Европы – от 2 до 4 месяцев. Например, направленное в августе 2004 года в Республику Польша международное поручение с просьбой получить письменное заявление от обвиняемого о согласии на прекращение уголовного дела в отношении него, было исполнено лишь через три с половиной месяца.⁴

Длительное исполнение поручений характерно и для стран Западной Европы, срок исполнения в этих странах составляет от 6 месяцев (Швейцария и Германия) до 10-12 месяцев (Великобритания), а для США и других государств, расположенных на американском континенте, – от 12-14 до 20 и более месяцев. Так, направленное в 1998 г. международное поручение в США было исполнено лишь в июле 2002 года, то есть через четыре года.⁵

Практически аналогичное положение складывается и с рядом приграничных государств, таких как Китайская Народная Республика, Монгольская Народная Республика. Так, поручение, направленное в феврале 2001 года в Монгольскую

¹ Информация ГСУ при ГУВД по Красноярскому краю (уголовное дело № 13142849).

² Информация ГСУ при ГУВД по Красноярскому краю (уголовное дело № 8093474).

³ Информация ГСУ при ГУВД по Красноярскому краю (уголовные дела №№ 7008679, 7009859, 8050784, 8021111, 8024026, 8001999, 8000299, 8052076, 8029262, 8037573, 8008845, 8050848, 8057060, 8010085, 9015237, 9014391, 14175204, 14016185, 14166071).

⁴ Информация ГСУ при ГУВД по Красноярскому краю (уголовное дело № 4001781).

⁵ Информация ГСУ при ГУВД по Красноярскому краю за 2002-2005 гг.

Народную Республику, было исполнено компетентными органами запрашиваемой стороны лишь через 9 месяцев.¹

Вместе с тем промедление с исполнением международного поручения на территории иностранного государства, как правило, ведет к утрате возможности получения доказательств. Результатом промедления производства некоторых следственных действий зачастую бывает невозможная утрата тех следов, которые могли бы стать ключом к раскрытию преступления либо доказательством виновности или невиновности лица в его совершении. Очень часто запоздалое проведение следственных действий не дает желаемых результатов при расследовании уголовных дел.

Следует заметить, что задержки с исполнением поручений происходят, как правило, не по вине конкретных исполнителей, а в основном в результате длительной процедуры прохождения документов через центральные органы и усугубляются тем, что в международных договорах не обозначен конкретный срок их исполнения.

Вновь обратимся к результатам проведенного нами анкетирования следователей: основной причиной длительного исполнения поручений 74,6% респондентов считают длительную процедуру передачи исполненных материалов через центральные органы России и иностранного государства. В качестве иных причин указывались: отсутствие в международных договорах установленных сроков исполнения поручений – 43,8%, длительная процедура выполнения процессуальных действий компетентными органами иностранного государства – 25,4%, иные причины – 2,5%.

Другой существенной проблемой является то, что порядок исполнения международных поручений на территории иностранных государств осложнен тем, что компетентные органы иностранных государств в некоторых случаях по непонятным причинам не соблюдают принцип добросовестного исполнения обязательств.

Например, изучение уголовных дел, рассмотренных в районных судах г. Красноярска в период с 2000 по 2005 гг., показало, что удельный вес исполненных международных по-

¹ Информация ГСУ при ГУВД по Красноярскому краю (уголовное дело №6010238).

ручений от общего числа указанных дел составил 48,1%. Кроме того, достаточно часто даже повторные просьбы иностранными государствами игнорируются.

Вышесказанное подтверждают и результаты проведенного анкетирования следователей, 90,4% которых согласны с тем, что необходимо совершенствовать в УПК РФ порядок направления международных поручений на территорию иностранных государств.

Направляя международное поручение, необходимо также учитывать различия правового регулирования этой деятельности, имеющиеся в международных договорах с зарубежными государствами.

Международные договоры, в которых участвует Российская Федерация, закрепляют несколько вариантов направления поручения на территорию иностранных государств:

1. Исключительно через центральные органы государств.

Как правило, в международных договорах РФ, предусматривающих такой порядок, стандартно употребляется формулировка: «при оказании правовой помощи учреждения юстиции договаривающихся сторон сносятся друг с другом через свои центральные органы, поскольку настоящим договором не установлен иной порядок»¹.

Основным недостатком такого порядка взаимодействия является то, что в указанных международных договорах не определены конкретные центральные органы, через которые осуществляется направление поручений о производстве процессуальных действий на территории запрашиваемого государства, что может затруднить осуществление правовой помощи по уголовным делам.

2. Через указанные в договоре центральные органы.

В качестве таких центральных органов со стороны Российской Федерации назначены Министерство юстиции Российской Федерации и Генеральная прокуратура Российской Федерации,² Верховный Суд Российской Федерации,¹ Гене-

¹ См.: международные договоры, заключенные между РФ и Корейской Народно-Демократической Республикой, Румынской Народной Республикой, Народной Республикой Албанией, Народной Республикой Болгарией, Венгерской Народной Республикой.

² См.: международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Китайской Народной Республикой, Республикой Кыргызстан, Респуб-

ральная прокуратура РФ или назначенные Генеральным прокурором РФ лица.² В свою очередь, иностранные государства в качестве собственных центральных органов определили Министра юстиции или официальных лиц, назначенных им,³ Министерство юстиции и Прокуратуру,⁴ Верховный Суд,⁵ Министерство юстиции и внутренних дел,⁶ Министерство юстиции,⁷ Министерство внутренних дел.⁸

Перечень центральных органов, их конкретное наименование в вышеуказанных международных договорах зависят от специфики исключительно национального законодательства государств. В Европейской конвенции 1959 г. в качестве центрального органа названо Министерство юстиции (ст. 15). Данной практики придерживаются большинство стран-участниц конвенции. Вместе с тем ряд стран в соответствии со спецификой национального законодательства рассматривают в качестве центральных органов иные ведомства. Для Израиля это Министерство иностранных дел, для Лихтенштейна – суд, для Люксембурга и Мальты – Генеральная прокуратура. Органы внутренних дел рассматриваются в качестве центральных

ликой Молдова, Азербайджанской Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Республикой Польша, Исламской Республикой Иран, Королевством Испания.

¹ См.: международный договор, заключенный между СССР и Монгольской Народной Республикой.

² См.: международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и США, Финляндской Республикой, Канадой, Республикой Корея, Республикой Индия.

³ См.: международные договоры, заключенные между РФ и Канадой, США, Республикой Корея).

⁴ См.: международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Китайской Народной Республикой, Республикой Куба, Республикой Кыргызстан, Литовской Республикой, Республикой Молдова, Азербайджанской Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Исламской Республикой Иран.

⁵ См.: международный договор, заключенный между СССР и Монгольской Народной Республикой.

⁶ См.: международный договор, заключенный между РФ и Королевством Испания.

⁷ См.: международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Республикой Польша, Финляндской Республикой.

⁸ См.: международный договор, заключенный между РФ и Республикой Индия.

национальных органов для целей конвенции в Швейцарии и Великобритании. В Молдове, Словакии, Чехии – (Генеральная прокуратура и Министерство юстиции), а в Латвии – три (Генеральная прокуратура, Министерство юстиции и Министерство внутренних дел).

3. Исключительно по дипломатическим каналам.

В некоторых международных договорах указывается исключительно дипломатический порядок сотрудничества государств. При этом, несмотря на то что в данных договорах не употребляется термин «центральные органы» и, соответственно, не приводится их перечень, для всех учреждений и в отношении всех процессуальных действий предусмотрен единый порядок сношений – через Министерство иностранных дел по дипломатическим каналам.¹

4. Через центральные, территориальные и другие органы.

В некоторых международных договорах поручения могут передаваться через территориальные и иные органы, при посредстве которых осуществляется взаимодействие. Так, в соответствии со ст. 5 Минской конвенции 1993 г. «...компетентные учреждения юстиции договаривающихся сторон сносятся друг с другом через свои центральные, территориальные и другие органы, если только настоящей конвенцией не установлен иной порядок сношений. Договаривающиеся стороны определяют перечень своих центральных, территориальных и других органов, уполномоченных на осуществление непосредственных сношений, о чем уведомляют депозитария»².

В соответствии со ст. 3 договора между СССР и Монгольской Народной Республикой «...при оказании правовой помощи по вопросам, предусмотренным ст. 4 указанного договора, возникающим на территории приграничных автономных республик, краев и областей СССР и аймаков Монгольской Народной Республики, их учреждения юстиции могут сношаться друг с другом непосредственно».

¹ См.: международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Алжирской Народной Демократической Республикой, Иракской Республикой, Народной Демократической Республикой Йемен, Республикой Кипр, Тунисской Республикой, Федеративной Народной Республикой Югославией, Греческой Республикой.

² Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

Право осуществлять прямые контакты с Монгольской Народной Республикой при расследовании уголовных дел для Российской Федерации (в качестве правопреемницы СССР) предоставлено Министерству юстиции и республиканским прокуратурам Республики Тыва и Агинского Бурятского автономного округа, отделам юстиции и прокуратурам Читинской области и Алтайского края.¹

Как отмечает П.Н. Бирюков, прямые контакты органов правопорядка имеют известные преимущества, главным из которых является их оперативность. Однако с учетом характера сотрудничества с большинством государств и степени информированности следователей, прокуроров и судей о содержании норм международного уголовно-процессуального права целесообразность перевода сотрудничества на территориальный уровень вызывает некоторые сомнения.²

Вместе с тем взаимодействие государств, осуществляемое через центральные органы, также значительно замедляет процесс исполнения поручений, поскольку увеличиваются периоды получения информации. С этим согласны и 75,4% следователей, которые считают, что основной причиной, снижающей эффективность получения правовой помощи, является сложный порядок передачи международного поручения через компетентные и центральные правоохранительные органы России.

В связи с этим представляется целесообразным дальнейшее совершенствование процедур взаимодействия между Российской Федерацией и иностранными государствами.

Общими условиями правовой помощи по уголовным делам, определяющими порядок исполнения международного поручения, будут являться следующие правила: 1) исполнение международного поручения в соответствии с законодательством запрашиваемой стороны; 2) уступка части суверенитета при оказании правовой помощи по уголовным делам; 3) непротиворечие международного поручения национальным интересам запрашиваемой стороны; 4) обеспечение наиболее благоприятного подхода к просьбам запрашивающей стороны об оказании правовой помощи по уголовным делам; 5) поря-

¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 23. – Ст. 430.

² Бирюков, П.Н. Нормы международного уголовно-процессуального права в правовой системе РФ / П.Н. Бирюков. – Воронеж, 2000. – С. 81.

док уведомления о результатах исполнения международного поручения.

Рассмотрим подробнее порядок исполнения международного поручения:

1. Исполнение международного поручения в соответствии с законодательством запрашиваемой стороны.

Согласно данному правилу компетентные органы иностранного государства исполняют международное поручение о производстве процессуальных действий в соответствии со своим национальным законодательством.

Главенствующую роль в выполнении зарубежными странами международных обязательств играет национальное уголовно-процессуальное законодательство этих государств, которое применяется на основе заложенных в нем принципов и соблюдения предписаний базовых положений, содержащихся в международных договорах о правовой помощи.

Следует отметить, что по условиям абсолютного большинства многосторонних международных договоров и согласно правилам, установленным всеми без исключения двусторонними международными договорами, действующими в рассматриваемой сфере, при исполнении поручения запрашиваемое учреждение применяет законодательство своего государства.

Так, Европейская конвенция 1959 г. одной из первых закрепила данное правило в ст. 3, согласно которой «запрашиваемая сторона выполняет в порядке, установленном ее законодательством, любые поручения, касающиеся уголовных дел и направленные ей юридическими органами запрашивающей стороны в целях получения свидетельских показаний или передачи вещественных доказательств, материалов или документов».

В некоторых международных договорах возможность применения по просьбе запрашивающей стороны ее законодательства при исполнении поручения исключается полностью.¹

Применение норм национального законодательства при выполнении поручений иностранных государств является обязанностью, а не правом стран – сторон договора. Более того, если просьба о правовой помощи заявлена в форме или содержит процедуру, не предусмотренную законодательством за-

¹ См.: Европейская конвенция 1959 г., международные договоры, заключенные между РФ и Китайской Народной Республикой, Канадой, Республикой Корея, Республикой Индия, США.

прашиваемого государства, то она расценивается как противоречащая ее законодательству и отклоняется.

Аналогичный порядок руководства при исполнении поручений исключительно национальным законодательством запрашиваемой страны предусмотрен не только международными договорами. Это правило является базовым и в национальном законодательстве государств, с которыми Россией не заключены такие договоры. Например, в Швейцарской Конфедерации в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 20 марта 1981 г. «О международной правовой взаимопомощи по уголовным делам»¹ при исполнении просьб иностранных государств по уголовным делам применяется исключительно законодательство Швейцарии. Согласно разделу 2 Закона Великобритании от 5 апреля 1990 г. «Об уголовной юстиции» «международная правовая помощь может быть оказана лишь в соответствии с правилами, предусмотренными национальным законодательством и решениями соответствующего британского суда»².

В соответствии со ст. 8 Закона Государства Израиль «Об оказании межгосударственной правовой помощи» любое действие, совершаемое в Израиле по просьбе другой страны, может производиться только согласно национальному закону, распространяющемуся на действия такого рода.³ В соответствии со ст. 12 Закона Японии «О международной правовой помощи в производстве расследования» и ст. 3 Закона Японии «О судебной помощи иностранным судам» при исполнении запросов компетентных органов зарубежных стран на территории страны применяется только национальное законодательство Японии.⁴

¹ Loi federale sur l'entraide internationale en matiere penale Loi sur l'entraide penale internationale (EIMP). LF 351.1 RO 1982 846.

² 82. Об уголовной юстиции (Международном сотрудничестве) : Закон Великобритании от 5 апреля 1990 года. // The Criminal Justice (International Co-operation) Act 1990. – Printed in the United Kingdom by HMSO. – London, 1994.

³ О правовой помощи иностранному государству : Закон Израиля от 1977 г. // Tlegal Assistance to Foreign States Law (Consolidated Version), 5737-1977 (Translation to English).

⁴ О международной правовой помощи в производстве расследования : Закон Японии от 1980 г. // Law for international assistance in investigation (Law № 69 of 1980). / Laws concerning extradition and interna-

Аналогичные нормы содержатся и в законах других государств, что особо подчеркивает роль внутригосударственного права в правовом регулировании международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Некоторые государства мира распространяют требования внутреннего процессуального законодательства не только на существо заявляемых просьб о правовой помощи, но и на процессуальную форму их заявления. Например, в соответствии с Законом Каймановых островов 1978 г. «О свидетельствах при судопроизводстве, производимом под иной юрисдикцией» правовая помощь может оказываться лишь по запросам, направляемым только судами (трибуналами) и только после предъявления виновным обвинений в совершении конкретных преступлений.¹

Таким образом, точное следование национальному уголовно-процессуальному законодательству при исполнении поручений обязательно, так как от этого зависит последующее использование в качестве допустимых доказательств сведений, полученных на территории иностранного государства.

2. Уступка части суверенитета при оказании правовой помощи по уголовным делам.

В последние годы все чаще ставится вопрос о необходимости частичного ограничения (уступки) суверенитета. Оно достигается на основе взаимной договоренности государств по каждому отдельному случаю (обычно на условиях взаимности – *do ut des*) либо на основе договора. Особенно наглядно это просматривается в области перехвата сообщений или трансграничного слушания лиц с помощью средств аудио- и видеозаписи.²

Так, в ряде международных договоров предусмотрено, что по просьбе запрашивающего учреждения могут применяться процессуальные нормы запрашивающей стороны, если они не противоречат законодательству запрашиваемой догово-

tional assistance in criminal matters (Translation). – Ministry of Justice, Jpan, 1988. – P. 15-21.

¹ О свидетельствах (при судопроизводстве под иной юрисдикцией) : Закон Каймановых Островов 1975 года № 1890.

² Милинчук, В.В. Новые тенденции международного сотрудничества в сфере уголовного процесса: концепция транснационального правосудия.

ривающейся стороны. Указанные положения, предусматривающие возможно более приемлемую для доказательственных целей запрашивающего государства модель предоставления правовой помощи и процедуры по ее оказанию, были включены практически во все международные договоры РФ.¹

3. Непротиворечие международного поручения национальным интересам запрашиваемой стороны.

Практически все международные договоры, заключенные Российской Федерацией с иностранными государствами, закрепляют следующие положения: если, по мнению запрашиваемой стороны, исполнение запроса о правовой помощи может нанести ущерб ее суверенитету, безопасности, публичному порядку либо другим существенным интересам общества или противоречит основным принципам ее внутреннего законодательства либо международным обязательствам, запрашиваемая страна оставляет за собой право отказать в правовой помощи.²

4. Обеспечение наиболее благоприятного подхода к просьбам запрашивающей стороны об оказании правовой помощи по уголовным делам.

К данному правилу относятся предписания, касающиеся возможности передачи и заверения записей, документов, предметов в таком виде, которого требует запрашивающая сторона. Так, в соответствии с международным договором, заключенным между РФ и США, «поскольку это не противоречит законодательству запрашиваемой стороны, она передает документы, записи и другие предметы в таком виде или заверенные таким образом, которых может потребовать запрашивающая сторона с целью признания таковых допустимыми доказательствами в соответствии с законодательством запрашивающей стороны. В этих целях центральные органы сторон обме-

¹ См.: Минская конвенция 1993 г., двусторонние международные договоры, заключенные между РФ и Республикой Польша, Исламской Республикой Иран, Монгольской Народной Республикой, Народной Республикой Болгария, КНДР, Румынской Народной Республикой, Народной Республикой Албания, Литовской Республикой, Республикой Кыргызстан, Азербайджанской Республикой, Латвийской Республикой, Республикой Молдова.

² См.: международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Республикой Корея (ч. 1 ст. 4), Канадой (ч.1 ст. 3), Республикой Польша (ст. 17), с США (ч. 1 ст. 4), Республикой Индией (ст. 2), Исламской Республикой Иран (ст. 18) и др.

ниваются в соответствии с п. 3 ст. 3 настоящего договора информацией, касающейся того, что является допустимыми доказательствами согласно правовой системе каждой из сторон»¹. Практически аналогичные положения закреплены в международных договорах, заключенных РФ с Канадой и Республикой Индия.²

Соблюдение данного правила особенно важно в условиях существования различных правовых систем, в частности англо-американской, или системы «общего права» (Англия, США, государства-члены британского содружества); романо-германской, или системы континентального права (государства континентальной Европы); религиозно-традиционного права (мусульманское право, индуское право); азиатского (в частности, китайского), обычного (традиционного) (право стран Африки), в рамках которых существуют особенности применения уголовно-процессуального права.

5. Порядок уведомления о результатах исполнения международного поручения.

В большинстве международных договоров сказано, что после выполнения поручения учреждение юстиции, к которому обращено поручение, возвращает документы учреждению, от которого исходит поручение. Так, например, в международном договоре, заключенном между РФ и США, сказано, что «Центральный орган запрашиваемой стороны незамедлительно информирует Центральный орган запрашивающей стороны о результатах исполнения запроса. Если запрос не был исполнен либо его исполнение было задержано или отсрочено, Центральный орган запрашиваемой стороны информирует центральный орган запрашивающей стороны о причинах неисполнения запроса либо его задержки или отсрочки (п. 8 ст.7). Практически аналогичные положения предусмотрены большинством международных договоров о правовой помощи по уголовным делам.³

¹ Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

² Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788; Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

³ Международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Кореической Народно-Демократической Республикой, Республикой Кыргызстан, Латвийской Республикой, Литовской Республикой, Республикой Молдова, Румынской Народной Республикой, Финляндской Рес-

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что национальное законодательство, а не нормы международных договоров должны являться определяющим моментом в развитии международного сотрудничества и взаимодействия при расследовании уголовных дел.

Нельзя не согласиться с мнением известного немецкого ученого Х. Трипеля, который утверждал следующее: «Чтобы международное право могло выполнять свою задачу, оно постоянно должно обращаться за помощью к внутреннему праву, без чего оно во многих отношениях бессильно»¹. Очевидным является тот факт, что без инструментария внутригосударственного права достичь этого невозможно. В силу этого эффективность оказания правовой помощи при расследовании преступлений должна обеспечиваться развитыми и проработанными правилами, закрепленными в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

публикой, Чехословацкой Социалистической Республикой, Эстонской Республикой, Исламской Республикой Иран, США.

¹ Triepel, H. *Volkerrecht und Landesrecht* / H. Triepel. – Leipzig, 1899. – S. 27-62, 70, 81.

ГЛАВА 2.

Особенности процесса доказывания при оказании правовой помощи по уголовным делам

§1. ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СОБИРАНИЮ, ПРОВЕРКЕ И ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

При расследовании уголовных дел нередко возникают ситуации, когда познание обстоятельств совершенного преступления приходится осуществлять в особых условиях, связанных с объективной невозможностью производства следственных и иных процессуальных действий в пределах национальной юрисдикции Российской Федерации, в связи с тем, что источник доказательств, то есть их информационный носитель, находится на территории иностранного государства.

Нахождение информационного объекта на территории иностранного государства побуждает субъектов доказывания использовать при производстве по уголовному делу особые средства и приемы, выраженные в получении содействия от зарубежных компетентных органов в собирании и проверке данной информации на их территории.

Соблюдение принципа государственного суверенитета исключает прямые действия властей (в том числе и судебных) одного государства на территории другого. В этом случае международное поручение о правовой помощи остается единственной возможностью получения доказательственной информации за пределами Российской Федерации.

Как правильно отмечает М.П. Глумин: «В контексте досудебного и судебного доказывания по уголовным делам международно-правовая помощь объективно является единственным легальным способом собирания и проверки доказательств вне правовой системы государства, на территории которого производится расследование или рассмотрение уголовного дела с международным элементом»¹.

¹ Глумин, М.П. Указ соч. – С. 182-183.

Получение на территории иностранного государства доказательственной информации в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам обязывает должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона Российской Федерации принять необходимые меры, направленные на придание такой информации статуса полноценного доказательства.

В настоящее время приходится констатировать, что порядок собирания, проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства, в УПК РФ имеет не конкретизированный характер. Это значительно снижает эффективность использования полученных сведений для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу. На наш взгляд, слабое правовое регулирование осуществления процесса доказывания в данной сфере полностью нивелирует возможность получения допустимых доказательств за пределами национальной правовой системы. В связи с этим представляется необходимым, базируясь на общетеоретических положениях уголовно-процессуального доказывания, рассмотреть особенности собирания, проверки и оценки доказательств, полученных при оказании правовой помощи иностранным государством.

Итак, рассматривая уголовно-процессуальное доказывание как процесс познания, который направлен на установление достоверного знания по уголовному делу, мы исходим из положения о том, что в основе этого процесса лежит единство мыслительной и практической деятельности. В связи с этим, характеризуя сущность доказывания, следует отметить, что в процессуальной литературе широко распространено представление о том, что «доказывание в уголовном процессе представляет собой единство познавательного и удостоверительного моментов»¹.

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2004. – С. 244; Ратинов, А.Р. Вопросы познания в судебном доказывании / А.Р.Ратинов // Советское государство и право. – 1964. – № 8. – С. 107; Проблемные вопросы собирания доказательств в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Плетнев – Краснодар, 2001. – С. 10.

Обращаясь к содержанию процесса доказывания, следует отметить, что в литературе достаточно распространено мнение о том, что доказывание представляет собой процесс установления истины в судопроизводстве, ее познания и обоснования представлений о ее содержании.¹

Соглашаясь в целом с данной позицией, мы считаем, что такое представление об установлении в процессе доказывания истины является вполне оправданным, но только с точки зрения обозначения конечной цели доказывания. Непосредственно процесс познания в сфере уголовного судопроизводства направлен еще и на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и сквозь призму последних на формирование конкретных доказательств. Как отмечал М.С. Строгович: «Доказывание – это установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела... Иными словами, доказывание – это пользование доказательствами для выяснения обстоятельств уголовного дела»².

Раскрывая сущность процесса доказывания, А.С. Барабаш указывает, что уголовно-процессуальное доказывание – такой же познавательный процесс, как любой другой, только имеющий свои специфические объекты и цели, познаваемые в особой процессуальной форме.³ В этом смысле процесс доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами имеет свою специфическую цель, а именно получение доказательств из источников информации, находящихся на территории иностранного государства.

Несмотря на то что в настоящее время среди процессуалистов отсутствует единство взглядов относительно определе-

¹ Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М., 2005. – С. 10; Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогина. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 1973. – С. 298; Доля, Е.А. Доказательства и доказывание / Е.А. Доля ; под ред. В.П. Божьева. – М., 2004. – С. 149; Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии / С.В. Курылев. – Мн., 1969. – С. 35.

² Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – Т. 1. – М., 1968. – С. 295.

³ Барабаш А.С. Объект и предмет доказывания / А.С. Барабаш // Организационно-тактические проблемы расследования преступлений. – Красноярск, 1990. – С. 40-41.

ния содержания уголовно-процессуального доказывания, при раскрытии этого понятия практически все исследователи солидарны в том, что сущность его заключается в собирании, проверке и оценке доказательств.¹ Так, по мнению А.Б. Соловьева и других ученых, содержанием процессуального доказывания является познание обстоятельств преступления, осуществляемое специально уполномоченными должностными лицами в особой процессуальной форме и состоящее в собирании, проверке, оценке, а также в использовании совокупности доказательств для принятия процессуальных решений, а также для законного и обоснованного разрешения уголовного дела.²

Итак, процесс познания в сфере уголовного судопроизводства осуществляется исключительно посредством уголовно-процессуального доказывания, которое как уголовно-процессуальная деятельность (познавательная и удостоверительная) состоит из органически связанных между собой элементов, а именно собирания, проверки и оценки доказательств.³

Подтверждает вышесказанное и сформулированное в ст. 85 УПК РФ положение, согласно которому доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Выступая в качестве стержня осуществления уголовно-процессуальной деятельности, процесс доказывания по уголовным делам включает в качестве единственного законного способа собирания и проверки доказательств вне националь-

¹ Уголовный процесс : учебник / под. ред С.А. Колосовича, Е.А. Зайцевой. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2003. – С. 141; Егоров, Н.Н. Собирание доказательств в структуре процесса / Н.Н. Егоров // Российский следователь. – 2004. – № 3. – С. 19.

² Соловьев, А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии) : научно-практическое пособие / А.Б. Соловьев. – М., 2003. – С. 6; Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогина. – С. 298.

³ В научной литературе процесс доказывания принято делить на этапы, уровни или элементы. В данной работе мы будем придерживаться позиции тех ученых, которые считают наиболее целесообразным использование термина «элементы процессуального доказывания». Например, см: Соловьев, А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России : научно-практическое пособие / А.Б. Соловьев. – М., 2002. – С.8-9.

ной правовой системы Российской Федерации процедуру направления международного поручения о производстве процессуальных действий компетентным органам или должностным лицам иностранного государства (ст. 453 УПК РФ).

При этом функциональная сторона процесса доказывания, в котором принимают участие компетентные органы иностранного государства, представляет собой протяженную во времени процессуальную деятельность, протекающую в форме определенных уголовно-процессуальных и международно-правовых отношений с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств.

Как и вся процессуальная деятельность в целом, доказывание по уголовным делам в связи с оказанием правовой помощи иностранными государствами представляет собой определенную систему, выраженную во взаимосвязанных и взаимообусловленных элементах: собирании, проверке и оценке доказательств, которые обладают рядом присущих только им специфических особенностей, коренящихся в характере осуществления данного процесса.

Так, порядок собирания доказательств на территории иностранного государства дифференцирован в зависимости от того, к какой правовой системе относится то или иное государство, и в каждом конкретном случае регулируется как отдельными международными договорами, так и внутренним национальным законодательством этого государства. При этом процесс собирания доказательств на территории иностранного государства осуществляется поэтапно в следующем порядке:

1. Непосредственное получение доказательственной информации (поиск, обнаружение, изъятие и фиксация) компетентными государственными органами и должностными лицами иностранного государства по международному поручению об оказании правовой помощи.

2. Получение доказательственной информации от компетентных органов иностранного государства, ее дальнейшее изучение и использование в порядке, установленном УПК РФ.

Непосредственное собирание доказательственной информации при оказании правовой помощи осуществляется компетентными должностными лицами иностранного государства путем обнаружения источников значимой для дела информации, которые указываются в международном поручении. При

этом задачи данного этапа заранее predeterminedены содержанием поручения, в котором суд, прокурор, следователь, дознаватель указывают на получение доказательственной информации из определенных источников (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, материальные объекты и т.д.).

Данный этап начинается с выполнения определенных поисковых операций. Именно поэтому более удачным названием для этого этапа будет «поиск и обнаружение сведений», что подчеркивает поисковый характер этих действий. Поиск и обнаружение означает отыскание, выявление, обращение внимания на те или иные сведения, которые могут приобрести доказательственное значение.

При этом важное значение в процессе поиска и обнаружения сведений имеют применяемые общенаучные методы познания, к которым относятся наблюдение, измерение и т.д., которые нацелены на получение тем или иным путем доказательственной информации, ее фиксацию и сохранение. В общей форме можно заключить, что применение как общенаучных, так и специальных методов зависит от характера носителя информации и условий, в которых протекает ее собирание на территории иностранного государства.

Специфические особенности того или иного источника доказательственной информации на территории иностранного государства особенно наглядно проявляются при фиксации сведений, выборе ее форм и приемов. Так, например, при расследовании уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 171 УК РФ, следователем СУ при МВД Республики Бурятия было направлено международное поручение компетентным органам Китайской Народной Республики о проведении допроса свидетеля. В ответ на данное поручение из Верховной народной прокуратуры Китайской Народной Республики был представлен протокол допроса свидетеля на китайском языке, составленный секретарем с участием следователя прокуратуры, при этом каждая страница была заверена отпечатком пальца руки свидетеля и подписью следователя.¹

¹ Информация СУ при МВД Республики Бурятия (уголовное дело №56-99-218).

Являясь неразрывной составной частью собирания сведений, фиксация представляет собой процессуальное удостоверение обнаруженных (или полученных) сведений, преобразование их в требуемую законом форму как необходимое условие существования и использования их в качестве доказательств. В понятие фиксации входит запечатление не только самих сведений, но и действий по их обнаружению.

Процесс фиксации сведений на территории иностранного государства обусловлен процессуальной формой их удостоверения и запечатления, установленной на территории иностранного государства. В этой процессуальной форме должны найти отражение основания производства и характер этих процессуальных действий, условия и порядок их осуществления, применявшиеся средства и способы обнаружения и закрепления сведений, имеющие значение для решения вопроса о допустимости доказательств.

Собирание доказательственной информации на территории иностранного государства должно осуществляться при соблюдении ряда процессуальных условий, определяющих выбор надлежащего для решения определенных частных задач доказывания процессуального действия.

Во-первых, непосредственные цели и познавательные возможности избираемого процессуального действия должны максимально соответствовать решаемым на определенном этапе расследования частным задачам, с которыми законодатель связывает возможность их производства на территории иностранных государств.

Во-вторых, собирание сведений на территории иностранного государства требует безусловного соблюдения национальной законности. К этому обязывает основной принцип международного права – «законности», который закреплен во всех без исключения международных договорах о правовой помощи по уголовным делам и означает, что исполнение международных поручений иностранными государствами должно осуществляться в соответствии с законодательством запрашиваемого государства. Данное положение означает, что собирание сведений на территории иностранного государства должно осуществляться с соблюдением следующих обязательных требований:

1. Использование в качестве способов собирания сведений на территории иностранного государства лишь тех, которые прямо предусмотрены законодательством иностранного государства либо не противоречат ему (например, в случае применения при исполнении поручения законодательства Российской Федерации).

Большинство международных договоров, нормы которых регулируют различные направления оказания правовой помощи, предусматривают, что договаривающиеся стороны оказывают друг другу правовую помощь посредством совершения отдельных процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой договаривающейся стороны. В частности, такие положения закреплены в Минской конвенции 1993 г. (ст. 6), а также в большинстве международных договоров о правовой помощи по уголовным делам.¹

Вместе с тем в Рекомендации группы старших экспертов по транснациональной организованной преступности совещания министров «восьмерки» (Париж, 12 апреля 1996 г.) было указано, что государства, разрабатывающие договоры о взаимной правовой помощи, должны обеспечить, чтобы эти договоры, кроме прочего, «отражали принцип необходимости сбора доказательств с использованием способов, желательных для запрашивающих государств, за исключением случая, когда эти способы находятся в противоречии с основополагающими принципами правовых систем запрашиваемых государств (п. 4)»².

Данное положение, касающееся возможности применения при исполнении международных поручений способов, указан-

¹ См. : международные договоры, заключенные между РФ (СССР) и Республикой Польша, Исламской Республикой Иран, Азербайджанской Республикой, Республикой Албания, Социалистической Республикой Вьетнам, Греческой Республикой, Республикой Кипр, Республикой Куба, Республикой Кыргызстан, Латвийской Республикой, Литовской Республикой, Республикой Молдова, Монгольской Народной Республикой, Финляндской Республикой, Чехословацкой Социалистической Республикой, Эстонской Республикой.

² Левченко, О.В. Проблемы получения доказательств при оказании правовой помощи по уголовным делам зарубежных государств / О.В. Левченко // Международное сотрудничество в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией : материалы научно-практической конференции (30-31 марта 2000 г.). – Екатеринбург, 2000. – С. 4.

ных запрашивающей стороной, получило дальнейшее развитие в большинстве международных договоров о правовой помощи по уголовным делам. Так, в международном договоре, заключенном между РФ и Канадой, сказано, что запросы об оказании правовой помощи будут исполняться в кратчайшие сроки в соответствии с законодательством запрашиваемой стороны и, поскольку это не противоречит ему, способами, указанными запрашивающей стороной (ст. 2).¹

Практически аналогичные положения закреплены и в международных договорах, заключенных между РФ и Республикой Корея,² Республикой Индия,³ США,⁴ а также в Европейской конвенции 1959 г., в которой сказано, что «если запрашивающая сторона желает, чтобы свидетели и эксперты дали показания под присягой, то она специально об этом просит, а запрашиваемая сторона выполняет эту просьбу, если только законодательство ее государства не запрещает этого»⁵.

2. Собираание сведений на территории иностранного государства по международному поручению должно осуществляться только уполномоченными на это компетентными органами и должностными лицами иностранного государства.

О правовом статусе и полномочиях компетентных органов (учреждений) запрашиваемой стороны при исполнении международных поручений упоминается лишь в некоторых международных договорах о правовой помощи по уголовным делам.⁶ К примеру, в международном договоре, заключенном между РФ и США, сказано, что компетентные органы запрашиваемой стороны делают все от них зависящее для своевременного исполнения запроса. При этом они имеют право вру-

¹ Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788.

² Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

³ Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

⁴ Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

⁵ Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

⁶ См.: международные договоры, заключенные между РФ и Китайской Народной Республикой, Монгольской Народной Республикой, Федеративной Народной Республикой Югославия, Иракской Республикой, Алжирской Народной Демократической Республикой, Тунисской Республикой, Народной Демократической Республикой Йемен, США, а также Минская конвенция 1993 г.

чать повестки, выдавать ордера на обыск и другие ордера, необходимые для исполнения запроса (ст. 7).¹

В данных международных договорах подчеркивается, что компетентные органы занимают основное, руководящее положение при исполнении международных поручений при посредничестве центральных органов. При этом значительная, а в большинстве случаев основная правосубъектность в исполнении международных поручений предоставлена органам прокуратуры иностранных государств.

Кроме того, для признания доказательства допустимым, оно должно быть получено и направлено запрашивающей стороне надлежащим должностным лицом, действовавшим в пределах своей компетенции. Правомочия должностного лица иностранного государства на производство определенных процессуальных действий по международному поручению определяются в соответствии с порядком, установленным законодательством иностранного государства, а также нормами международных договоров.

Изучение уголовных дел, по которым были получены материалы, собранные на территории иностранного государства, показало, что в качестве непосредственных исполнителей международных поручений выступали следователь, оперуполномоченный, полицейский. При этом соответствующая компетенция такого должностного лица зависит, в первую очередь, от цели и объема запрашиваемой помощи по уголовному делу.

3. При собирании сведений на территории иностранного государства должны быть соблюдены необходимые гарантии достоверности получаемых сведений.

Данное требование обеспечивается выбором достоверных источников доказательственной информации; соблюдением тех тактических условий и приемов проведения процессуальных действий, которые создают предпосылки для получения достоверных результатов; применением таких технических средств, которые позволяют выявлять, точно фиксировать и надежно сохранять доказательственную информацию.

Именно с процедурой собирания доказательств связано дальнейшее установление такого свойства доказательств, как его допустимость, то есть соблюдение при их собирании за-

¹ Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

конности источника информации, процессуальной формы собирания и проверки сведений, законных прав участников правоотношений в рамках правовой помощи по уголовным делам.

Специфика международно-правовых отношений, существующих в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам, обуславливает также особый порядок проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранных государств.

Так, международные договоры о правовой помощи по уголовным делам устанавливают ряд обязательных требований, которые определяют последующий порядок проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства. В частности, к таким правилам относятся: признание действительности документов, полученных при оказании правовой помощи; ограничение использования доказательств; конфиденциальность.

Одним из важнейших правил, которому необходимо следовать при проверке и оценке доказательств, является требование о признании действительности документов, полученных в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам. Так, например, в международном договоре, заключенном между РФ и Исламской Республикой Иран, сказано, что документы, которые на территории одной из договаривающихся сторон составлены или засвидетельствованы учреждением юстиции, судом или официальным лицом (постоянным переводчиком, экспертом) в пределах их компетенции и по установленной форме и заверенные печатью, принимаются на территории другой договаривающейся стороны без какого-либо иного удостоверения.¹ Практически аналогичные положения закреплены во всех международных договорах о правовой помощи по уголовным делам.

В некоторых международных договорах предусмотрен порядок заверения документов по просьбе запрашивающего учреждения. Так, например в международном договоре, заключенном между РФ и США, предусмотрено, что, поскольку это не противоречит законодательству запрашиваемой стороны, она передает документы, записи и другие предметы в таком виде или заверенные таким образом, которых может потребовать запрашивающая сторона с целью признания таковых

¹ Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 47. – Ст. 4579.

допустимыми доказательствами в соответствии с законодательством запрашивающей стороны (ст. 17). В этих целях центральные органы сторон обмениваются, в соответствии с п. 3 ст. 3 настоящего договора, информацией, касающейся того, что является допустимыми доказательствами согласно правовой системе каждой из сторон.¹

При оценке доказательств, полученных на территории иностранного государства, непосредственному применению подлежит правило, согласно которому все процессуальные действия, произведенные на территории иностранного государства в соответствии с национальным процессуальным законом, считаются легализованными и не требуют никакого специального удостоверения подлинности и пользуются доказательственной силой официальных документов. Так, большинство международных договоров о правовой помощи по уголовным делам предусматривают, что документы, которые на территории одной договаривающейся стороны рассматриваются как официальные документы, пользуются и на территории другой договаривающейся стороны доказательственной силой официальных документов (ч. 2 ст. 12).²

Другим правилом, которому необходимо следовать при использовании доказательств, полученных на территории иностранных государств, является правило ограничения использования доказательств запрашивающей стороной, в соответствии с которым запрашивающая сторона имеет право использовать для обоснования принятия процессуальных решений фактические данные, которые были собраны в порядке оказания правовой помощи, исключительно при доказывании по уго-

¹ Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

² См. : международные договоры о правовой помощи по уголовным делам, заключенные между РФ (СССР) и Румынской Народной Республикой, Народной Республикой Албания, Федеративной Народной Республикой Югославия, Народной Республикой Болгария, Социалистической Республикой Вьетнам, Чехословацкой Социалистической Республикой, Монгольской Народной Республикой, Литовской Республикой, Республикой Кыргызстан, Азербайджанской Республикой, Эстонской Республикой, Латвийской Республикой, Республикой Молдова, Исламской Республикой Иран, Венгерской Народной Республикой, Иракской Республикой, Алжирской Народной Демократической Республикой, Греческой Республикой, Республикой Куба, Китайской Народной Республикой, Республикой Польша, а также в Минской конвенции 1993 г.

ловному делу, в связи с производством по которому они были запрошены и предоставлены.

В случае если возникает необходимость использования таких сведений в доказывании по другим делам, то получившая их сторона обязана повторно запросить о такой возможности сторону, представившую необходимые доказательства. В связи с этим при направлении поручения о предоставлении доказательств по уголовному делу одновременно, учитывая возможную перспективу, необходимо запросить согласие на повсеместное использование полученных в результате удовлетворения просьбы доказательств либо, получив ответ на поручение и оценив предоставленные доказательства, сразу направить поручение о возможности использования таких сведений в доказывании по уголовным делам, не связанным с уголовным делом, послужившим основанием первичного запроса.

Говоря о специфике доказывания в контексте международного сотрудничества, необходимо отметить, что правила оценки доказательств, приобретенных посредством оказания правовой помощи, не позволяют их передачу третьему государству без согласия государства, которое эти сведения предоставило.

Правило соблюдения конфиденциальности в отношении полученной информации также имеет непосредственное отношение к использованию доказательств, полученных на территории иностранного государства. Так, например, в соответствии с международным договором, заключенным между РФ и Канадой, «запрашиваемая сторона может потребовать сохранения конфиденциальности предоставленной информации или доказательств, либо источника такой информации или доказательств либо их раскрытия, или использования только на определенных ею условиях. Если запрашивающая сторона принимает эту информацию или доказательства на таких условиях, то она должна выполнять их»¹. Аналогичные положения предусмотрены в международном договоре, заключенном между РФ и Республикой Индия.²

Несколько иначе данное правило сформулировано в международном договоре, заключенном между РФ и Республикой

¹ Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст. 788.

² Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

Корея, где «запрашивающая сторона в соответствии с законом сохраняет конфиденциальными информацию и доказательства, предоставленные запрашиваемой стороной, за исключением пределов, в которых такая информация или доказательства необходимы для проведения расследования и судебного процесса, указанных в запросе»¹.

Вышеизложенное показывает, что процесс доказывания при оказании правовой помощи по уголовным делам является единой и одновременно разноаспектной, универсальной деятельностью, что обозначает проявление и наличие в любой момент доказывания различных его элементов. При этом существование у каждого государства собственной (национальной) правовой системы не может не детерминировать определенные особые признаки национального судопроизводства и доказательственной деятельности в частности.

§ 2. ПРОЦЕДУРА СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПРИ ОКАЗАНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Доказывание, представляющее собой сердцевину уголовно-процессуальной деятельности, в качестве одного из важнейших иницирующих элементов включает собирание доказательств, сущность которого в процессуальной литературе определяется по-разному.

Не останавливаясь подробно на анализе различных точек зрения относительно определения этой категории, отметим, что в последние годы преобладающей стала позиция о том, что объем понятия «собирание доказательств» не может исчерпываться лишь выявлением значимой для дела информации.

Как справедливо отмечает С.А. Шейфер, доказательство может считаться полученным (собранным) лишь после фиксации добытой информации в предписанной уголовно-процессуальным законом форме, обеспечивающей максимально полное сохранение и использование полученных данных в целях доказывания. «Следует отметить некоторую условность самого термина «собирание доказательств», – пишет он далее.

¹ Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

– Нельзя представлять дело так, что доказательства... существовали в природе и до проведения следственных действий. Если бы это было так, задача следователя стала бы предельно простой: отыскать и приобщить к делу «готовые» доказательства. В действительности процесс формирования доказательства оказывается значительно более сложным. Строго говоря, в начальный момент доказывания предметом познавательной деятельности следователя являются не доказательства, а следы определенного события, оставшиеся на предметах материального мира и в сознании людей. Производя следственные действия, следователь обнаруживает эти следы, извлекает содержащуюся в них и относящуюся к делу информацию... и фиксирует ее в процессуальных актах»¹.

Из вышесказанного следует, что под собиранием доказательств фактически понимается формирование доказательственной информации по уголовному делу, которая, будучи проверена и оценена субъектом доказывания, может получить статус полноценного доказательства.

На наш взгляд, собирание доказательств по уголовным делам посредством оказания правовой помощи было бы точнее назвать формированием доказательств и их процессуальных источников, которое включает производство и процессуальное оформление процессуальных действий компетентных органов иностранных государств по поиску, обнаружению, получению и фиксации доказательственной информации.

Исходя из сказанного сведения, полученные на территории иностранного государства, могут быть преобразованы в доказательства лишь тогда, когда они приобретут соответствующую процессуальную форму одного из источников доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Иначе говоря, дознаватель, следователь, прокурор и суд фактически преобразуют информацию, полученную в порядке, установленном гл. 53 УПК РФ, в доказательства, то есть их «формируют». В тех научных работах, где упоминается данный термин, под ним понимается деятельность уполномоченного должностного лица

¹ Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М., 1981. – С. 4.

по заключению в законную форму полученных сведений, имеющих доказательственное значение.¹

Собирание доказательств – понятие комплексное. Поскольку элементы собирания доказательств законом не определены, то различные авторы вкладывают в это понятие разное содержание. Обобщенный анализ различных точек зрения относительно содержания процесса собирания доказательств позволяет нам сделать следующий вывод: практически все исследователи сходятся во мнении, что собирание доказательств включает в себя их поиск (розыск) и обнаружение, получение, фиксацию (запечатление в установленной законом форме), куда входит непосредственное изъятие и сохранение (хранение).²

Собирание доказательств или их получение в российском уголовном судопроизводстве допускается только предусмотренными законом способами и в порядке, установленном законом. Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Вместе с тем проведение процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, ограничено исключительно его территорией, тогда как для нормального отправления правосудия необходимо иногда проведение процессуальных действий на территории другого государства. В связи с этим, как нам представляется, направление компетентным органам иностранного государства международного поручения необходимо рассматривать как самостоятельный способ собирания доказательств по уголовному делу, а точнее как иное процессуальное действие, предусмотренное ч. 1 ст. 453 УПК РФ.

¹ Михеенко, М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве : монография / М.М. Михеенко. – Киев, 1984. – С.11; Соловьев, А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России : научно-практическое пособие / А.Б. Соловьев. – М., 2002. – С.10-11; Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М., 1981. – С.8-9.

² Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. - М., 2005. - С. 189; Егоров, Н.Н. Собирание доказательств в структуре процесса / Н.Н. Егоров // Российский следователь. – 2004. – № 3. – С.18.; Зуев, С.В. Способы собирания информации в уголовном процессе / С.В. Зуев // Следователь. – 2003. - № 3. – С.7.

Признак самостоятельности данного процессуального действия подтверждается наличием особой процедуры его производства в порядке осуществления правовой помощи по уголовным делам, самостоятельных целей производства, направленных на достижение вполне конкретного результата – получение информации в нетрадиционном виде, в первую очередь предназначенной для формирования доказательств.

В отличие от следственных действий, предусмотренных УПК РФ, законодатель в данной области не регламентировал порядок поиска, обнаружения и фиксации доказательственной информации на территории иностранного государства, а лишь определил в ч.1 ст. 453 УПК РФ порядок истребования (вовлечения) в уголовный процесс данной информации, обладающей свойством относимости. В этом значении истребование доказательственной информации в отличие от производства следственных действий не обеспечивается государственным принуждением и рассчитано на добровольное исполнение обращения иностранным государством.

По замыслу законодателя, непосредственным способом собирания доказательственной информации на территории иностранного государства является следственное или иное процессуальное действие, предусмотренное УПК РФ. На это обстоятельство прямо указано в ч. 1 ст. 453 УПК РФ, согласно которой «при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, экспертизы или иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, суд, прокурор, следователь вносят запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором РФ, международным соглашением или на основе принципа взаимности».

Исходя из данного предписания суд, прокурор, следователь, дознаватель, направляя поручение о правовой помощи по уголовному делу, обязаны указать в нем не только определенный источник, то есть носитель доказательственной информации, но и конкретный способ получения этой информации из данного источника, то есть определенный познавательный прием, с помощью которого необходимо будет изъять информацию.

Изучение международных поручений, которые были направлены на территорию иностранных государств, показало, что в основном просьбы касались производства следующих следственных действий: допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, эксперта – 53,9%; обыск – 0,4%, выемка – 6,3%, предъявление для опознания – 3,9%; осмотр – 1,6%, получение образцов для сравнительного исследования – 3,7%; судебная экспертиза – 1,2%. При этом количество международных поручений, по которым проведение следственных действий не запрашивалось, составило – 28,9%.

Кроме того, все изученные международные поручения содержали просьбы о производстве иных процессуальных действий, предусмотренных международными договорами РФ. К их числу относятся просьбы следующего характера: запрос и направление характеризующих материалов – 88,2%; установление местонахождения и идентификация лиц и/или предметов – 39,6; обеспечение участия отдельных лиц в даче показаний – 1,2%; составление, направление (пересылка) и вручение документов (требующих явки лиц; повесток и судебных постановлений; о вызове в суд и следственные органы) и материалов уголовных дел – 0,6%; предоставление по просьбе другой стороны информации (о законодательстве и судебной практике; о действующем праве; сведений о судимости обвиняемых, о результатах производства по уголовному делу), документов (судебных и иных документов; досье преступников), материалов (судопроизводства и государственных учреждений; уголовных и судебных дел, а также материалов государственных органов) и других предметов – 4,3%; получение и передача вещественных доказательств, имущества, ценностей, полученных в результате преступления, оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы – 10,4%; установление местонахождения, наложение ареста, изъятие имущества, полученного в результате преступления (средств, предназначенных для целей терроризма), с целью его конфискации, возмещения ущерба и взимания штрафов – 3,1%; признание потерпевшим и разъяснение прав – 4,7%; признание гражданским истцом – 1,2%; ознакомление лиц с процессуальными документами – 2,2%; истребование и направление искового заявления – 1,6%. Ряд международных по-

ручений также содержали просьбы о применении мер уголовно-процессуального принуждения (подписка о невыезде, обязательство о явке, наложение ареста на имущество) – 0,6%.

Проведенное по данному вопросу анкетирование показало, что на вопрос: «Испытывали ли Вы при составлении поручения трудности в определении конкретного способа собирания сведений на территории иностранного государства?» – положительно ответили 32,1% следователей.

На наш взгляд, основной причиной, оказывающей негативное влияние на эффективность определения способов собирания сведений на территории иностранного государства, является законодательная конструкция ч. 1 ст. 453 УПК РФ, которая содержит в себе формально-логическую ошибку: так называемый «порочный круг» (определение неизвестного через неизвестное), поскольку в УПК РФ не только не формулируется понятие «иные процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ», но и не приводится их полный перечень.

Именно это обстоятельство позволило некоторым авторам относить к числу иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, весь комплекс следственных действий, предусмотренных УПК РФ.

Так, А.П. Рыжаков считает, что под иными процессуальными действиями, о которых идет речь в части 1 ст. 453 УПК РФ, следует понимать весь комплекс предусмотренных УПК РФ следственных действий, а также некоторые не являющиеся таковыми процессуальные действия, как то объявление постановления и разъяснение прав, пересылку и выдачу вещественных доказательств, составление, пересылку и вручение документов, возбуждение уголовного преследования, розыск и выдачу лиц, совершивших преступления, признание и исполнение приговоров в части гражданского иска и др. (ст. 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам).¹

Еще более противоречивое мнение высказано С.Э. Ворониным и О.В. Меремьяниной, по мнению которых, в круг следственных действий, предусмотренных УПК РФ, входят и следственные действия, производимые на территории ино-

¹ Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. А.П. Рыжакова. – Изд. 3-е, изм. и доп. – М, 2003. – С. 930.

странных государств в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам.¹

Вряд ли можно согласиться с такой точкой зрения. На наш взгляд, термин «иные процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ» является некорректным, так как на территории иностранных государств могут быть исполнены поручения о проведении только тех процессуальных действий, которые предусмотрены международными договорами РФ и национальным законодательством иностранного государства.

Кроме того, получение сведений компетентными органами иностранного государства путем проведения конкретного следственного или иного процессуального действия, предусмотренного УПК РФ, может быть вообще не предусмотрено ни законодательством зарубежного государства, ни международным договором РФ. Так, проведенный сравнительный анализ норм международных договоров и УПК РФ показал, что абсолютное большинство международных договоров не предусматривают проведение таких следственных действий, как освидетельствование, следственный эксперимент, контроль и запись переговоров, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, проверка показаний на месте, очная ставка, предъявление для опознания, получение образцов для сравнительного исследования.

Производство данных следственных действий в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам в принципе возможно, но это уже будет зависеть от волеизъявления запрашиваемой стороны, так как в силу действия принципа суверенитета их производство на территории иностранного государства может быть не предусмотрено.

Кроме того, наименование следственных действий, предусмотренных УПК РФ, в том числе тех, на которые прямо указывается в ч.1 ст. 453 УПК РФ (допрос, осмотр, выемка, обыск, судебная экспертиза), приобретает абсолютно иное содержание при направлении поручения запрашиваемой стороне, где способ получения доказательственной информации не имеет значения для законодательства иностранного государства, так как используемые познавательные приемы полностью

¹ Воронин, С.Э. Основания проведения следственных действий : учебное пособие / С.Э. Воронин, О.В. Меремьянина. – Красноярск, 2004. – С. 15.

свободны от процессуальной формы, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Так, названия процессуальных действий, производимых на территории иностранного государства, могут варьироваться в соответствии со спецификой национального уголовного процесса, при этом в разных правовых системах в них могут вкладываться неидентичные российскому уголовно-процессуальному законодательству смысловые нагрузки (например, допрос и заявление или показания под присягой, изъятие и обыск и т.д.).

Таким образом, поскольку должностное лицо, осуществляющее производство по уголовному делу может и не знать всех особенностей производства процессуальных действий на территории иностранного государства (получения свидетельских показаний, изъятия предметов и т.д.), употребление специальной лексики, называющей виды следственных действий, предусмотренных УПК РФ, и директивное указание в поручении на необходимость их производства являются непозволительным шагом, так как аналогичное процессуальное действие в другом государстве может носить совсем иное смысловое выражение.

В связи с этим компетентному органу иностранного государства в обязательном порядке необходимо определить тот способ собирания сведений, который предусмотрен в международном договоре, а также определить цель поручения, направленную на идентификацию значимой по делу информации. Именно в этих рамках должностное лицо иностранного государства само должно определить тактику собирания доказательственной информации, где, возможно, и не потребуются проведение выемки, обыска или вовсе не будет возможности допросить конкретное лицо.

Средством достижения указанной цели является совершение компетентными органами зарубежного государства определенных процессуальных действий, предусмотренных в международном поручении согласно нормам международных договоров РФ и национального законодательства иностранного государства.

Вместе с тем декларативное указание законодателя на то, что в международном поручении должна быть отражена просьба о производстве на территории иностранного государства

следственных или иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, практически лишает должностное лицо иностранного государства возможности использовать те действия, которые предусмотрены международными договорами и признаны большинством зарубежных стран. В результате перечисленные в международных договорах процессуальные действия должны быть как минимум исключены из практики дознавателей, следователей, прокуроров и судей, поскольку не входят в круг процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

В связи с этим интересным представляется мнение правоприменителей по данному вопросу. Проведенное анкетирование показало, что среди основных причин, снижающих эффективность получения правовой помощи по уголовным делам, 15,4% следователей указали на отсутствие в уголовно-процессуальном законе конкретного перечня процессуальных действий, производство которых возможно на территории иностранного государства.

Кроме того, отсутствие перечня процессуальных действий в УПК РФ приводит на практике к тому, что в поручении указываются просьбы, которые не предусмотрены в международных договорах и, соответственно, не могут быть в принципе исполнены компетентными органами иностранных государств. Так, абсолютно незаконными являются просьбы в поручении отобрать у находящегося за рубежом лица обязательство о явке в письменном виде (ст. 112 УПК РФ).

Свидетельством тому служит следующий факт. В международном поручении, направленном из СУ при УВД г. Красноярска в феврале 2005 г. в Республику Беларусь, следователем было указано требование отобрать у гражданина обязательство о явке в письменном виде явиться в СУ при УВД г. Красноярска для допроса в качестве подозреваемого. При этом каких-либо гарантий о возмещении расходов, связанных с проездом, проживанием и неполучением зарплаты по месту основной работы в поручении не предоставлялось.¹ И этот случай не единственный в своем роде.²

¹ Информация ГСУ при ГУВД по Красноярскому краю (уголовное дело №13042403).

² Информация ГСУ при ГУВД по Красноярскому краю (уголовное дело №14154125).

В международных договорах данная мера не предусмотрена, так как в отношении иностранного гражданина возможны лишь направление соответствующего приглашения на территорию Российской Федерации либо применение в случаях, установленных УПК РФ, выдачи лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора.

Таким образом, невключение в предмет правового регулирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации тех процессуальных действий, которые уже признаны ею в силу подписания и ратификации международных договоров и нормы которых из-за своих особенностей требуют трансформации в процессуальную форму, установленную УПК РФ, является абсолютно неверным.

По нашему мнению, допущенное в УПК РФ сужение пределов правового регулирования, отсутствие в нем норм о производстве определенных процессуальных действий, предусмотренных большинством международных договоров РФ, явно противоречит общемировым тенденциям. С данным утверждением полностью согласны и 70% следователей, которые положительно ответили на вопрос о том, необходимо ли конкретизировать в УПК РФ перечень процессуальных действий, которые могут быть запрошены в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам.

Думается, что во внутреннем законодательстве перечень процессуальных действий может быть расширен в зависимости от потребностей уголовно-процессуальной практики государства и существующих в данном отношении процессуальных возможностей.

Исходя из сказанного, на наш взгляд, с целью устранения допущенных недостатков в законодательной технике необходимо предусмотреть в УПК РФ перечень процессуальных действий, предусмотренных в большинстве международных договоров РФ. В связи с этим необходимо внести изменения в ст. 453 УПК РФ и изложить часть первую в следующей редакции:

«1. В целях получения содействия от компетентных органов или должностных лиц иностранного государства в собирании сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также получения иного содействия в расследовании по уголовному делу суд, прокурор, следователь, дознаватель направляет им поручение о производстве

процессуальных действий в соответствии с международным договором РФ или на основе принципа взаимности».

Кроме того, предлагаем включить в главу 53 УПК РФ ст. 453.1 «Виды правовой помощи по уголовным делам» следующего содержания:

«1. Правовая помощь по уголовным делам может быть получена или оказана путем проведения процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, к которым относятся:

1) получение показаний и заявлений от свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, экспертов и других лиц;

2) осмотр;

3) обыск;

4) выемка предметов и документов и их передача;

5) судебная экспертиза;

б) установление местонахождения и идентификация лиц и/или предметов;

7) обеспечение участия отдельных лиц в даче показаний;

8) составление, направление (пересылка) и вручение документов (требующих явки лиц; повесток и судебных постановлений; о вызове в суд и следственные органы) и материалов уголовных дел;

9) предоставление по просьбе другой стороны информации (о законодательстве и судебной практике; о действующем праве; сведений о судимости обвиняемых, о результатах производства по уголовному делу), документов (судебных и иных документов; досье преступников), материалов (судопроизводства и государственных учреждений; уголовных и судебных дел, а также материалов государственных органов) и других предметов;

10) получение и передача вещественных доказательств, имущества, ценностей, полученных в результате преступления, оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы;

11) установление местонахождения, наложение ареста, изъятие имущества, полученного в результате преступления

(средств, предназначенных для целей терроризма), с целью его конфискации, возмещения ущерба и взимания штрафов;

12) проведение иных процессуальных действий, предусмотренных международными договорами и не противоречащих настоящему Кодексу.

2. Не относятся к предмету правовой помощи по уголовным делам просьбы о задержании, применении иных мер уголовно-процессуального принуждения, а также принятие процессуальных решений при исполнении поручения о правовой помощи».

Появление в уголовном деле доказательственной информации еще не означает, что следователь, прокурор или суд располагают полноценными доказательствами, то есть пригодными для использования средствами установления обстоятельств совершенного преступления. Если бы любая информация, вошедшая в уголовный процесс, автоматически использовалась для принятия процессуальных решений по уголовному делу, то доля юридических ошибок была бы огромной.

Но этого не происходит, поскольку, прежде чем использовать собранную по делу информацию, следователь, прокурор, суд подвергают ее критическому анализу в целях выяснения доброкачественности, ибо только такая информация позволяет приобрести истинное знание.

Таким образом, сведения, полученные на территории иностранного государства, сами по себе доказательствами не являются. Чтобы стать таковыми, они должны быть приобщены к уголовному делу в соответствии с положениями УПК РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и получить статус одного или нескольких видов доказательств, предусмотренных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Такое отношение законодателя к решению этого вопроса существует в силу того, что только соблюдение уголовно-процессуальной формы гарантирует получение достоверного результата и соблюдение прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем действующий уголовно-процессуальный закон оставил без прямого ответа важный для правоприменительной практики вопрос о доказательственном значении сведений, полученных на территории иностранного государства. Вполне естественно, что возникают вполне логичные вопросы,

касающиеся возможности использования сведений, полученных на территории иностранного государства в уголовно-процессуальной форме, установленной УПК РФ.

Во-первых, в каком источнике доказательств указанные сведения могут получить свое закрепление, во-вторых, каковы правила процессуального оформления этих сведений?

Однозначного ответа на эти важные вопросы сегодня не дают ни действующее уголовно-процессуальное законодательство, ни правоприменительная практика, ни даже теория уголовно-процессуального права.

В юридической литературе высказываются различные точки зрения относительно условий, необходимых для вовлечения сведений, полученных на территории иностранных государств, в процесс доказывания по уголовному делу.

Так, по мнению Е.В. Карасевой, «полученные в результате выполнения международного следственного поручения материалы должны быть приобщены к уголовному делу в качестве доказательств»¹.

Однако данное предложение является весьма спорным. Ведь перевод документов и приобщение их к уголовному делу означает, что данные документы подлежат использованию исключительно в той процессуальной форме, которую придали им иностранные судебные и следственные органы. Вместе с тем совершенно не ясно, к какому из источников доказательств, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, будут относиться приобщенные к делу протоколы процессуальных действий, выполненные компетентными органами другого государства.

Совершенно иной позиции придерживается В.В. Милинчук, указывающая на то, что протоколы следственных действий, выполненные компетентными органами запрашиваемой стороны с соблюдением требований внутреннего законодательства, приобщаются к материалам дела в качестве доказательств и, вне зависимости от формальных особенностей закрепления, оцениваются по своему фактическому содержанию так же, как протоколы аналогичных следственных действий,

¹ Карасева, Е.В. Процессуальные аспекты международного сотрудничества органов предварительного следствия МВД Российской Федерации / Е.В. Карасева. – М., 2000. – С. 58.

составленные непосредственно российскими компетентными органами.¹

Практически аналогичные условия для вовлечения сведений, полученных на территории иностранных государств, выделяются Т.Н. Москальковой, которая утверждает, что «доказательства, полученные в результате следственных действий, проведенных по правилам иностранного государства, на территории которого они были осуществлены, приобщаются к уголовному делу и имеют равную юридическую силу с доказательствами, полученными по правилам УПК»².

Анализ приведенных мнений показывает, что единой позиции относительно порядка введения сведений, полученных на территории иностранных государств, в процесс доказывания по уголовному делу не выработано. И в этой ситуации совершенно не понятно, к какому источнику доказательств, из предусмотренных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, должны относиться сведения, полученные на территории иностранного государства.

В числе источников доказательств, определенных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, сведения, полученные на территории иностранного государства, не названы, хотя ст. 455 УПК РФ допускает возможность их использования в процессе доказывания по уголовному делу.

В связи с этим некоторые исследователи предлагают закреплять сведения, полученные на территории иностранного государства, в специальном источнике доказательств. Так, Е.В. Курушина предлагает зафиксировать в ч. 2 ст. 74 УПК РФ положение, направленное на признание в качестве отдельного вида доказательств по уголовному делу в соответствии со ст. 455 УПК РФ и международными договорами документов и иных данных, представленных из уголовно-процессуальных источников иностранного государства.³

¹ Милинчук, В.В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: общие условия оказания и формы (действующая практика и перспективы развития). – С. 201.

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева ; науч. ред. В.П. Божьев. – М., 2002. – С. 744.

³ Курушина, Е.В. Вопросы допустимости доказательств, полученных из источников права зарубежных стран, в уголовно-процессуальном праве РФ / Е.В. Курушина // Российский следователь. – 2002. – № 10. – С. 13.

Считаем, что в этом нет ни малейшей необходимости, поскольку такие сведения могут быть использованы уже в рамках действующего закона при условии их надлежащего оформления и введения в уголовное дело. Кроме того, процессуальные действия проводятся на территории иностранных государств вне рамок российского уголовного процесса, с присущими иностранному государству специфическими методами и регламентируются не УПК РФ, а международными договорами Российской Федерации и уголовно-процессуальным законодательством иностранного государства.

Указание в п. 5 ст. 454 УПК РФ об изложении в международном поручении подлежащих выяснению обстоятельств, а также о перечне запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств ориентирует должностное лицо иностранного государства на собирание определенной фактической информации в соответствии с правилами национального уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, именно ст. 454 УПК РФ позволяет рассматривать получаемую на территории иностранного государства информацию как сведения, на основании которых устанавливаются наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

Вместе с тем отсутствие в УПК РФ указания на то, в каких источниках могут быть закреплены эти сведения, порождает на практике определенные проблемы, связанные с их собиранием.

Подтверждают сказанное и результаты проведенного нами анкетирования следователей. Так, на вопрос: «В качестве каких источников доказательств Вы приобщали сведения, полученные на территории иностранных государств, к уголовному делу?» – 53,2% респондентов назвали иные документы; 58,5% – показания потерпевшего, свидетеля; 7% – показания подозреваемого, обвиняемого; 15,8%, – протоколы следственных и судебных действий; 9,9%, – вещественные доказательства; 1,2% – заключения и показания эксперта; заключение и показания специалиста – 1,2%; не приобщали – 11,1%.

Существенный интерес представляет опыт использования сведений, полученных на территории иностранного государства следственной частью Следственного комитета при МВД России.

Так, по результатам проведения процессуальных действий (допрос, выемка, истребование копий документов и т.д.) на территории иностранных государств поступившие материалы приобщались к уголовному делу в качестве доказательств в соответствии с п.п. 5, 6 ч. 2 ст.ст. 74, 83 и 84 УПК РФ, то есть в качестве таких источников доказательств, как иные документы и протоколы следственных действий.¹

Другим примером использования сведений, полученных на территории иностранных государств, может служить направление международного поручения следственной частью Следственного комитета при МВД России по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 159 УК РФ, по факту хищения денежных средств, выделенных Государственному Российскому агентству по государственным резервам для закладки зерна в негосударственный резерв, в крупном размере. Расследованием было установлено, что хищение совершил гражданин Республики Казахстан Н., который предоставил Средне-Волжскому территориальному управлению Росрезерва подложные документы и получил на их основании в распоряжение денежные средства, которые использовал по своему усмотрению. В отношении Н. было вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ, и он был объявлен в розыск. 26 марта 2002 г. Следственным комитетом при МВД России на основании Конвенции от 22 января 1993 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» был направлен запрос об оказании правовой помощи по данному уголовному делу компетентным органам Республики Казахстан.

В запросе содержалась просьба: установить лиц, которые могут дать показания о деятельности Н. и его местонахождении, и допросить их по обстоятельствам дела; установить местонахождение документов, подтверждающих перемену фамилии Н. на Ш., произвести их выемку, а также получить копии документов, на основании которых выдавались паспорта на указанные фамилии, получить ксерокопии документов с фото-

¹ Колчевский, И.Б. Доказательственное значение материалов, полученных от правоохранительных органов иностранных государств при производстве предварительного следствия / И.Б. Колчевский [и др.] // Российский следователь. – 2003. – № 12. – С. 17.

графией Н., дающие основание для производства опознания; установить, действительно ли Н. женат, данные о его семье и местонахождении членов его семьи, истребовать копии документов; получить характеризующие данные на Н.; провести иные действия, позволяющие получить документы для установления личности Н., его местонахождения и оснований для объявления в международный розыск по решению суда и др. Данный запрос был фактически исполнен МВД Республики Казахстан 2 мая 2002 г. и в последующем поступившие материалы были приобщены к уголовному делу в качестве доказательств (п.п. 5, 6 ч. 2 ст.ст. 74, 83 и ст. 84 УПК РФ).¹

Вместе с тем такой подход противоречит основным положениям уголовно-процессуального закона, так как результаты проведения следственных действий на территории иностранного государства признаются тождественными результатам, полученным при проведении следственных действий по УПК РФ. Главным недостатком такого подхода является то, что он не только не учитывает требования российского уголовно-процессуального законодательства, но и создает трудноразрешимые проблемы на практике.

Протоколы процессуальных действий, составленные на территории иностранного государства, по своей процессуальной форме существенно отличаются от протоколов следственных действий, составляемых в соответствии с требованиями УПК РФ. Так, в соответствии со ст. 83 УПК РФ протоколы следственных действий допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным настоящим Кодексом. Для признания протоколов следственных действий самостоятельным источником доказательств необходимо соблюдение нескольких обязательных условий:

1) непосредственное восприятие дознавателем, следователем, прокурором и судом имеющих значение для уголовного дела обстоятельств и фактов;

2) производство следственных действий в порядке, установленном ст.ст. 164 и 165 УПК РФ, а также гл.гл. 24-27 УПК РФ;

3) составление протокола следственного действия в соответствии с требованиями ст.ст. 166 и 167 УПК РФ, а также в

¹ Колчевский, Е.В. Указ. соч. – С. 18.

процессуальной форме, предусмотренной бланками процессуальных документов.

Таким образом, доказательственная информация, зафиксированная в протоколах процессуальных действий, составленных должностными лицами иностранного государства с соблюдением требований их национального законодательства, не может относиться к такому источнику доказательств, как «протоколы следственных и судебных действий», так как такие протоколы не соответствуют тем требованиям, которые предъявляются к ним УПК РФ.

Принципиального пояснения требует и возможность отнесения сведений, полученных на территории иностранного государства, к таким доказательствам, как: показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста.

Современное толкование в уголовном судопроизводстве понятия «показания» определяется как «устное сообщение об обстоятельствах, имеющих значение для дела, сделанное в ходе допроса и запротоколированное в установленном законом порядке»¹.

Вполне очевидно, что должностное лицо иностранного государства может представить суду, прокурору или следователю документ (протокол), в котором будут изложены свидетельства (ответы на заданные вопросы) конкретного лица, либо иной материальный объект, на котором зафиксирован порядок получения показаний в соответствии с национальным законодательством иностранного государства.

Вместе с тем представление полученных зарубежной стороной показаний не позволяет рассматривать полученную доказательственную информацию не только как «показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста», но и как «протоколы следственных и судебных действий», так как смысловая нагрузка данных источников доказательств имеет отношение только к российскому уголовному процессу. Так, процессуальная форма показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста исчерпывающе определена в ст.ст. 76-80

¹ Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М., 2001. – С. 99-112.

УПК РФ, общим требованием для которых является то, что к таким показаниям относятся сведения, сообщенные указанными лицами на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями УПК РФ.

Таким образом наиболее приемлемым является порядок использования показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, протоколов процессуальных действий, заключений и показаний эксперта и специалиста, полученных на территории иностранного государства исключительно в качестве иных документов, предусмотренных п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Так, согласно ч. 1 ст. 84 УПК РФ иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. О различных видах документов говорится в ч. 2 ст. 84 УПК РФ: «Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ».

Несмотря на то что в данной статье перечислены объекты, допускаемые в качестве иных документов, определение понятия документа в ст. 84 УПК РФ отсутствует. В связи с этим мы придерживаемся позиции Ю.К. Орлова, который под иными документами понимает разного рода документы, изготовленные не в ходе процессуальной деятельности (справки, акты, ведомости, расписки и др.), но используемые в процессе как источники доказательств.¹

Для того чтобы сведения, полученные на территории иностранного государства могли быть использованы в доказывании по уголовному делу в качестве иных документов, необходимо соблюдение следующих обязательных условий:

- 1) сведения, фиксируемые в документе в рамках и вне рамок уголовного судопроизводства, должны иметь значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ;
- 2) документ должен содержать сведения, носитель которых известен и которые могут быть проверены, при этом

¹ Орлов, Ю.К. Указ. соч. – С. 121.

должны быть указаны в нем необходимые реквизиты: дата, место составления и регистрации документа, (фамилию должностного лица, его составившего, необходимые подписи, штампы, печати, сопроводительные письма и т.д.), указание на конкретный источник сведений о фактах, который при необходимости можно было бы проверить процессуальными средствами;¹

3) документ должен быть получен и представлен российской стороне надлежащим субъектом составления официального документа, а именно должностным лицом иностранного государства, действующим в пределах предоставленных ему национальным законодательством полномочий;

4) должен быть соблюден порядок оформления документов согласно положениям уголовно-процессуального законодательства иностранного государства и международных договоров РФ;

5) должен быть соблюден установленный законом порядок приобщения документа к уголовному делу в качестве доказательства.

В тех случаях, когда на территории иностранного государства были получены материальные объекты (предметы или документы), которые были использованы для совершения преступления, сохранили на себе следы преступной деятельности или сами были объектами преступных действий суд, прокурор, следователь, дознаватель должен признать их в качестве вещественных доказательств в порядке, установленном ст. 81 УПК РФ.

В современном процессуальном доказывании под вещественным источником доказательственной информации понимается любой материальный носитель, отображающий имеющую значение для дела информацию в форме физического сигнала; а документы – вещественные источники – это источники, в которых относящаяся к делу информация выражена как в форме знаков, так и в форме признаков. В рассматриваемом значении под предметами понимаются вещи, имеющие устойчивое внешнее строение (границы), характеризующиеся

¹ Царева, Н.П. Документы-доказательства в уголовном судопроизводстве / Н.П. Царева. – М., 2003. – С. 20.

размерами, формой, цветом, весом, запахом и иными признаками.¹

В соответствии с ч. 1 ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами должны признаваться любые предметы: 1) которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 2¹) имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем; 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Исходя из сказанного предоставление компетентными органами и должностными лицами иностранного государства материальных объектов, которые обладают признаками вещественных доказательств, позволяет вовлекать соответствующую доказательственную информацию в процесс доказывания по уголовному делу в качестве такого источника доказательств, как «вещественные доказательства» (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что сведения, полученные на территории иностранного государства, могут рассматриваться по действующему уголовно-процессуальному законодательству только применительно к таким источникам доказательств, как «вещественные доказательства» или «иные документы».

Вместе с тем существенной проблемой определения доказательственного значения сведений, полученных на территории иностранного государства, является то, что в УПК РФ не определен порядок их введения в процесс доказывания по уголовному делу.

Как нам представляется, поскольку обнаружение, получение и закрепление определенных носителей доказательственной информации на территории иностранного государства могут существенно отличаться от требований, предъявляемых к собиранию доказательств на территории Российской Федерации, в уголовно-процессуальном законе необходимо сформулировать нормативные правила, позволяющие в надлежащей форме вовлекать сведения, полученные на территории

¹ Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В.Я. Колдина. – М., 2002. – С. 90.

иностранных государств, в процесс доказывания по уголовному делу.

Подтверждают сказанное и результаты проведенного нами анкетирования следователей, в ходе которого 75,4% респондентов отметили, что в УПК РФ необходимо закрепить процедуру о признании материалов, полученных на территории иностранных государств, в качестве доказательств по уголовному делу.

Признание сведений, полученных на территории иностранных государств, допускается не только в уголовном, но и гражданском, а также арбитражном процессе. Так, ст. 408 Гражданского процессуального кодекса РФ обязывает суды признавать документы, выданные, составленные или удостоверенные компетентными органами иностранных государств. Практически аналогичные положения закреплены и в ч. 6 ст. 75 Арбитражно-процессуального кодекса РФ, согласно которой документ, полученный в иностранном государстве, признается в арбитражном суде письменным доказательством, если он легализован в установленном порядке.

В связи с чем, на наш взгляд, необходимо дополнить главу 11 УПК РФ ст. 89.1 «Использование сведений, полученных на территории иностранного государства в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам в качестве доказательств»:

«Сведения, полученные на территории иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, используются судом, прокурором, следователем, дознавателем в качестве доказательств в порядке, установленном настоящим Кодексом, за исключением случаев, когда они собраны с помощью действий, противоречащих принципам уголовного судопроизводства Российской Федерации».

Правовой статус собранных материалов определяет и соответствующий порядок их введения в процесс доказывания по уголовному делу. Так, исходя из различий в механизме формирования следов преступления и особенностей их отражения в сознании людей и материальной обстановке можно констатировать, что в процессуальной деятельности прокурора, следователя, дознавателя прослеживаются два относительно самостоятельных, но в то же время и взаимосвязанных на-

правления введения сведений, полученных на территории иностранных государств, в процесс доказывания по уголовному делу: с одной стороны, это получение показаний и проверка их путем проведения процессуальных действий, связанных с дачей показаний, с другой – обнаружение предметов и документов, что обычно вызывает необходимость их осмотра и дальнейшего исследования.

В связи с этим в целях придания сведениям, полученным на территории иностранного государства, статуса доказательств, необходимо выполнить следующий комплекс процессуальных мероприятий:

1. Перевод документов, полученных на территории иностранного государства, на русский язык – государственный язык Российской Федерации или на государственный язык республики, которая входит в состав Российской Федерации.

Гарантией реализации принципа языка уголовного судопроизводства и обеспечения прав человека и гражданина в сфере правосудия служат требования закона о ведении уголовного судопроизводства на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик.

Представление документов, выполненных на иностранном языке, во исполнение международного поручения, требует от российских компетентных органов обеспечить их языковую пригодность для использования в процессе доказывания по уголовному делу.

Вместе с тем приходится констатировать, что в настоящее время в УПК РФ отсутствует правовое регулирование порядка осуществления перевода документов, полученных на территории иностранного государства.

С данным утверждением полностью согласны 11,1% следователей, которые в качестве основной причины, по которой они не смогли осуществить перевод документов, назвали «отсутствие в УПК РФ правовой регламентации порядка осуществления перевода данных документов». Кроме того, в качестве иных причин были названы: отсутствие денежных средств для осуществления перевода – 11,9%, отсутствие соответствующей квалификации переводчика – 10,3%, иные причины – 12,7%.

Вместе с тем нормы Арбитражного процессуального и Гражданского процессуального кодексов Российской Федерации

содержат статьи, посвященные признанию письменных доказательств, где данные правила в общем виде сформулированы.

Так, ч. 5 ст. 75 АПК РФ определяет, что к представляемым в арбитражный суд письменным доказательствам, исполненным полностью или в части на иностранном языке, должны быть приложены их надлежащим образом заверенные переводы на русский язык, указанное правило зафиксировано и в ч. 2 ст. 255 АПК РФ (содержащей специальные нормы, подлежащие применению при рассмотрении дел с участием иностранных лиц), в соответствии с которой документы, составленные на иностранном языке, при представлении в Арбитражный Суд Российской Федерации должны сопровождаться их надлежащим заверенным переводом на русский язык. Аналогичное правило закреплено и в ч. 2 ст. 408 ГПК РФ, согласно которой документы, составленные на иностранном языке, должны представляться в суды в Российской Федерации с надлежащим образом заверенным их переводом на русский язык.

К сожалению, вышеуказанные положения в ГПК РФ и АПК РФ также несовершенны – очевидно отсутствие конкретного порядка осуществления перевода документов.

Изучение международных договоров РФ показало, что лишь в некоторых из них закреплена обязанность предоставлять документы с переводом на русский язык. Так, в Минской конвенции 1993 г. сказано, что «в случае исполнения документов на государственных языках договаривающихся сторон к ним прилагаются заверенные переводы на русский язык» (ст. 17).¹ Аналогичный порядок предусмотрен и в международном договоре, заключенном между РФ и Республикой Индия: «При выполнении настоящего договора договаривающиеся стороны пользуются своим государственным языком с приложением перевода на государственный язык другой договаривающейся стороны или на английский язык (ст. 18)»².

В остальных международных договорах не закреплена обязанность запрашиваемой стороны переводить для инициатора результаты исполнения международного поручения.

Отсутствие надлежащего правового регулирования в данной сфере, а также всевозрастающее вовлечение в сферу уго-

¹ Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

² Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 28. – Ст. 2884.

ловного судопроизводства документов, выполненных на иностранном языке (протоколов процессуальных действий, характеризующих документов, бухгалтерских документов и т.д.), создает для российских судей, прокуроров, следователей, дознавателей определенные затруднения, сопровождается ошибками, а нередко и нарушением прав и законных интересов участников процесса.

В большинстве случаев не принимаются исчерпывающие меры для привлечения переводчиков к участию в переводе документов, полученных на территории иностранного государства, что ведет к признанию доказательств недопустимыми и не имеющими юридической силы. В частности, изучение уголовных дел, рассмотренных в районных судах г. Красноярска, по которым были получены ответы на международные поручения, показало, что ни по одному из них перевод документов на русский язык не осуществлялся.

Нарушение требований закона о языке уголовного судопроизводства на любой стадии уголовного процесса значительно затрудняет достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), ущемляет (ограничивает) права и свободы человека и гражданина в сфере правосудия (ст. 11 УПК РФ).

В ряде случаев судьи в ходе судебного разбирательства по уголовному делу отказывают государственному обвинителю в удовлетворении ходатайств о приобщении к материалам уголовного дела документов, полученных на территории иностранного государства, если они направляются без перевода на русский язык. Так, в январе 2003 г. из СУ при УВД Хабаровского края в Республику Корея было направлено поручение о производстве процессуальных действий. В ответ на данное поручение от компетентных органов запрашиваемой стороны поступили материалы на корейском и английском языках. При этом материалы исполненного поручения поступили в прокуратуру Железнодорожного района г. Хабаровска лишь в ноябре 2004 г., то есть уже после направления уголовного дела в суд.

Принимая во внимание тот факт, что для исследования данных документов необходимо было привлечь переводчика и произвести их перевод, государственным обвинителем в ходе судебного заседания было заявлено ходатайство судье Железнодорожного районного суда г.Хабаровска о приобщении ма-

териалов исполненного поручения к уголовному делу и назначении переводчика для организации перевода представленных документов. Отказывая в удовлетворении ходатайства, судья сослалась на то, что судопроизводство ведется на русском языке, поэтому перевод должен быть осуществлен стороной обвинения. По указанной причине материалы исполненного поручения были направлены прокурором Железнодорожного района г. Хабаровска председателю Железнодорожного районного суда г. Хабаровска с просьбой оказать содействие в приобщении материалов исполненного поручения к уголовному делу. При этом прокурором было указано на то, что судья лишила возможности государственного обвинителя представлять доказательства по делу, нарушив тем самым основные принципы уголовного судопроизводства – состязательность и равноправие сторон.¹

В связи с этим следует отметить, что в силу положений ч. 4 ст. 37 и ч. 5 ст. 246 УПК РФ прокурор и следователь на стадии судебного производства не наделены правом принимать процессуальные решения по уголовному делу, в том числе о назначении по делу переводчика.

Вместе с тем отсутствие в УПК РФ правовой регламентации осуществления перевода документов, полученных на территории иностранного государства как в ходе предварительного расследования, так и при судебном разбирательстве по уголовному делу, не позволяет однозначно решить вопрос об обязанности осуществления перевода тем или иным должностным лицом.

Проведенное по данному вопросу анкетирование следователей показало, что 77,8% респондентов считают необходимым закрепление в УПК РФ порядка перевода документов, полученных на территории иностранных государств.

В целях усиления защиты прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве считаем целесообразным дополнить ст. 18 УПК РФ частью четвертой следующего содержания: «Документы, выполненные на иностранном языке, приобщаются судом, прокурором, следователем, дознавателем к уголовному делу вместе с их переводом на русский язык или

¹ Архив федерального суда Железнодорожного района г. Хабаровска (уголовное дело № 514502).

на государственный язык республики, которая входит в состав Российской Федерации».

Лингвистические особенности принимаемых российской стороной доказательств, имеющих в представленных материалах, вполне адекватно вписываются в существующую процедуру их собирания, проверки и оценки. Они не противоречат ст. 18 УПК РФ, которая устанавливает ведение уголовного судопроизводства на русском языке.

Для того чтобы перевод документов был точным и безупречным в языковом отношении, необходимо учитывать особенности перевода, которые определяются тем, что документы, полученные на территории иностранного государства, подвергаются речевой обработке и переводу на язык уголовного судопроизводства Российской Федерации.

При этом должно соблюдаться неизменное правило, гласящее, что главная цель перевода – это достижение его адекватности оригиналу (подлиннику). Адекватность – это «исчерпывающая передача смыслового содержания подлинника и полное функционально-стилистическое соответствие ему»¹. Адекватный (тождественный, полностью соответствующий, эквивалентный) письменный перевод – это такой перевод, который исполнен на уровне, необходимом и достаточном для максимальной передачи содержания оригинала (подлинника) текста документа на языке судопроизводства при соблюдении литературной нормы и стиля языка перевода. Очевидно, что исполнить адекватный (аутентичный) перевод следственных и судебных документов может только высококвалифицированный и опытный переводчик.²

Перевод должен передавать адекватный, точный и неискаженный смысл информации, изложенной в документах, исключать произвольное либо двойное толкование. Все, что зафиксировано на иностранном языке в документах и переведено на язык уголовного судопроизводства, должно быть одним и тем же по своей сути. Поэтому адекватность данных документов (например, показаний свидетеля, изложенных в прото-

¹ Федоров, А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М., 1968.

² Щерба, С.П. Переводчик в российском уголовном процессе : научно-практическое пособие / С.П. Щерба. – М., 2005.

коле допроса) во многом зависит от точности их перевода с одного языка на другой.

Решая вопрос о приглашении переводчика, должностное лицо, осуществляющее расследование по уголовному делу, должно учитывать факторы, усложняющие процесс перевода документов, выполненных на иностранном языке, к ним, в частности, относятся: трудности перевода юридических текстов, большой объем доказательственной информации в документах, подлежащих исследованию, большое количество расчетов, цифр, названий бухгалтерских или других финансовых документов, терминов, имен собственных, названий похищенных предметов и другой важной информации.

Принимая во внимание то, что в документах, выполненных на иностранных языках, юридические термины имеют особые характерные признаки, несут на себе различные функции, облакаются в специфические конструкции, а также наличие лексических, грамматических и стилистических различий языков, становится очевидным, что дословный перевод таких документов может оказаться неточным, неадекватным. Так, общепризнанным является факт, что слова, звучащие сходно в русском и английском языках, могут иметь совершенно разное, зачастую противоположное значение (например, англ. *aggressive* – напористый, *pathetic* – жалкий и т.п.), стать ложными друзьями переводчика и привести к судебной ошибке.¹

Переводчик должен свободно владеть юридической терминологией, ему должны быть известны особенности юридического текста, а также трудности, возникающие в процессе их перевода и семантической интерпретации. В связи с этим в специальной литературе по методике письменного перевода юридических текстов изложен целый свод правил, которыми должны руководствоваться переводчики.

В этом отношении нам близка позиция Д. Милославской, которая считает, что для перевода письменных материалов дела и процессуальных документов, содержащих юридическую терминологию, лучше всего приглашать переводчиков, специализирующихся на двустороннем переводе юридических

¹ Щерба, С.П. Указ соч. – С. 122.

текстов, имеющих характерные лингвистические и другие признаки.¹

В качестве таких переводчиков могут приглашаться преподаватели высших или средних специализированных учебных заведений иностранных языков, кафедр иностранных языков других вузов, а также иные лица, которые в силу своей профессии занимаются переводом.

Важной гарантией достоверности информации, содержащейся в документах, представленных на иностранном языке, и оптимальным средством их семантической обработки может являться лингвистическая экспертиза, проводимая в порядке, установленном гл. 27 УПК РФ.

Проведение данного экспертного исследования документов, как нам представляется, возможно в целях обеспечения оценки относимости (лингвистического понимания собранной информации и ее соотнесения с предметом доказывания по уголовному делу) имеющейся информации в документах к предмету доказывания по расследуемому уголовному делу.

Порядок осуществления перевода документов, полученных на территории иностранного государства, должен осуществляться в том же порядке, что и при организации перевода поручения об оказании правовой помощи.

2. Осмотр предметов и документов, обладающих признаками вещественных доказательств, и приобщение их к делу постановлением (определением).

Полученные в результате проведения процессуальных действий на территории иностранных государств документы и предметы, обладающие признаками вещественных доказательств, указанных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, должны быть подробно описаны в протоколе осмотра (применительно к аудио-, видеозаписям и кинодокументам это означает, что они должны быть прослушаны и просмотрены) и приобщены к уголовному делу соответствующим постановлением следователя.

3. Приобщение к уголовному делу в качестве иных документов протоколов процессуальных действий, а также документов, содержащих фактические данные ориентирующего характера.

¹ Милославская, Д. Трудности семантической интерпретации юридического текста / Д. Милославская // Российская юстиция. – 2000. – № 3. – С. 45-47.

Хотя закон не содержит категорического требования о вынесении постановления (определения) о приобщении документов к материалам дела, однако такая практика существует и заслуживает одобрения. По нашему мнению, в данном постановлении должны быть указаны место, время и оценка относимости и допустимости документов. При отсутствии соответствующего постановления оценка такого рода документов будет весьма затруднительна при определении как их значения для дела, так и их допустимости и достоверности.

Таким образом, полученные на территории иностранного государства сведения должны быть собраны в уголовно-процессуальном порядке, то есть истребованы в соответствии со ст.ст. 86 и 453 УПК РФ и закреплены в соответствующей процессуальной форме, предусмотренной ст.ст. 81 и 84 УПК РФ. Только после этого данные сведения могут приобрести статус таких источников доказательств, как иные документы (ст. 84 УПК РФ) или вещественные доказательства (ст. 81 УПК РФ) и обладать такой же юридической силой, как доказательства, полученные на территории Российской Федерации.

Учитывая вышесказанное, считаем целесообразным дополнить ст. 81 УПК РФ частями пятой, шестой и седьмой следующего содержания:

«5. В качестве вещественных доказательств могут быть допущены любые предметы, истребованные в порядке, установленном ст. 453 УПК РФ, и обладающие признаками, указанными в настоящей статье.

6. Предметы, указанные в части первой настоящей статьи, должны быть осмотрены и приобщены к уголовному делу определением суда или постановлением прокурора, следователя, дознавателя.

7. Предметы, изъятые в порядке, установленном ст. 453 УПК РФ, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату запрашиваемой стороне в порядке, установленном международным договором РФ или на основе принципа взаимности».

Кроме того, предлагается дополнить ст. 84 УПК РФ частями пятой и шестой следующего содержания:

«5. В качестве иных документов признаются носители информации, истребованные в порядке, установленном ст. 453

УПК РФ, проверенные и оцененные в соответствии с требованиями настоящего Кодекса.

6. Документы, составленные на иностранном языке, должны быть приобщены к уголовному делу постановлением прокурора, следователя, дознавателя и представляться в суд с их переводом на язык уголовного судопроизводства».

§ 3. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРИ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

При осуществлении процесса доказывания по уголовным делам проверка и оценка доказательств, полученных при оказании правовой помощи иностранными государствами, занимает особое место, так как данные элементы призваны обеспечить использование только такой доказательственной информации, которая обладает свойствами относимости, допустимости и достоверности.

Вместе с тем сложность решения правоприменителем поставленной перед ним задачи обусловлена тем обстоятельством, что до настоящего времени единого алгоритма по проверке и оценке доказательств, полученных на территории иностранного государства, в уголовно-процессуальном законодательстве не выработано. Отсутствие соответствующих правил порождает в правоприменительной деятельности существенные трудности в использовании таких доказательств в процессе доказывания по уголовным делам.

Например, изучение уголовных дел, рассмотренных в районных судах, по которым направлялись международные поручения и были получены ответы, показало, что удельный вес доказательств, полученных на территории иностранного государства, которые были включены в обвинительное заключение или приговор, составил соответственно всего 4,3% и 8,7%. При этом в качестве таких доказательств, как правило, фигурировали характеризующие документы (например, требования о судимости, характеристики с места жительства и работы, сведения о составе семьи).

В юридической литературе высказываются разные суждения по вопросу о порядке проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Впервые на проблемы, связанные с оценкой доказательств, полученных на территории иностранных государств, серьезным образом обратила внимание В.М. Волженкина, по мнению которой, «независимо от территории получения фактов признание их доказательствами, собирание, определение допустимости и оценка производятся в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства РФ»¹.

Как считает В.Ш. Табалдиева, «доказательства, заверенные и переданные в установленном международными договорами РФ порядке, обладают одинаковой юридической силой с теми доказательствами, которые добыты компетентными российскими органами по правилам уголовно-процессуального закона. При этом субъекты правоприменения не освобождаются от обязанности проверять и оценивать полученные доказательства в соответствии со ст.ст. 87, 88 УПК РФ»².

Практически аналогичное мнение высказывается Т.Н. Москальковой, которая утверждает, что «доказательства, полученные в результате следственных действий, проведенных по правилам иностранного государства, на территории которого они были осуществлены, приобщаются к уголовному делу и имеют равную юридическую силу с доказательствами, полученными по правилам УПК РФ. Проверка и оценка этих доказательств осуществляется по правилам УПК РФ»³.

Признавая необходимость проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства в соответствии с правилами, предусмотренными российским

¹ Волженкина, В.М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / В.М. Волженкина ; науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб., 1998. – С. 23

² Табалдиева, В.Ш. Уголовно-процессуальный статус следственного аппарата – субъекта применения правовых норм о международной правовой помощи по уголовным делам. – С. 10.

³ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева ; науч. ред. В.П. Божьев. – М., 2002. – С. 744.

уголовно-процессуальным законодательством, названные ученые, к сожалению, их не конкретизируют.

Как было уже отмечено выше, в рамках российского уголовно-процессуального законодательства порядок проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства, не регламентирован, поэтому правоприменителю в каждом конкретном случае приходится решать эту проблему, исходя из общих требований, предъявляемых к доказательствам, полученным на территории России.

Вместе с тем сложность рассматриваемой проблемы обусловлена тем обстоятельством, что применительно к процедуре использования доказательств, полученных на территории иностранного государства, законодатель сформулировал в ст. 455 УПК РФ правило определения их юридической силы, тем самым окончательно запутав и ученых, и практиков в решении данного вопроса.

Так, в соответствии с данным правилом «доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами РФ, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями УПК РФ».

Вышеуказанное правило не только не устраняет проблемы, связанные с проверкой и оценкой доказательств, полученных на территории иностранного государства, но и, наоборот, обостряет их и создает существенные трудности в определении его содержания.

Так, не разъясняя понятие и сущность термина «юридическая сила», законодатель аналогичным образом употребляет его и применительно к доказательствам, полученным на территории Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ «недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоя-

тельств, предусмотренных ст. 73 настоящего Кодекса». В ч. 5 ст. 235 УПК РФ сказано: «Если суд принял решение об исключении доказательства, то данное доказательство теряет юридическую силу и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения, а также исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства».

Аналогичный термин используется и в некоторых международных договорах о правовой помощи по уголовным делам. Так, в международном договоре, заключенном между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой, сказано, что «процессуальные действия, выполняемые в порядке судебного поручения в соответствии с настоящим договором, имеют такую же юридическую силу, как процессуальные действия, выполненные компетентными учреждениями договаривающейся стороны, от которой исходит поручение» (ст. 10).¹

Обобщая существующие в научной литературе подходы к определению содержания юридической силы доказательств, следует отметить, что мы не согласны с позицией тех ученых, которые проводят аналогию между понятиями «юридическая сила доказательств» и «допустимость доказательств».

Так, В. Зажицкий считает, что юридическая сила доказательств – не что иное, как способность ввиду соответствия требованиям уголовно-процессуального закона служить средствами доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Следовательно, признание юридической силы доказательств равнозначно определению свойства допустимости доказательств.

Аналогичной позиции придерживается Ю.К. Орлов, который считает, что, поскольку термин «юридическая сила» доказательства закреплен в законе как синоним допустимости и часто применяется именно в этом значении, то целесообразно за ним это значение и оставить.²

Допустимость доказательств, безусловно, является обязательным свойством доказательств, без которого они не могут иметь юридическую силу по уголовному делу. В этом плане мы согласны с позицией А.Г. Коваленко, которая считает, что «определение юридической силы доказательств, которые по-

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1984. – № 15 (2245). – Ст. 213.

² Орлов, Ю.К. Указ. соч. – С. 58.

лучены на территории иностранного государства, о чем говорится в статье 455 УПК РФ, имеет непосредственное отношение к институту допустимости доказательств»¹.

Тот факт, что допустимость является основной категорией, составляющей содержание юридической силы доказательства, убедительно подтверждает и диспозиция ст. 455 УПК РФ, анализ которой приводит к выводу, что в ней законодатель определил некоторые требования именно к допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства.

В связи с этим, как нам представляется, верной является точка зрения С.В. Некрасова, который считает, что юридическая сила доказательств определяется как возможность, то есть правовая состоятельность ссылаться на них в процессе доказывания, используя их для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, вынесения по нему приговора и иного решения.²

На наш взгляд, вывод о юридической силе доказательства может быть сделан исключительно при принятии соответствующего процессуального решения. Иначе говоря, не только юридически должно признаваться наличие конкретных доказательств, полученных в процессе собирания, проверки и оценки, но и предопределяться их пригодность для принятия промежуточных процессуальных решений по делу (например, о предъявлении обвинения, направлении дела в суд, назначении судебного заседания).

Таким образом, отдельные затронутые аспекты юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства, позволяют сделать вывод о преждевременном, теоретически противоречивом и до конца не продуманном шаге законодателя относительно положений, сформулированных в ст. 455 УПК РФ.

Исходя из сказанного, представление сведений, полученных на территории иностранного государства, отвечающих требованиям, указанным в ст. 455 УПК РФ, и могущих служить источниками доказательственной информации, еще не

¹ Коваленко, А.Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / А.Г. Коваленко. – М., 2003. – С. 833.

² Некрасов, С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве / С.В. Некрасов. – М., 2004. – С. 34.

означает появление в деле доказательств, которые будут обладать юридической силой. Субъекты доказывания могут на данной стадии признать эти объекты доказательствами, лишь убедившись в их допустимости, относимости и достоверности. Возможна ситуация, когда следователь, исследовав представленные доказательства, придет к убеждению об их недопустимости и, руководствуясь ч. 1 ст. 75 УПК РФ, признает их не имеющими юридической силы.

Именно поэтому сведения, полученные на территории иностранного государства, не могут использоваться в процессе доказывания без придания им соответствующей процессуальной формы, а также проверки и оценки с использованием процессуальных процедур, предусмотренных УПК РФ, в результате которых они будут преобразованы в полноценные доказательства.

В подтверждение изложенной нами позиции можно сказать, что в большинстве зарубежных государств суд и уполномоченные должностные лица органов юстиции не только вправе, но и обязаны оценивать доказательства, приобретенные в ходе международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Вышеизложенное, на наш взгляд, подтверждает тезис о том, что доказательства, полученные на территории иностранного государства, заверенные и переданные в установленном порядке, только тогда будут обладать равной юридической силой с теми доказательствами, которые получены на территории Российской Федерации и могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу, когда они будут проверены и оценены в соответствии с требованиями УПК РФ.

Исходя из того, что уголовно-процессуальный закон распространяет общие правила проверки и оценки доказательств на сведения, полученные на территории иностранного государства, перед судом, прокурором, следователем, дознавателем, осуществляющими производство по уголовному делу, стоит задача выяснить:

- собрана ли эта информация с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства иностранного государства, международных договоров;
- имеет ли она отношение к предмету доказывания;

– могут ли служить собранные по делу сведения основанием для принятия процессуальных решений и в конечном счете представляют ли они достоверную и полную информацию об исследуемом событии в целом и отдельных его элементах.

Важное место в решении указанных задач отводится проверке доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Общие правила проверки доказательств определены в ст. 87 УПК РФ, в которой сказано, что проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления источников получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. В связи с этим Верховный Суд РФ указал субъектам, обладающим властными полномочиями в сфере уголовного судопроизводства, что сведения, содержащиеся в доказательствах, могут быть положены в основу выводов по делу только после их проверки и всестороннего исследования.¹

Как правильно отмечает П.А. Lupинская, проверка доказательств включает в себя проверку их относимости, допустимости, достоверности, то есть проверку соблюдения процессуальных правил собирания доказательств, относимости к делу тех сведений, которые составляют содержание доказательства, доброкачественности источника получения сведений и их достоверность.²

В рамках осуществления процесса доказывания основная проблема состоит в применении общих правил проверки к доказательствам, полученным на территории иностранного государства, а точнее говоря, в применении ее процессуальных средств, которые исчерпывающе определены в ст. 87 УПК РФ.

Поскольку процесс собирания сведений на территории иностранного государства осуществляется в соответствии с национальным законодательством, не исключено, что может возникнуть ситуация, когда такая информация будет получена из ненадлежащего источника (например, свидетель не может

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1990. – № 2. – С. 11.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Lupинская. – М., 2004. – С. 256.

указать источник своей осведомленности) либо с использованием незаконных и недопустимых способов (например, с применением угроз или насилия).

Подобная ситуация усугубляется тем, что такая деятельность практически не поддается контролю со стороны должностного лица, направившего международное поручение, и в большинстве случаев отсутствует возможность проверить процедуру собирания подобных доказательств на территории иностранного государства.

Так, проведенное по данной проблеме анкетирование следователей показало, что 45% следователей считают, что одной из основных причин, затрудняющих установление допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, является отсутствие возможности проверить процедуру собирания доказательств на территории иностранного государства.

В связи с этим Н.М. Кипнис рекомендует при возникновении сомнений в допустимости доказательства, полученного на территории иностранного государства, проверять соблюдение норм национального процессуального законодательства иностранного государства, а также норм, регламентирующих правоотношения государств по оказанию правовой помощи.¹

Однако представляется, что данные рекомендации не являются идеальными, так как связаны либо с определенными организационными трудностями, либо с отсутствием достаточной информации по уголовному делу.

На наш взгляд, проверка доказательств, полученных на территории иностранного государства, может осуществляться способами, имеющими определенную специфику, обусловленную характером полученной на территории иностранного государства доказательственной информации.

Так, в целях проверки соблюдения требований национального законодательства иностранного государства, при собирании сведений в порядке оказания правовой помощи возможно направление дополнительного или повторного международного поручения с просьбой о предоставлении нормативно-правовых актов иностранных государств, необходимых для

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2004. – С. 735-736.

правильного разрешения уголовного дела. Возможность получения правовой информации предусмотрена большинством международных договоров об оказании правовой помощи по уголовным делам.

В соответствии с Минской конвенцией 1993 г. центральные учреждения юстиции договаривающихся сторон по просьбе предоставляют друг другу сведения о действующем или действовавшем на их территориях внутреннем законодательстве и о практике его применения учреждениями юстиции (ст. 15).¹

Практически аналогичные положения закреплены и в большинстве международных договоров о правовой помощи по уголовным делам.²

В случае, если в ходе расследования уголовного дела возникли обоснованные сомнения в допустимости или достоверности доказательств, полученных на территории иностранного государства (например, одной из сторон заявлено ходатайство о признании показаний свидетеля недопустимым доказательством по уголовному делу), возможно направление международного поручения с просьбой о проведении дополнительных или повторных процессуальных действий на территории иностранного государства

Так, например, при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту мошенничества следователем СУ при УВД Ленинского района г. Красноярска, в ноябре 2004 г. было направлено международное поручение компетентным органам Республики Кыргызстан с просьбой о проведении допроса свидетеля. В ответ на данное поручение было представлено собственноручно написанное свидетелем объяснение. Признав представленное объяснение недопустимым доказательством по

¹ Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

² См.: международные договоры, заключенные РФ (СССР) с Республикой Польша, Исламской Республикой Иран, Азербайджанской Республикой, Венгерской Народной Республикой, Социалистической Республикой Вьетнам, Китайской Народной Республикой, Корейской Народно-Демократической Республикой, Республикой Куба, Республикой Кыргызстан, Латвийской Республикой, Литовской Республикой, Республикой Молдова, Монгольской Народной Республикой, Румынской Народной Республикой, Финляндской Республикой, Эстонской Республикой, Федеративной Республикой Югославия.

делу, в виду его противоречия требованиям российского уголовно-процессуального законодательства, следователь в апреле 2005 г. направил повторное международное поручение компетентным органам Республики Кыргызстан с просьбой о проведении повторного допроса данного свидетеля и оформлении его результатов соответствующим протоколом.¹

Необходимость проверки доказательств, полученных на территории иностранного государства, может возникнуть также в тех случаях, когда показания свидетелей, потерпевших и других участников уголовного судопроизводства являются важными доказательствами по делу, без непосредственного исследования которых в суде невозможно правильно разрешить уголовное дело, вынести законный и обоснованный приговор.

В сложившейся ситуации проверка показаний отдельных участников уголовного судопроизводства, полученных в порядке оказания правовой помощи на территории иностранного государства, должна осуществляться путем их вызова в Российскую Федерацию. Возможность применения данного способа предусмотрена в ст. 456 УПК РФ, согласно которой свидетель, потерпевший, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, находящиеся за пределами территории Российской Федерации, могут быть с их согласия вызваны должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, для производства процессуальных действий на территории Российской Федерации.

Кроме того, порядок вызова отдельных участников уголовного судопроизводства предусмотрен практически всеми международными договорами, заключенными Россией с зарубежными странами. Так, например, в соответствии с международным договором, заключенным между РФ и Республикой Корея, «запрашивающая сторона может запросить запрашиваемую сторону о помощи в приглашении лица для дачи свидетельских показаний в судебном процессе либо оказания содействия в проведении расследования. Данное лицо информируется обо всех подлежащих оплате расходах и причитающихся ему выплатах. Запрашиваемая сторона незамедлительно

¹ Информация ГСУ при ГУВД Красноярского края (уголовное дело № 9021187).

информирует запрашивающую сторону об ответе такого лица» (ст. 11).¹

Проверка доказательств, полученных на территории иностранных государств, возможна и с использованием иных, предусмотренных в ст. 87 УПК РФ средств, в частности путем сопоставления информации, полученной из определенного процессуального источника, с информацией, полученной из других источников, а также получения той же информации из других источников.

Особого внимания заслуживают вопросы, связанные с оценкой доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Традиционно в теории доказывания под оценкой доказательств понимается логический, мыслительный процесс определения роли и значения собранных доказательств для установления истины. По мнению П.А. Лупинской, оценка доказательств – это мыслительная, логическая деятельность, имеющая своей целью определенный вывод, суждение об относимости, допустимости, достоверности, значении (силе) каждого доказательства и достаточности их совокупности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания и разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ).²

Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» считают, что «оценка доказательств – это мыслительная деятельность следователя, прокурора и судей, которая состоит в том, что они, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу»³. В.Д. Арсеньев, раскрывая понятие оценки доказательств, делал акцент на определение силы и значения каждого доказа-

¹ Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2103.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2004. – С. 257.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогина. – С. 428.

тельства,¹ А.И. Трусов – на установление достоверности сведений, содержащихся в доказательстве.²

Общим в приведенных определениях выступает мнение о содержании оценки доказательств, а при более детальном анализе оценки доказательств – мысль о том, что это логический, мыслительный процесс, требующий строгого соблюдения законов и правил рационального мышления.

С учетом сказанного А.Р. Белкин определяет оценку доказательств как логический процесс установления наличия и характера связей между доказательствами, определения роли, значения, достаточности и путей использования доказательств для установления истины.³

В уголовно-процессуальном законодательстве порядок оценки доказательств регламентируется ст. 17 УПК РФ, в которой выражен принцип свободной оценки доказательств, согласно которому судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. При этом никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

В настоящее время в науке уголовного процесса преобладает точка зрения, согласно которой каждое доказательство должно обладать следующими свойствами: относимостью, допустимостью и достоверностью.⁴ На законодательном уровне данная позиция нашла свое подтверждение в ч. 1 ст. 88 УПК РФ.

¹ Арсеньев, В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе : учебное пособие / В.Д. Арсеньев. – Иркутск, 1970. – С. 130.

² Трусов, А.И. Основы теории судебных доказательств : краткий очерк / А.И. Трусов. – М., 1960. – С. 87.

³ Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М., 2005. – С. 253.

⁴ Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. – Воронеж, 1980. – С.146; Комлев, Б. Исключение доказательств, полученных в других государствах, из процесса доказывания / Б. Комлев // Законность. – 1998. – № 3. – С. 59; Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Екатеринбург, 1997. – С. 83-93. Тертышник, В.М. Теория доказательств / В.М. Тертышник, С.В. Слинько. – Харьков, 1998. – С. 9-10; Ульянова, Л.Т. Понятие и свойства доказательства : учебник для вузов / Л.Т. Ульянова ;

Применительно к доказательствам, полученным на территории иностранного государства, вышеуказанные правила оценки доказательств на сегодняшний день не получили соответствующей конкретизации ни в уголовно-процессуальном законодательстве, ни в других нормативных актах.

Подтверждают сказанное и результаты проведенного анкетирования, в ходе которого 42,7% следователей отметили, что основной проблемой, с которой они сталкиваются в процессе оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства, является отсутствие в УПК РФ правовой регламентации порядка оценки соответствующих доказательств.

На наш взгляд, в силу принципа свободной оценки доказательств подобные сведения должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами, исследованными по делу. При этом юридические процедуры придания доказательственной силы иностранным материалам определяют допустимость доказательств, возможность их исследования в процессе, но никак не могут определять качество содержащихся в них фактов с точки зрения относимости.

Исходя из этого любая информация, полученная на территории иностранного государства, обладающая свойством относимости по своему содержанию, может быть введена в процесс доказывания по уголовному делу, если она собрана в соответствии с международными договорами, национальным законодательством иностранного государства.

В целях установления относимости того или иного доказательства во всех национальных правовых системах иностранных государств независимо от характера правовой основы действует общее правило, согласно которому доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, поэтому при определении относимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, применению подлежат ст. 73 и ч. 1 ст. 74 УПК РФ.

под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 1999. – С. 111; Кудин, Ф.М. Достаточность доказательств в уголовном процессе / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар, 2000. – С. 15-26; Михайловская, И.Б. Понятие доказательства и его свойства : учебник / И.Б. Михайловская ; под ред. И.Л. Петрухина. – М., 2001. – С 152-157.

В связи с этим в правоприменительной практике возникают вполне закономерные вопросы, касающиеся доказательственного значения сведений, полученных на территории иностранного государства из источников информации, не указанных в международном поручении.

На наш взгляд, поскольку в процессе поиска доказательственной информации на территории иностранного государства в поле зрения должностных лиц могут попасть любые сведения, имеющие значение для установления указанных в международном поручении обстоятельств, представляется неразумным в такой ситуации отказываться от такой доказательственной информации.

Вместе с тем если в сложившейся ситуации установление относимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, не представляет особых затруднений, то определение их допустимости и достоверности представляет значительную трудность.

Подтверждают сказанное и результаты проведенного анкетирования, результаты которого показали, что 12,9% следователей в процессе оценки доказательств, полученных на территории иностранных государств, сталкивались с проблемой установления их допустимости, 11,7% – с установлением достоверности доказательств.

Правила, определяющие допустимость доказательств, являются наиболее важными с точки зрения соблюдения уголовно-процессуальной формы. Назначением этих правил являются обеспечение законности получения и достоверности доказательств, а также соблюдение прав лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальную деятельность, чьи интересы данная деятельность затрагивает.

Одним из важнейших принципов международного сотрудничества, призванным защищать основные права и свободы человека при оказании правовой помощи по уголовным делам, выступает принцип законности. В российском уголовно-процессуальном законодательстве основное требование этого принципа гласит: «Нарушение норм уголовно-процессуального закона судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств» (ст. 7 УПК РФ). Аналогичные по-

ложения закреплены и в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, в которой сказано, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Несомненно, соблюдение этих требований приобретает еще большую актуальность при использовании в российском уголовном судопроизводстве доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Специфика формирования такого свойства доказательств, как допустимость, заключается в том, что собирание сведений осуществляется только уполномоченными компетентными органами иностранного государства в соответствии с национальным законодательством и международными договорами. В связи с этим процесс получения и фиксации информации на территории иностранного государства практически не поддается контролю со стороны российских должностных лиц, что создает существенные сложности при решении вопроса о наличии такого свойства у доказательства.

Поскольку критерии допустимости доказательств исчерпывающе определены в уголовно-процессуальном законодательстве ограничимся лишь их перечислением.¹

Так, в научной литературе допустимыми принято считать доказательства, полученные, во-первых, надлежащим субъектом, правомочным проводить процессуальное действие; во-вторых, из указанных в законе источников, а в ряде случаев – из определенного вида источника (ст. 79 УПК РФ); в-третьих,

¹ Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М., 1995. – 128 с.; Сильнов, М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии) / М.А. Сильнов. – М., 2001. – 112 с.; Курченко, В.Н. Допустимость доказательств в судебной практике / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2005. – № 5. – С.46.; Гришина, Е.П. Актуальные вопросы допустимости доказательств в уголовном процессе / Е.П. Гришина // Российский следователь. – 2002. – № 6. – С. 36-37.; Агутин, А.В. К проблеме допустимости источника доказательств в российском уголовном процессе / А.В. Агутин // Российский следователь. – 2004. – № 12. – С. 6; Гришина, Е.П. Актуальные вопросы допустимости доказательств в уголовном процессе / Е.П. Гришина // Российский следователь. – 2002. – № 6. – С. 36-37.

с соблюдением порядка проведения и правил фиксации хода и результатов процессуальных действий.¹

В связи с этим в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» разъясняется, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закреплении, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлены ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.²

Установление критериев допустимости применительно к доказательствам, полученным на территории России, не представляет особой сложности, так как в уголовно-процессуальном законе требования к порядку их собирания и соблюдения определенной процессуальной формы четко прописаны.

Вместе с тем существующие в уголовно-процессуальном законе требования к определению допустимости доказательств показывают, что их явно недостаточно для обеспечения полноценности доказательств, собранных на территории иностранного государства.

Подтверждают сказанное результаты проведенного анкетирования следователей. Так, 66,1% респондентов основной причиной, затрудняющей установление допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, считают отсутствие в УПК РФ критериев признания такого рода доказательств допустимыми по уголовному делу.

Проблемы оценки доказательств, полученных на территории иностранных государств, с точки зрения их допустимости уже давно привлекают внимание ученых и практиков.

¹ Орлов, Ю.К. Указ. соч.. – С. 43.

² О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

Вместе с тем единого мнения относительно решения данной проблемы до настоящего времени не выработано.

Так, А.И. Бастрыкин считает, что «в уголовном процессе допустимы такие полученные из-за рубежа доказательства, являющиеся допустимыми и по закону социалистических стран, с которыми заключены договоры о правовой помощи. И наоборот, недопустимы в советском уголовном процессе такие доказательства, которые являются недопустимыми с точки зрения национального закона запрашиваемой стороны»¹.

По мнению В.М. Волженкиной, для признания фактических данных, установленных за рубежом, допустимыми, согласно ст. 69 УПК РСФСР, необходим ряд условий, обязательных для исполнения органами предварительного следствия, дознания и суда. Большинство из условий связаны со сбором доказательств и применением УПК РСФСР. Для признания доказательств, полученных в процессе оказания правовой помощи, допустимыми необходимо обеспечить соблюдение совокупности обязательных процедур и условий международных договоров; общепризнанных норм и правил международного права; нормативных актов РФ, куда включается уголовно-процессуальное, гражданское и иное законодательство; соблюдение законодательства своей страны при выполнении поручения РФ, а также соблюдение установленного порядка направления и оформления следственных и судебных поручений.²

Аналогичной позиции придерживаются и ряд других авторов. В частности, Е.В. Карасева признает, что «оценивать материалы, полученные в результате выполнения международного следственного поручения, с точки зрения допустимости необходимо после приобщения их к уголовному делу и с учетом российского уголовно-процессуального законодательства»³.

¹ Бастрыкин, А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права / А.И. Бастрыкин. – Л., 1986. – С. 38.

² Волженкина, В.М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / В.М. Волженкина ; науч. ред. Б.В. Волженкин. – СПб., 1998. – С. 21.

³ Карасева, Е.В. Процессуальные аспекты международного сотрудничества органов предварительного следствия МВД Российской Федерации / Е.В. Карасева. – М., 2000. – С. 61.

Согласно утверждениям Е.В.Сидоренко, доказательства, полученные из источников зарубежного государства, должны быть признаны допустимыми, если они собраны, закреплены и использованы в соответствии с основаниями, определенными в законе. Доказательства могут считаться допустимыми, если они получены при осуществлении отдельного расследования или при исполнении международного запроса компетентными сотрудниками прокуратуры, судебных и следственных органов другой стороны. При получении нужной совокупности фактических данных, необходимых для обеспечения должного уголовного преследования и судебного производства, должны также соблюдаться уголовно-процессуальные положения иностранного государства, доказательства должны быть получены в закреплённой форме конкретного процессуального документа, имеющего схожие характеристики в УПК РФ.¹

Думается, что вышеуказанные подходы также не являются полностью приемлемыми, так как по существу ориентированы на соблюдение принципа добросовестного выполнения обязательств и правил международной вежливости, то есть на моменты, имеющие первостепенную важность в международных отношениях. При этом теряется основное назначение допустимости доказательств, а именно обеспечение достоверности информации путем введения ряда ограничительных условий.

Не решает эту проблему и сформулированное в ст. 455 УПК РФ правило определения юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государства, которое фактически нейтрализует всю ту часть отечественной системы допустимости доказательств, которая сориентирована на повышение надежности информации посредством соблюдения определенной уголовно-процессуальной процедуры. Так, закрепив в ст. 455 УПК РФ требования к процессуальной форме получения доказательств в порядке оказания правовой помощи компетентными органами и должностными лицами иностранных государств, обеспечивающие их одинаковую юридическую силу с доказательствами, полученными на территории России, законодатель тем самым предлагает отказаться от об-

¹ Сидоренко, Е. Допустимость доказательств, полученных на территории других государств (по материалам уголовного дела по обвинению Д. Якубовского) / Е. Сидоренко // Законность. – 1998. – № 2. – С. 25.

щих критериев допустимости, выработанных в теории доказывания.

Несомненно, обозначенные в ст. 455 УПК РФ требования к допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, призваны повысить гарантии их законности и достоверности. При этом регламентированный как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и в нормах международных договоров РФ порядок направления и исполнения международных поручений позволяет практически исключить намеренное искажение или подлог направляемых сведений. Между тем в данном случае речь идет лишь об одном из условий допустимости доказательств, а именно о соблюдении порядка взаимодействия российских правоохранительных органов с зарубежными органами юстиции при представлении такого рода доказательств. Односторонность такой оценки представляется не вполне обоснованной, так как не позволяет обеспечить надежность получаемой информации.

В действующей редакции указанная норма создает лишь предпосылки для решения вопроса о допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства после соответствующей проверки, необходимость проведения которой данная норма не исключает.

В связи с этим появилась точка зрения о том, что доказательства, полученные на территории иностранного государства, имеют преюдициальный характер, то есть к доказательствам, полученным на территории иностранного государства, не должны применяться общие правила допустимости доказательств.

Так, по мнению А.В. Карданца, факты, полученные в результате проведения осмотра компетентным иностранным органом или должностным лицом и содержащиеся в соответствующем процессуальном документе, будут преюдициальны для суда, прокурора, следователя, дознавателя при расследовании данного уголовного дела в России, поскольку в соответствии со ст. 455 УПК РФ они обладают такой же юридической силой, как если бы были получены на территории России в полном соответствии с требованиями УПК РФ.¹

¹ Преюдиции в российском праве. Проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / Карданец А.В. – Н. Новгород, 2002. – С. 70.

По мнению Л.В. Яковлевой, поскольку государства, становясь участниками соответствующих соглашений, обязуются добросовестно исполнять поручения об оказании содействия в проведении следственных действий, у запрашивающей стороны нет оснований сомневаться в достоверности свидетельских показаний и полноценности вещественных доказательств, получаемых в ответ на запрос.¹ Аналогичного мнения придерживается и Е.П. Данилов.²

К.Б. Калиновский полагает, что при решении вопроса о допустимости должны использоваться нормы международного права. В ст. 455 УПК РФ установлена презумпция допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, если они заверены и переданы в установленном порядке. Представляется, что требование признания юридической силы указанных доказательств распространяется только на их допустимость. Относимость их к данному уголовному делу и достоверность определяются по общим правилам УПК РФ. По смыслу комментируемой статьи иностранные доказательства обладают юридической силой лишь в случае, если они получены в соответствии с международными договорами РФ.

Кроме того, как утверждает К.Б. Калиновский, если в процессе производства по уголовному делу выяснится, что доказательства были получены с нарушением условий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах и т.д. (лицо не было своевременно и на понятном ему языке уведомлено о предъявленном ему обвинении либо не имело достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты, либо было лишено возможности защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а также

¹ Комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В.И. Радченко. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2004. – С. 1012.

² Данилов, Е.П. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Комментарии. Постатейные материалы. Судебная и адвокатская практика. Образцы документов / Е.П. Данилов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2004. – С. 807.; Комментарий к УПК РФ / под общ. ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. – М., 2004. – С. 919.

допрашивать показывающих против него свидетелей), то такие доказательства должны быть признаны недопустимыми.¹

Представляется, что вышеизложенные позиции являются противоречащими основным принципам уголовного судопроизводства Российской Федерации по нескольким позициям.

Во-первых, российский кодифицированный уголовный процесс существенно отличается от уголовного процесса ряда европейских стран и других государств, где процесс по существу не формализован и существует либо в юридических прецедентах, либо каждый раз процедура определяется самим судом. Полученное на территории иностранного государства доказательство может существенно отличаться по своей процессуальной форме, порядку закрепления и фиксации от доказательств, полученных на территории Российской Федерации, что может повлечь признание доказательств недопустимыми в соответствии с УПК РФ.

Во-вторых, в этой ситуации неясно, как быть с полученной информацией, содержащейся, например, в показаниях лица, которому задавались наводящие вопросы. Считать ее надежной или сомнительной? Формально считая такую информацию надежной, правоприменитель вряд ли сможет оценить ее по своему внутреннему убеждению, так как ему будут мешать вполне обоснованные сомнения в ее достоверности.

В-третьих, признание доказательств допустимыми априори нарушает право подозреваемого или обвиняемого лично либо через своего представителя или защитника ходатайствовать о признании доказательства недопустимым на стадиях предварительного расследования или судебного разбирательства по уголовному делу (ч. 2 и ч. 3 ст. 88 УПК РФ).

На наш взгляд, правило преюдициальности не может применяться к доказательствам, полученным на территории иностранного государства. Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства, – в его свойствах и конечной оценке пригодности для формулирования выводов по уголовному делу.

Оценивая доказательство, полученное на территории иностранного государства, с точки зрения его допустимости,

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб., 2004. - С. 801-802.

необходимо учитывать определенные требования к процессуальной форме получения информации от компетентных органов иностранных государств. Так, учитывая положения ч. 2 ст. 17 УПК РФ о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, сведения, полученные на территории иностранного государства, могут рассматриваться как допустимые доказательства лишь в том случае, если после обнаружения и фиксации последовали их процессуальное собирание, проверка и оценка.

Поскольку соблюдение процессуальной формы материалов, полученных на территории иностранных государств, призвано обеспечить решение двух основных задач: во-первых, максимально гарантировать достоверность полученных сведений, а во-вторых, защитить законные права и интересы личности (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей и др.), представляется целесообразным рассмотреть критерии допустимости доказательств применительно к указанным задачам.

С учетом вышеизложенного к критериям допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, гарантирующим их достоверность, необходимо отнести следующие:

1. Надлежащий источник получения сведений, составляющих содержание доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Данный критерий означает, что носитель доказательственной информации, полученной на территории иностранного государства, должен в последующем соответствовать требованиям, которые предъявляются к источникам доказательств, перечисленным в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Вместе с тем возможно получение доказательственной информации на территории иностранного государства из источников, не предусмотренных российским уголовно-процессуальным законодательством. Так, не всякий УПК иностранного государства содержит перечень источников доказательств, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. К примеру, УПК Болгарии и Венгрии знают только примерный перечень.¹

¹ Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М., 2005. – С. 245.

Таким образом, получение сведений из ненадлежащего источника или в процессуальной форме, которая не отвечает признакам вещественных доказательств или иных документов, должно влечь за собой признание недопустимыми таких доказательств. Исходя из этого к недопустимым доказательствам, полученным на территории иностранного государства, будут относиться показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, если он не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Например, в уголовно-процессуальном праве Республики Израиль существует правило о домысле (слухе), согласно которому свидетель может свидетельствовать относительно того, что он наблюдал сам, а не относительно того, что он знает, потому что кто-то еще сказал ему о свидетельствующем факте. Таким образом, если свидетель говорит, что кто-то (свидетель Б) сказал ему, что свидетель Б видел, что подозреваемый совершил преступление, его показания будут рассматриваться как недопустимые и будут отклонены как домысел (слух). Вместе с тем в данном правиле есть важные исключения. Наиболее существенным представляется правило, согласно которому чьи-либо показания, данные относительно инкриминирующих заявлений, сделанных подозреваемым непосредственно или одним из соучастников подозреваемого, будут рассматриваться как допустимые.¹ Данное положение вступает в существенное противоречие с п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ о получении сведений из первоисточника.

В связи с этим протокол процессуального действия, составленный на территории иностранного государства, должен признаваться недопустимым доказательством, если в нем отсутствует указание на источник осведомленности свидетеля об известной ему информации об обстоятельствах преступления или если показания допускают их неоднозначное толкование.

При этом следует учитывать, что в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. №1 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» решая вопрос о том, является ли доказательство по уголовному делу недопустимым по ос-

¹ Глумин, М.П. Указ соч. – С. 270.

нованиям, указанным в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, суд должен в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение.¹

2. Надлежащий способ, используемый при производстве процессуальных действий на территории иностранного государства.

Способы, используемые должностными лицами иностранных правоохранительных органов при получении и закреплении информации на территории иностранного государства, должны быть приемлемыми, то есть адекватны с точки зрения уголовно-процессуального законодательства и Конституции РФ. Так, не могут служить доказательствами сведения, полученные при проведении процессуальных действий с использованием способов, которые связаны с применением насилия или угроз, а также иных незаконных мер (гипноз, использование полиграфа и т.д.).

К критериям допустимости доказательств, полученных на территории иностранных государств, обеспечивающим соблюдение законных прав и свобод личности, необходимо отнести:

1. Соблюдение основополагающих принципов международного права, международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а также Конституции РФ и УПК РФ.

При этом главенствующую роль играют принципы международного права и Конституции РФ. Из этого следует, что материалы, собранные в иностранном государстве, должны приниматься в Российской Федерации в качестве доказательств при условии их соответствия всем вышеуказанным принципам.

Необходимость в соблюдении данного требования продиктована тем, что при оценке доказательств, полученных на территории иностранного государства, принципы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства должны применяться только в единстве с принципами уголовно-процессуального законодательства РФ, обеспечивая тем самым допустимость использования их в процессе доказывания. При этом действие одних правил не заменяет действия

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5.

других, они взаимно дополняют друг друга согласно функциональному предназначению.

Доказательства, полученные из источников в иностранном государстве и не согласующиеся с принципами, закрепленными в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, оцениваются с точки зрения их существенности. При этом если речь идет о несоблюдении требований Конституции РФ, то такие доказательства во всех случаях должны признаваться недопустимыми.

2. Соблюдение законодательства иностранного государства и международных договоров при исполнении международного поручения.

Исходя из этого требования, если законодательством иностранного государства или международным договором предусмотрены специальные правила исполнения международного поручения, то доказательства, полученные в результате их проведения, признаются допустимыми при условии соблюдения названных правил.

Так, изучение протоколов следственных действий, представленных иностранными компетентными органами во исполнение поручений об оказании правовой помощи, показывает, что в них нередко допускаются различные нарушения уголовно-процессуального законодательства иностранного государства. К примеру, в протоколе допроса свидетеля, представленном из Республики Таджикистан, отсутствовали подписи свидетеля о разъяснении ему уголовной ответственности по ст.ст. 351 и 352 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, а также прав и обязанностей свидетеля, предусмотренных ст. 66 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан.¹ В другом протоколе допроса свидетеля, представленном также из Республики Таджикистан, отсутствовали дата и время допроса, место его проведения, должность, фамилия, имя, отчество должностного лица, проводившего допрос свидетеля.²

В связи с этим как в теории, так и на практике достаточно часто возникают вопросы о том, возможно ли использовать при производстве по уголовному делу материалы, полученные

¹ Архив Кировского районного суда г. Красноярск за 2003 г. (уголовное дело № 9014391).

² Архив Ленинского районного суда г. Красноярск за 2004 г. (уголовное дело № 13023033).

с нарушением норм национального законодательства иностранного государства?

Так, по уголовному делу по обвинению Дмитрия Якубовского суд признал допустимыми иностранные протоколы допросов, обвинительные заключения и выписки из приговоров в связи с тем, что не было обнаружено нарушений зарубежного закона при получении материалов.¹

А.П. Рыжаков на этот счет считает, что «полученные из другого государства доказательства признаются недопустимыми, если при их передаче были нарушены требования ст. 455 УПК РФ или при их собирании – положения УПК той страны, где исполнялось поручение»².

Главным недостатком такого подхода служит принципиальное положение о том, что требования допустимости доказательств включают в себя законность всех действий по формированию источников доказательственной информации, в том числе процессуальных действий, не регулируемых уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Вместе с тем следует отметить, что ст. 75 УПК РФ в качестве основания признания доказательств недопустимыми предусматривает только нарушение требований УПК РФ.

На наш взгляд, нарушение норм законодательства иностранного государства не может признаваться безусловным основанием для признания их недопустимыми, однако данное обстоятельство должно учитываться при собирании таких сведений в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ. При этом существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства иностранного государства, допущенные при собирании сведений, которые не могут быть устранены, обуславливают в дальнейшем недопустимость этих данных в качестве доказательств.

Проведенное по данной проблеме анкетирование показало, что 50% следователей считают, что одной из причин, за-

¹ Сидоренко, Е. Допустимость доказательств, полученных на территории других государств (по материалам уголовного дела по обвинению Д. Якубовского) / Е. Сидоренко // Законность. – 1998. – № 2. – С. 27.

² Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под. ред. А.П. Рыжакова. – Изд. 3-е, изм. и доп. – М, 2003. – С. 932.

трудняющих установление допустимости доказательств, полученных на территории иностранных государств, является отсутствие возможности проверить соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства иностранного государства при исполнении международного поручения.

В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: каким образом суд, прокурор, следователь, дознаватель могут оценить доказательство на предмет соблюдения уголовно-процессуального законодательства иностранного государства при исполнении международного поручения.

По мнению М.П. Глумина, первичная оценка полученных на иностранной территории доказательств на предмет их допустимости в соответствии с законодательством данного государства производится должностным лицом, исполнявшим запрос о правовой помощи.¹

Вряд ли можно полностью согласиться с точкой зрения указанного автора, так как, во-первых, в обязанности должностного лица, исполняющего поручение на территории иностранного государства, не входит оценка данных сведений на предмет соблюдения национального законодательства, а во-вторых, вряд ли это позволит полностью исключить возможность представления материалов, полученных с нарушением национального законодательства иностранного государства.

Принимая во внимание изложенное, в целях установления допустимости собранных доказательств целесообразно в международном поручении излагать просьбу о приложении к материалам, полученным на территории иностранного государства, положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство конкретного процессуального действия. Практически аналогичной точки зрения придерживается и Б. Комлев, который утверждает, что для предотвращения возможного исключения доказательства из процесса доказывания целесообразно в поручениях об оказании правовой помощи излагать просьбу о приложении к протоколу следственного действия копии положения УПК госу-

¹ Глумин, М.П. Указ соч. – С. 195.

дарства, регламентирующего производство данного следственного действия.¹

Таким образом, при оценке доказательств, полученных на территории иностранного государства, с точки зрения допустимости судья, прокурор, следователь, дознаватель должны уделять пристальное внимание соблюдению норм законодательства иностранного государства и международных договоров.

3. Соблюдение порядка передачи сведений, полученных на территории иностранного государства в соответствии с международным договором или на основе принципа взаимности.

Анализ изученных уголовных дел позволил выявить типичные нарушения порядка взаимодействия при оказании правовой помощи по уголовным делам, которые должны влечь признание доказательств, полученных на территории иностранных государств, недопустимыми.

К ним относятся: получение от компетентных органов иностранного государства доказательственной информации, минуя центральные учреждения компетентных органов, проведение процессуальных действий на территории иностранного государства после приостановления уголовного дела или за пределами срока предварительного следствия.²

К примеру, при рассмотрении в Савеловском районном суде г. Москвы дела «Аэрофлота» сторона защиты заявила ходатайство о признании недопустимыми доказательствами протоколов допросов свидетелей-иностранцев и приложений к этим протоколам, полученным Генеральной прокуратурой Российской Федерации из Швейцарии в порядке оказания правовой помощи.

Защита обосновывала свое ходатайство целым рядом аргументов, но главный из них заключался в следующем: документы, поступившие из Швейцарии, добыты незаконным путем, поскольку при подаче запроса об оказании правовой помощи были скрыты от швейцарских коллег некоторые обстоятельства дела и даже допущены серьезные процессуальные нарушения.

¹ Комлев, Б. Исключение доказательств, полученных в других государствах, из процесса доказывания / Б. Комлев // Законность. – 1998. – № 3. – С. 24.

² Архив информационного центра ГУВД по Красноярскому краю (уголовные дела №№8093474, 8000298).

В частности, на момент оформления 5 мая 1999 г. международного следственного поручения существовали два уголовных дела в отношении одних и тех же фигурантов: в январе 1999 г. после финансовых проверок в «Аэрофлоте» было возбуждено одно дело по факту мошенничества, а спустя месяц – второе дело в отношении тех же лиц, но по обвинению в незаконном предпринимательстве и отмыывании денег. Затем эти два дела были соединены в одном производстве, однако в запросе о правовой помощи фигурировало только дело по обвинению в мошенничестве. На то время УК Швейцарии не предусматривал ответственности за незаконное предпринимательство и отмыывание денег. На этом основании, считали защитники, Швейцария отказала бы России в оказании правовой помощи, если бы она полностью была информирована. Кроме того, в сопроводительных письмах из швейцарской Генеральной прокуратуры нет описей приложений, что позволило защите высказать сомнение в «швейцарском происхождении» приложенных документов. Представители гособвинения заявили в суде, что швейцарская Генеральная прокуратура была информирована об уголовном деле в полном объеме. Обсудив ходатайство защиты, суд признал недопустимыми доказательствами только приложения к протоколам допросов швейцарских свидетелей.¹

4. Документы, полученные на территории иностранного государства, должны быть оформлены и заверены специально на то уполномоченными учреждениями или должностными лицами в соответствии с законодательством иностранного государства и международных договоров.

Одним из условий обеспечения доказательственной силы документов, полученных в порядке оказания правовой помощи, является подтверждение подлинности этих документов. Как правило, она удостоверяется подписью судьи, прокурора, следователя и гербовой печатью того государственного органа, который исполнял международное поручение.

Вместе с тем изучение материалов, поступающих от правоохранительных органов иностранных государств, показыва-

¹ Андреев, Р. Суд по делу «Аэрофлота» ушел от международного скандала / Р. Андреев // Независимая газета. – 2002. – 16 августа; Андреев, Р. Российские прокуроры обманули швейцарских / Р. Андреев // Независимая газета. – 2002. – 9 августа.

ет, что при заверении процессуальных документов достаточно часто допускаются существенные нарушения как законодательства иностранного государства, так и норм международных договоров.

Так, изучение рассмотренных в судах уголовных дел показало, что в представленных из Монгольской Народной Республики, Республики Узбекистан и Республики Таджикистан протоколах допросов свидетелей и иных документах отсутствовали соответствующие гербовые печати.¹ В некоторых протоколах допросов свидетелей отсутствовали также подписи должностного лица, производившего допрос свидетелей. Так, в протоколе допроса свидетеля, представленном из Республики Таджикистан, отсутствовали подписи следователя, производившего данное следственное действие.²

На наш взгляд, отсутствие надлежащего удостоверения документов (например, если каждая страница протокола процессуального действия не будет заверена гербовой печатью), поступивших в Россию, должно рассматриваться как существенное нарушение, влекущее недопустимость полученных доказательств. Только после принятия решения о признании доказательства допустимым оно наравне со всеми другими доказательствами оценивается с точки зрения достоверности содержащихся в нем сведений. Достоверность – это несомненность доказательства, обусловленная проведенной уголовно-процессуальной проверкой, предусмотренной законом (ст. 87 УПК РФ).³

Особенностью оценки достоверности доказательств, полученных на территории иностранного государства, является то обстоятельство, что следователь должен решать этот вопрос с учетом отдельных положений международных догово-

¹ Архив Центрального районного суда г. Красноярск за 2003 г. (уголовное дело № 6010238); Архив Свердловского районного суда г. Красноярск за 2002 г. (уголовное дело № 9043562); Архив Железнодорожного районного суда г. Красноярск за 2002 г. (уголовное дело № 8052076); Архив Ленинского районного суда г. Красноярск за 2002 г. (уголовное дело № 8024026).

² Архив Ленинского районного суда г. Красноярск за 2004 г. (уголовное дело № 13023033).

³ Миронов, В.Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Ю. Миронов. – Челябинск, 2005. – С. 13.

ров, гарантирующих подлинность или действительность собранных сведений. Так, международный договор, заключенный между РФ и США, предусматривает, что «документы, записи и другие предметы, переданные согласно запросу, не нуждаются в дальнейшем удостоверении подлинности»¹. В соответствии с Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам «свидетельские показания или документы, переданные в соответствии с настоящей Конвенцией, не требуют какого-либо удостоверения подлинности» (ст. 17)².

Если же будут установлены факты, вызывающие обоснованные сомнения в достоверности источника доказательственной информации, следователь обязан, руководствуясь законом, исследовать весь процесс формирования доказательства – с момента обнаружения, получения и фиксации сведений на территории иностранного государства до момента их представления следователю и придания им соответствующей процессуальной формы.

При этом необходимо принимать во внимание условия восприятия, запечатления, передачи и фиксации сведений, сообщенных допрошенным лицом; условий появления, сохранения и копирования материальных следов; хода экспертного исследования и правильности его отображения в заключении; происхождения и состояния документов, представленных следователю.

Выполнение этой задачи для правоприменителя представляет определенную сложность ввиду того, что источник получения сведений, имеющих значение по уголовному делу (например, потерпевший), находится на территории иностранного государства, и провести процессуальные действия, направленные на проверку свойств источника информации (например, физиологических качеств свидетеля – состояния зрения, слуха и т.п.), обстоятельств формирования доказательства (например, условий восприятия события свидетелем, проведенных экспертом исследований), практически невозможно.

В связи с этим нынешняя практика рассмотрения судами уголовных дел, по которым направлялись международные поручения, как правило, отказывает в статусе источника доказа-

¹ Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.

² Собрание Законодательства РФ. – 2000. – № 23. – Ст. 2349.

тельств объектам, способ получения которых неясен и теряется в недрах процессуальной деятельности на территории иностранных государств. Неясность по поводу того, как, где и при каких обстоятельствах получен материальный объект, несущий соответствующую информацию, и невозможность исследовать эти вопросы путем производства следственных и судебных действий порождают неразрешимые сомнения в достоверности такой информации, лишая ее тем самым доказательственного значения.

Между относимостью, допустимостью и достоверностью существует односторонняя связь, поскольку лишь относимое и допустимое доказательство может быть признано достоверным, причем наличие указанных свойств не предрешает вопроса о достоверности сведений. Процессуальная форма доказательств имеет приоритет над их содержанием, поскольку многие требования, обеспечивающие допустимость доказательств, призваны повысить степень надежности доказательства путем введения ряда ограничительных условий, исключающих возможность использования изначально ненадежной информации, то есть создают предпосылки к установлению их достоверности.

Поскольку доказательство оценивается как достоверное в силу его внутренних, объективных свойств, установленных формальным путем, а не в силу соблюдения каких-либо формальных правил, доказательства, полученные на территории иностранного государства, должны признаваться достоверными лишь после определения их допустимости в соответствии с требованиями УПК РФ. В связи с этим, согласно п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, должны признаваться недопустимыми показания свидетеля, потерпевшего, не могущих указать источник своей осведомленности, или запрет на постановку наводящих вопросов при допросе (ч. 2 ст. 189 УПК РФ).

Таким образом, оценка доказательств, полученных на территории иностранного государства, должна осуществляться с соблюдением требований УПК РФ, при этом нормы международных договоров в случае применения их во время оценки доказательств не должны конкурировать с уголовно-процессуальным законодательством РФ, а должны применяться наряду с ним, дополняя его положения относительно оценки доказательств по тем или иным критериям (например, в

части, касающейся соблюдения прав и законных интересов участников процессуального действия).

С учетом сказанного, на наш взгляд, в главе 11 УПК РФ необходимо закрепить общие правила оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства. С этим предложением согласны и 73,1% следователей, которые считают, что в главе 53 УПК РФ необходимо закрепить правила, регламентирующие порядок оценки доказательств, полученных на территории иностранных государств, а также 78,4%, которые считают необходимым конкретизировать в УПК РФ критерии допустимости такого рода доказательств.

Таким образом, правила оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства, предлагаем сформулировать в ст. 88.1 УПК РФ, которую необходимо изложить в следующей редакции: «Статья 88¹. Оценка доказательств, полученных на территории иностранного государства

Порядок оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства, определяется точным исполнением совокупности обязательных процедур и условий международных договоров Российской Федерации, общепризнанных норм и принципов международного права, а также требований настоящего Кодекса при оформлении и направлении международных поручений».

Кроме того, предлагаем ст. 455 УПК РФ «Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства» изложить в следующей (измененной) редакции:

«Сведения, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами при исполнении международного поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, могут быть использованы в качестве вещественных доказательств или иных документов, если они собраны, проверены и оценены в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Заключение

1. Правовая помощь по уголовным делам – это взаимное содействие государственных органов и должностных лиц Российской Федерации и компетентных органов и должностных лиц иностранных государств, осуществляемое в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации либо на основе принципа взаимности, посредством направления или исполнения международного поручения о производстве процессуальных действий в целях принятия законного решения по расследуемому уголовному делу.

2. Институт правовой помощи по уголовным делам является межотраслевым правовым институтом, который представляет собой совокупность норм международного и уголовно-процессуального права, призванных урегулировать определенную группу общественных отношений, складывающихся в сфере международного сотрудничества по уголовным делам при разрешении вопросов, связанных с собиранием доказательственной информации, а также получения иного содействия по расследуемому уголовному делу.

3. Под предметом правового регулирования института правовой помощи по уголовным делам понимаются регламентированные нормами международных договоров и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации общественные отношения, обусловленные необходимостью получения содействия от компетентных органов иностранных государств в собирании сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также в охране законных прав и интересов граждан, вовлеченных в данную сферу, обеспечении участия определенных лиц в расследовании по уголовному делу, создании условий для последующего сбора, закрепления, оформления и сохранности доказательственной информации, возмещении ущерба, причиненного преступлением.

4. Предлагается изменить конструкцию ст. 454 УПК РФ и изложить ее в обновленной, дополненной редакции, где закрепить более детальный перечень требований к составлению международного поручения об оказании правовой помощи по уголовному делу.

С учетом вышеизложенного предлагаем ст. 454 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 454. Содержание и форма международного поручения об оказании правовой помощи по уголовному делу

1. Международное поручение об оказании правовой помощи по уголовному делу должно содержать:

- наименование запрашиваемого учреждения;*
- наименование запрашивающего учреждения;*
- наименование уголовного дела, по которому запрашивается правовая помощь;*
- сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления и их юридическую квалификацию, текст соответствующей статьи УК РФ, а также сведения о размере ущерба, если он был причинен в результате деяния;*
- сведения о лицах, в отношении которых направляется поручение, в том числе их процессуальный статус, дату и место рождения, гражданство, род занятий, местожительство или местопребывание и, по возможности, фамилии и имена родителей, а в отношении юридических лиц – их наименование и местонахождение;*
- имена, фамилии и адреса представителей данных лиц;*
- международный договор или соглашение о взаимности, на основании которых запрашивается правовая помощь;*
- цель направления поручения и обстоятельства, в связи с которыми должны быть получены сведения;*
- перечень процессуальных действий, подлежащих выполнению;*
- срок, в течение которого желательно исполнить поручение;*
- любую другую информацию, которая необходима для исполнения поручения в соответствии с международным договором РФ или на основе принципа взаимности.*

2. Суд, прокурор, следователь, дознаватель составляют поручение об оказании правовой помощи по уголовному делу в письменной форме, а также приложения к нему, подписывают и заверяют гербовой печатью».

5. Предлагается включить в ст. 454 УПК РФ часть третью следующего содержания:

«3. Международное поручение и прилагаемые к нему документы переводятся на официальный язык иностранного го-

сударства в порядке, установленном настоящим Кодексом, если иное не предусмотрено международным договором РФ или достигнутой между государствами договоренностью на основе принципа взаимности».

6. Функциональная сторона процесса доказывания, в котором принимают участие компетентные органы иностранного государства, представляет собой протяженную во времени процессуальную деятельность, протекающую в форме определенных уголовно-процессуальных и международно-правовых отношений с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств. Как и вся процессуальная деятельность в целом, доказывание по уголовным делам в связи оказанием правовой помощи иностранными государствами представляет собой определенную систему, выраженную во взаимосвязанных и взаимообусловленных элементах: собирании, проверке и оценке доказательств, которые обладают рядом присущих только им специфических особенностей, коренящихся в характере осуществления данного процесса.

7. Невключение в предмет правового регулирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации тех процессуальных действий, которые уже признаны ею в силу подписания и ратификации международных договоров РФ, и нормы которых из-за своих особенностей требуют трансформации в процессуальную форму, установленную УПК РФ, является абсолютно неверным.

В этих целях предлагается внести изменения в ст. 453 УПК РФ и изложить ее часть первую в следующей редакции:

«1. В целях получения содействия от компетентных органов или должностных лиц иностранного государства в собирании сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также получения иного содействия в расследовании по уголовному делу суд, прокурор, следователь, дознаватель направляют им поручение о производстве процессуальных действий в соответствии с международным договором РФ или на основе принципа взаимности».

Кроме того, предлагается включить в главу 53 УПК РФ ст. 453.1 «Виды правовой помощи по уголовным делам» следующего содержания:

«1. Правовая помощь по уголовным делам может быть получена или оказана путем проведения процессуальных дей-

ствий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и международными договорами РФ, к которым относятся:

1) получение показаний и заявлений от свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, экспертов и других лиц;

2) осмотр;

3) обыск;

4) выемка предметов и документов и их передача;

5) судебная экспертиза;

б) установление местонахождения и идентификация лиц и/или предметов;

7) обеспечение участия отдельных лиц в даче показаний, а также оказания ими помощи в проведении расследований;

8) составление, направление (пересылка) и вручение документов (требующих явки лиц; повесток и судебных постановлений; о вызове в суд и следственные органы) и материалов уголовных дел;

9) предоставление по просьбе другой стороны информации (о законодательстве и судебной практике; о действующем праве; сведений о судимости обвиняемых, о результатах производства по уголовному делу), документов (судебных и иных документов; досье преступников), материалов (судопроизводства и государственных учреждений; уголовных и судебных дел, а также материалы государственных органов) и других предметов;

10) получение и передача вещественных доказательств, имущества, ценностей, полученных в результате преступления, оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы;

11) установление местонахождения, наложение ареста, изъятие имущества, полученного в результате преступления (средств, предназначенных для целей терроризма), с целью его конфискации, возмещения ущерба и взимания штрафов;

12) проведение иных процессуальных действий, предусмотренных международными договорами и не противоречащих настоящему Кодексу.

2. Не относятся к предмету правовой помощи по уголовным делам просьбы о задержании, применении иных мер уго-

ловно-процессуального принуждения, а также принятие процессуальных решений при исполнении поручения о правовой помощи».

8. Предлагается дополнить УПК РФ ст. 89.1 *«Использование сведений, полученных на территории иностранного государства в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам в качестве доказательств»*

Сведения, полученные на территории иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, используются судом, прокурором, следователем, дознавателем в качестве доказательств в порядке, установленном настоящим Кодексом, за исключением случаев, когда они собраны с помощью действий, противоречащих принципам уголовного судопроизводства Российской Федерации».

9. В целях усиления защиты прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве считаем целесообразным дополнить ст. 18 УПК РФ частью четвертой следующего содержания: *«Документы, выполненные на иностранном языке, приобщаются судом, прокурором, следователем, дознавателем к уголовному делу вместе с их переводом на русский язык или на государственный язык республики, которая входит в состав Российской Федерации».*

10. В целях придания сведениям, полученным на территории иностранного государства, статуса доказательств необходимо выполнить следующий комплекс процессуальных мероприятий:

1. Перевод документов, полученных на территории иностранного государства, на русский язык – государственный язык Российской Федерации или на государственный язык республики, которая входит в состав Российской Федерации.

2. Осмотр предметов и документов, обладающих признаками вещественных доказательств, и приобщение их к делу постановлением (определением).

3. Приобщение к уголовному делу в качестве иных документов протоколов процессуальных действий, а также документов, содержащих фактически данные ориентирующего характера, не требующих в ходе дальнейшего расследования по уголовному делу дополнительных исследований путем осмотра, назначения и проведения экспертиз и т.д.

11. Полученные на территории иностранного государства сведения должны быть собраны в уголовно-процессуальном порядке, то есть истребованы в соответствии со ст.ст. 86 и 453 УПК РФ и закреплены в соответствующей процессуальной форме, предусмотренной ст.ст. 81 и 84 УПК РФ. Только после этого данные материалы могут приобрести статус таких источников доказательств, как иные документы (ст. 84 УПК РФ) или вещественные доказательства (ст. 81 УПК РФ) и обладать такой же юридической силой, как доказательства, полученные на территории Российской Федерации.

Считаем целесообразным дополнить ст. 81 УПК РФ частями пятой, шестой и седьмой следующего содержания:

«5. В качестве вещественных доказательств могут быть допущены любые предметы, истребованные в порядке, установленном ст. 453 УПК РФ, и обладающие признаками, указанными в настоящей статье.

6. Предметы, указанные в части первой настоящей статьи, должны быть осмотрены и приобщены к уголовному делу определением суда или постановлением прокурора, следователя, дознавателя.

7. Предметы, изъятые в порядке, установленном ст. 453 УПК РФ, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату запрашиваемой стороне в порядке, установленном международным договором РФ или на основе принципа взаимности».

Кроме того, предлагаем дополнить ст. 84 УПК РФ частями пятой и шестой следующего содержания:

«5. В качестве иных документов признаются носители информации, истребованные в порядке, установленном ст. 453 УПК РФ, проверенные и оцененные в соответствии с требованиями настоящего Кодекса.

6. Документы, составленные на иностранном языке, должны быть приобщены к уголовному делу постановлением прокурора, следователя, дознавателя и представляться в суд с их переводом на язык уголовного судопроизводства».

12. Доказательства, полученные на территории иностранного государства, заверенные и переданные в установленном порядке, только тогда будут обладать равной юридической силой с теми доказательствами, которые получены на территории Российской Федерации, и могут быть использованы в

процессе доказывания по уголовному делу, когда они будут проверены и оценены в соответствии с требованиями УПК РФ.

13. Проверка доказательств, полученных на территории иностранного государства, может осуществляться с применением следующих процессуальных способов:

- направление дополнительного или повторного международного поручения с просьбой о предоставлении нормативно-правовых актов иностранных государств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела;

- направление международного поручения с просьбой о проведении дополнительных или повторных процессуальных действий на территории иностранного государства;

- направления международного поручения о вызове свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, находящихся за пределами территории Российской Федерации.

14. Правило преюдициальности не может применяться к доказательствам, полученным на территории иностранного государства. Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства, заключена в его свойствах и конечной оценке его пригодности для формулирования выводов по уголовному делу.

Оценивая доказательство, полученное на территории иностранного государства, с точки зрения его допустимости, необходимо учитывать определенные требования к процессуальной форме получения информации от компетентных органов иностранных государств. Так, учитывая положения ч. 2 ст.

17 УПК РФ о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, сведения, полученные на территории иностранного государства, могут рассматриваться как допустимые доказательства лишь в том случае, если после обнаружения и фиксации последовали их процессуальное собирание, проверка и оценка.

15. К критериям допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, гарантирующим их достоверность, необходимо отнести следующие:

- надлежащий источник получения сведений, составляющих содержание доказательств, полученных на территории иностранного государства;

– надлежащий способ, используемый при производстве процессуальных действий на территории иностранного государства.

К критериям допустимости доказательств, полученных на территории иностранных государств, обеспечивающим соблюдение законных прав и свобод личности, необходимо отнести:

– соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, принципов международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, международных договоров Российской Федерации, а также законодательства иностранного государства при исполнении международного поручения;

– соблюдение порядка передачи сведений, полученных на территории иностранного государства, в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности;

– надлежащий порядок оформления и заверения сведений, полученных на территории иностранного государства, уполномоченными на то учреждениями или должностными лицами в соответствии с законодательством иностранного государства и нормами международных договоров Российской Федерации.

16. Проверка и оценка доказательств, полученных на территории иностранного государства, должна осуществляться с соблюдением требований УПК РФ. При этом общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры Российской Федерации в случае применения их во время проверки и оценки доказательств должны применяться наряду с УПК РФ, дополняя его положения относительно проверки и оценки доказательств по тем или иным критериям. В связи с этим предлагается дополнить УПК РФ ст. 88.1, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 88¹. Оценка доказательств, полученных на территории иностранного государства

Порядок оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства, определяется точным исполнением совокупности обязательных процедур и условий международных договоров Российской Федерации, общепризнанных норм и принципов международного права, а также тре-

бований настоящего Кодекса при оформлении и направлении международных поручений».

17. Сведения, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами при исполнении международного поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, только тогда будут обладать равной юридической силой с теми доказательствами, которые получены на территории Российской Федерации и могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу, когда они будут собраны, проверены и оценены в порядке, установленном УПК РФ.

В связи с этим предлагаем ст. 455 УПК РФ «Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства» изложить в следующей измененной редакции:

«Сведения, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами при исполнении международного поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, могут быть использованы в качестве вещественных доказательств или иных документов, если они собраны, проверены и оценены в порядке, установленном настоящим Кодексом».

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

План издания №17.

Дмитрий Валерьевич Шинкевич

**ОСОБЕННОСТИ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ
ПРИ ОКАЗАНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ
ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ**

Монография

Печатается в авторской редакции
Технический редактор М.Н.Киценко

СЭЗ № 24.49.07.953 П 000315.07.03 от 21.07.2003

Подписано в печать _____
Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл.печ. листов 10,0 (8,1 усл.изд.л.).
Тираж _____ экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.